

Віктор БАЙДАК

КРАСНЕ
ПОЛЕ

Дніпро
Журфонд
2021

УДК 82-92

Б48

Ця збірка віршів – своєрідний творчий звіт Віктора Байдака перед своїм читачем. До неї ввійшли кращі, з точки зору автора, тексти з раніше виданих книг.

Видано в авторській редакції.

ВІД АВТОРА:

В цій збірці віршів, на скатертині роздумів, читач знайде багато думок на різний смак...

Глибина розуміння залежатиме від рівнів світосприйняття, духовності, знань і вміння – це складові мудрості...

Тож, вибираїте те, що в змозі усвідомити та освоїти.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ МИРОМ ПРАВЯТ МАСТЕРА

Любая незаурядная от природы личность, какой, безусловно, является Виктор Байдак, обладает неисчерпаемыми, как родник, творческими возможностями. Тут важно «не позволять душе лениться».

Каждую из одиннадцати (только вдумайтесь!) книг Виктора Байдака предваряют рассказы об авторе, особенностях его поэзии, разносторонних способностях и знаниях. Есть отдельная книга о жизни и творчестве Байдака. Казалось бы, и добавить нечего.

Ничего подобного! Даже в период работы над этим сборником (то ли во время телефонного разговора, то ли при личной встрече), Виктор говорит:

- А послушай, какую сегодня мыслю записал! – и читает стихотворение под названием «Память»:

*Я твердість духу і звитяга;
Свободи вітер; волі спрага!
Як сивий воїн біля стяга
До скону, – Вічному присяга!*

И золотые руки умельца-Байдака не знают устали (тьфу-тьфу!). Недавно совсем создал из дерева очередной, наверное, тысячный макет рыбы-окуния, живой вес которого достигает аж пять килограмм. После безжалостно сожжённых в камине пяти или шести неудачно сделанных скрипок, – таки сделал несколько новых, на которых с успехом осваивают мастерство игры на этом уникальном инструменте будущие таланты. А работать на будущее (в любом виде творчества) – что может быть благороднее? Мастер идет дальше: вот уже несколько месяцев подряд скрупулезно колдует над созданием инструмента по образу и подобию Страдивари. На нем смогут играть профессионалы-виртуозы.

О разносторонних знаниях Виктора Байдака и говорить нечего. Он на равных беседует с ученым-физиком, он «свой человек» среди литераторов, не говоря уже о художниках и народных умельцах. А по знанию Святого Писания не уступит многим выпускникам духовных семинарий, а

то и академий. И жизнь свою Виктор Байдак строит согласно христианским ценностям.

К десяткам художественных полотен, написанных Виктором Байдаком совсем недавно, добавилось еще одно, с изображением красных маков, которые пламенели в его родном Краснополье несколько столетий назад. Незатейливая внешне картина-воображение перекликается с фотографиями радующих глаз, реальных маковых полян той же местности. И то, и другое читатель увидит в этой книге.

А вот о чем в предыдущих изданиях не было сказано (или было сказано вскользь), так это о родословной Виктора Байдака. О маме, Ольге Яковлевне, читаем в посвящениях ей. А давайте-ка вернемся в историю, к людям, которые начинали осваивать эти земли, а затем превратили поселок в современный пригород нынешнего Днепра. Об этом мы попросили рассказать наследника казацкого рода, самого автора книги Виктора Байдака (язык оригинала):

«Офіційна історія села Краснопілля розпочинається з церкви, яку побудував Хорват Йосип Іванович в 1795 році і віддав її разом з землями і вольностями місцевим жителям. На той час село складалося із 120 дворів...

Щодо назви села. Я не раз чув від свого діда Федота, баби Явдохи, батька Миколи Федотовича, матері Ольги Яківни, родичів, старих жителів таку назву – «Громадське»; рідше, особливо від старих, – «Красне поле». Тобто, це була родюча гарна земля, яка давала щедрі (красні) врожаї... Саме на тому полі я сфотографу-

вався серед диких червоних маків, які теж внесли свою барву в назву селища – Краснопілля. Ця світлина на обкладинці книги.

Осередком заснуванням села був найстаріший хутір «Билибівка». Перші хати під житнім обмолотом, серед квітучого макового степу з могилами я зобразив на полотні «Краснопілля 1776 року».

Другу свою картину я назвав «Хата моїх пращурів» – родове кишло Байдаків з 1776 року, іще одну – «Вітряк Охтима Байдака», – це перший млин на той час. Я його зобразив найстарішим в оточенні більш молодших вітряків; «Мамина вишина в саду» – родове кишло Смирських; «Хата баби Галі» – родове кишло Кошляків. (Всі ці роботи можна знайти в Інтернеті, набравши в «Гуглі»: «Творчість, Віктор Байдак»). До речі, «байдаки» перевдаються, як великі човни, їх часто називали річковими волами.

Всі пейзажі написані з «Билибівки» – довгої і широкої балки, яка раніше була всіяна криницями і старезними грушами-дичками, останню з яких повалив буревій у дев'яностих роках минулого століття на городі баби Варки. Коли ця груша цвіла, бджолиний гул в тиху погоду було чути за сотню метрів. По річним колам, цій груші було понад 340 років...

Час все змінює та ламає... На жаль, це так...

Від першого вітряка пращура Охтима Байдака в мене залишилося верхнє жорно і кілька дубових дощок. З них я зробив хлібницю зі зменшеною копією млина; колиску і крісло-качалку – на добру згадку про давно минулі часи, про своїх предків.

Серед них був дід Байдак Федот.

Він служив в Санкт-Петербурзі, в Преображенському полку, який охороняв Зимовий палац царя Миколи II. В Краснотіллі дід був добрим господарем та під час розкуркулення віддав до колгоспу і млин, і коней, і корів, і реманент. Баба Явдоха кілька разів ходила дивитись, куди зігнали худобу. Казала, що корів, і особливо волів – доглядають дуже погано. Тих, що злягли, зразу пускали під ніж...

Байдак Іван – старший син діда Федота, воював з самого початку війни в дивізії, в розвідці, при полку по знищенню фашистських танків. Загинув при штурмі Берліна, не доживши до Перемоги всього шість днів. Дід, тобто його батько, Федот, брав Прагу.

Дядько Іван Федотович

Прага. 1945 рік. Дід Федот (зправа)

З восьми дітей після війни залишилось п'ятеро Федотовичів: Федір, Галина, Марія, Микола (мій батько), Ольга.

З дідом Федотом та бабою Явдохою

З батьками, Миколою Федотовичем і мамою Ольгою Яківною,
та братом Миколою (біля матері)

Від баби Явдохи (по батькові) лишилися майстерно вишииті рушники...

Джмелиний гул кожної весни нагадує мені мое дитинство, яке пройшло серед густого жита, городів, ставків, глибоких криниць і старезних груш-дичок, з квітучих гілок яких на мене завжди дивиться прадавня історія моєго рідного краю...»

Более подробно и эмоционально говорится обо всем этом в стихах Виктора Байдака. И не только об этом. Человек, его внутренний мир, помыслы и мечты, взгляд на окружающий нас мир и на себя нашли отражение в книге, которую вы,уважаемый читатель, держите сейчас в руках.

УКРАЇНА

Синіють рік холодні жили
На тілі степу, в ковилах...
Вдяглися в мак старі могили —
Стоять, як пращури, в хлібах...
За плугом тут віки ходили,
Роди гуділи у хатах...
Сади з роями гомоніли,
Тонули пасіки в медах...
Тут голоси пісень бриніли
На струнах мудрості в гаях...
Мої діди Творцю служили,
Знайшовши в Слові вічний шлях...

Моя земля — частина предків,
Які пішли колись з життя.
Вони — складова осередків,
Які формують суть Буття.

В житах дитинство заховалось,
Як красна молодість в літах...
З батьками в спогадах зосталось...
Життя — швидкий, як вітер, птах...

МАТИ

У зрілість нас, дітей провівши, —
Зустріти зиму відійшла...
Роками, сивий вік прикривши, —
Свій спокій в вічності знайшла...

В этом мире, где правят огонь и вода,
Вспыхнуть искрой, и то повезет
не всегда.

Иногда приоткроется вечности тайна
Пониманью, идущему в ночь навсегда.

Любимая, не плачь. Жить скромно —
наш удел.
Кто гонит лошадь вскачъ, — заложник
сотен дел.

Любовь — наш добрый врач. Она же,
наш предел.
А Время — всем палац: сотрет, как с до-
ски мел...

Пока мы держимся за разные пороки —
Чужды нам Слова чистого уроки.
Незнающий, в корзине бытия
Найдет не истину, а горькие упреки...

Тепло без дыма Солнце раздает...
Сверкает Тайнами Лазурный небосвод...
Поймем ли то, чего понять не можем?
Найдем ли то, чему не дан черед?

То, чего в тебе больше, о том не тужи.
И чего в тебе меньше в душе

— не дрожи.

Ибо многих, кто жил напоказ, вскоре
спросят:
Все ли честными были души платежи?

В пластиах эпох — спрессованы века...
Познаний — Океан! Но как слаба рука
Терпения, упорства, пониманья...
Мы в Книге Мудрости — не больше чем
строка...

На жизненной доске все наши жизни —
мел:
Быть формой бытия — живущего удел.
Но где предел бездонного Сознанья,
Создавшего на миг животный
беспредел?!

Не деньги бог, а суть — уменье.
Созданье благ — обогащенье.
Стремленье к мастерству — фактаж,
Дающий жизни становленье.

Прохладу ночи разбудил восток,
Умыв росой заспавшийся цветок.
Прожить во времени, собой заполнив
срок,
Вновь прахом стать, чтоб жизни дать
росток.

По духу — раб Твой неизменен,
На мне — Твоя лежит печать!
И путь к Тебе мой неизменен:
С Тобою — нечего терять.

Пока учёных лживый род
Творца Земли не признаёт,
Пока Осёл баранов учит, —
Жить будет в темени народ...

С душою грязной, — разве князь?
Кто чист внутри, тот разве мразь?
Всмотришь в себя, чтоб не сказали:
В одеждах чести судит грязь.

СКРИПКА

В тебе живет восторга дрожь,
Ты боль и радость в мир несешь.
С годами — душу обретешь:
Ушел создатель. Ты — поёшь...

Эпох ушедший звездопад...
Царей и войн кровавых ряд...
В саду утрат, плодами жизни —
Всё то, чего не взять назад...

Изменчив вкус земных желаний.
Все тот же тщетный путь исканий
В тумане псевдобытия
По компасу мирских стараний.

СКРИПЧНЫХ ДЕЛ МАСТЕР

— МУЗЫКАНТУ

Я расписался добрым делом,
А ты — талантом распишись...
Суть, скрипка, — связь меж духом
— телом...
Прожить бездарно жизнь страшись...

В ком доброта любовью правит,
Тот ближних в горе не оставит.
Надменность в должностях живет.
Таких к корысти зло направит.

Що Мудрість Впертості підкаже?
Що Розум Дурості розкаже?
Мідяк — не стане золотим.
Що Чесноті — Багатство скаже?

Служенье Богу — счастье вечных,
Спокойных, честных, безупречных.
Они — и свет, и соль земли
В мириах прекрасно бесконечных...

На вечном дереве Познанья —
Добра и Зла растут плоды...
Познавших тайну Мирозданья, —
Приводят к Истине следы...

Перелистав годов страницы,
Картинки жизни просмотрев,
Мы покидаем мир, как птицы;
Как листья, с веток облетев...

В сердца посеяв слово Бога,
Ключ пониманья верой взяв, —
Листаем дни до Дня Итога,
Сознанье — Истине отдав...

Водимы жаждою желаний
В пустыне суетливых дней, —
Находят не источник знаний,
А горечь жадности своей...

Які ви в біса християни,
Пожирачі крові й пасок?!
В очах Творця ви ідоляни...
Ісуса друзі? Ні, — казок...

Кто без Меня к Отцу пришел?
Кто без Меня — Ответ нашел?
Я — путь, ведущий к вечной жизни.
Со Мной идущий, — в жизнь ушел!

Науку гложет червь познанья
На поле вечного незнанья.
Обширны тайны Бытия
В глубоких водах пониманья.

С невежеством — безмозглый спорит.
С бездарностью — глупейший вздорит.
Лишь Мудрость правду говорит.
Ей эхом — смысл глубокий вторит...

Напыщенность — пустое званье.
Слугой ей Корысть и Названье.
Наука — Фактом дорожит,
Где часто Суть клюёт Незнанье.

Трехмерен мир в глазах определенья.
Такой ли он с позиции нетленья?
Сомненья факт — открытий удивленья:
Мощь Истины — достойна восхищенья!

Перелистив годов страницы,
Дух жизни к Богу отошел...
А прах, земли найдя крупицы,
Травой цветущею взошел...

По колу визначенъ і часу
Блукаютъ хижі вороги.
Шукаютъ для поживи расу,
В якій вони, суть, — батоги...

Смотри, чтобы среди злых и добрых дел,
Твой флюгер жизни в край не заржал.
Указкою не ты, а ветер Жизни вечной...
Не чувствовать его — оставаться не у дел.

Всю жизнь рука мирских сует
Стирает кровь с лица побед;
Не хватит лет смыть все несчастья
В кровавых храмах людских бед.

Вам влади хочеться ѹ грошей
Неситі матріархи-баби.
Ваш світ не з істин, а з речей, —
Болота кумкаючі жаби.

Подумай сам: на дріджах «паску»
Ісус не з'єсть і в честь Творця:
Життя змінти на закваску —
Шлях до ганебного кінця...

Быть рядом с Мудростью —
Не с мудростью прожить:
Алмазом ли невежде дорожить?
Учиться разуму — не значит научиться:
Прожив своё — не с жизнью вечной
живь.

В злой сети пагубных желаний
Запутал душу Соломон...
К Творцу ведет тропа познаний:
Страж сердца вечного – Закон!

Завладев нашим сердцем, шипит Сатана:
«Эти люди – мои!
Зло – желаний страна!»
Через выбор – видна сущность
хищного мира:
Перетянутой жизни – непрочна струна...

В ничто ушедшие народы...
Прах замещает новый прах...
Кто хочет жизни и свободы –
В любви к Нему – не прячет страх.

Причина страждань українського народу
– відсутність точних Біблійних знань.

В церквях – фанатиков плодят
А не мудрейших в этом мире.
Попы – богатствам злых кадят
На сатанинском званом пире.

Закон – проявитель беззакония.

Одні пішли, другі підходять –
Неспинний світ подій і змін.
Втрачають час, або знаходять...
Життя безжалісно нищить тлін...

ЦПОК З ГРУШІ-ДИЧКИ

Я квітла сотню й один рік...
В мені – Весни бушує сік...
Я міццю небо підпирала,
Тепер, ваш підпираю вік...

Кров океанів лиже рани
Старих, як світ, материків...
Крихке й Текуче – два титани,
Життя – дитятко цих батьків...

Думки – це роздумів тяжіння.
Навчань зупинка – розуміння.
Таланту – в творчості горіння.
Кінцева гавань знань – це вміння.

В майбутніх паростках Весни
Себе побачить красне Літо.
Багряна Осінь бачить сни
Де сніг Зими вкриває Жито...

Час накопичив вдосталь сили,
Щоб розпочати все з кінця:
Свідомість – сенс Буття могили,
В якому Лік, – це пульс Творця...

В этом мире, где правит лихой произвол,
Работяга – бесправный, ободранный
вол.
Над подателем блага – плетей ореол:
Накрывают мерзавцам рабочие стол...

В ядовитой среде лицемерия, лжи
Только фактом на правде святой дорожи!
Не тужи за роскошною мерзостью мира:
Ветер тленности сносит жильцов миражи.

Неужто Знания спасают от Незнанья?
Утроба Бытия – праматерь Мироздания...
Познанья Луч – подмога в Темноте, –
Рабам Греха, Уменья и Вниманья...

Самодостатність спирається на точні
Біблійні знання...

От плоти — плоть; от духа — дух:
Бессмертья — смертный не получит.
В ком Божий дар, как огнь, потух, —
Священное истине не учит.

Винити Бога нам за те,
Що робимо самі насправді?!

Гріхи всі наші, та про те,
Себе не судимо по правді.

Разлита сущность Бытия
По разным меркам знанья...
Вино испито Жития
Устами Пониманья...

Познавшие пути насилия,
Незнавшие пути добра, —
Вкусят от власти не всесилье,
А жадность власти серебра...

Життя стрілою пролетіло,
Майнуло птицею в житах...
Вином дитинства відшуміло,
Думками випало в літах...

Між словами «Ради Кого» і «Якимось
чином» — нездоланна прірва.

Эфир заполнил Мирозданье,
Где каждый житель, как созданье,
Имея голос-частоту, —
След оставляет, как звучанье...

Раздельно Библия с Традицией живет,
То понял я. А Церковь — не поймет:
То Крест с Иконою в Язычество макает,
То Ритуал за Правду выдаёт...

Минулих літ не наздогнати,
Ні підкупити, ні найняти...
Крізь час в нас дивиться любов —
Завжди свята і рідна мати...

Под звездным покрывалом неба —
Искрится инея узор...
В такие дни не ищут хлеба:
Оживший сон питает взор...

Подумай, у кого сложиться жизнь смогла,
Чтоб он, творя добро, не смог увидеть зла?
Нам расписал шаги по жизни

только выбор:

И даже у слепых повязка с глаз сползла!

Самотності пекуче горе
Прикрите товщею років...
І сліз гірке солоне море,
Де дмуть вітри сідих років...

Грабіжник-час роки тягає
І завжди обирає нас...
Кінець — Початок визначає...
Все повторяє кожен раз...

Увидать бы сей мир через призму Основ...
Что увидят глаза? Ум понять «что» готов?!

Мы, как часть бытия, ощущив Мирозданье,
— Увидали б Сознанье в сияньи миров!

Расписан Холст мазками Бытия.
Сознанье миру дав, и каплю жития, —
Растер по времени
 Перстами Мирозданья...
Шедевр готов! А зритель — ты и я...

Старі батьки в старезній хаті...
Їм за дідів — сіді віки...
Зійшли з землі; землею взяті...
Неспинний плин життя-ріки...

Релігія, скільки народів
Ти обдурила на свій лад?
А скільки ти дала уродів,
Яким пряма дорога в Ад...

Ми всі — відбиток в плині часу,
І в ньому ми, — життєва мить.
Свідомість — ми; її окрасу
Складає зміст тисячоліть...

Гвоздю себя ли в доску вбить?
Иль гвоздик, кто-то забивает?
Уменью — неучей учить:
Себя, безмозглый, осознает?

Предмети щастя не дарують:
Прожити з ними легше вік.
В родині щастям не гордують:
Роки зі змістом мають лік.

Із небуття — у забуття, —
Ось ціль і сутність всіх відтворень.
Наш вибір — в смерть, або в життя
У тліннім царстві перетворень.

Учёный рой, Творца не знавший,
Мощь Сотворенья не признавший,
Поправший мудрости закон —
Уходит в темень, как пропавший...

Твой ум посмел сравнить себя со Мной —
Пылинку малую с ярчайшею Звездой...
Миг бытия — частица Пониманья,
В Портрете Вечности
 — мазочек небольшой...

Смаки Землі в себе ввібрали
Річки, прямуючи в моря...
Чергове, з Вічним поєднали:
Бо всі у пам'яті Царя.

Вибрация — картин роженье
На теле сути Бытия...
Без них, творенья нету: Тленье.
Частоты — пища Жития.

Я подключен к земле, диктует
Мне Мудрость вечные слова:
Не Время временем торгует,
А Тот, кто дал на жизнь права.

В спіралах часу — вічний спомин;
Епох величних — тлінна мить;
Душі любої живий гомін,
Що в дусі Творчості горить.

Чому навчить свиня блудлива?
А кішка — підла, хижа, хтива?
Невірність — знає про... Любов?!

Відколи Смерть була красива?

Слепой народ, вожди слепые
Вас в яму нищенства ведут.
Они всегда для вас святые,
Но вас же первых предадут!

Прийшли-пішли, як подих часу,
У пил сідих тисячоліть...
Життя наділи, як прикрасу,
Але раділи лише мить...

Хто більше всього вбив людей:
Церкви, чи, може, ідоляни?
Найбільш кривавий світ ідей
Тримає Бог чи «християні?»

Глубин, застывшее незнанье;
Вершин размытое сверканье...
В спиралях времени – Закон:
Непостижимо Мирозданье.

Зачем надеждой годы множить,
А миг бессмертием пытать?
Не проще – жизнь на срок умножить,
А к дням – умение подать...

Гнилой народ: рабы и слуги
В ярме у деспотов-господ...
Живет по принципам прислуго
Пропитый, лживый, жадный род...

Чим віднайшла «мозги» клітина,
З якої відбулась звірина?!
Ножа не викує тварина.
Дух, розум – Сутності людина!

Уходята в прошлое эпохи,
В веках застыли Мастера...
Остались скрипок старых вздохи,
Картины, ноты и игра...

Сідих років холодні зливи
Змивають з пам'яті життя...
Течуть хвилин мілкі мотиви
В глибоку річку Забуття...

Дозрей! Потом расскажешь Розе,
Как сладок спелый виноград...
Иначе червь, живя в навозе,
Свой Рай нам не подаст за Ад.

Сегодня ты написан на Доске,
А завтра я – цитатой в уголке.
А кто-то словом, знаком препинанья.
Неровен час, – с... ошибкою в строке...

Из праха вечного, поднявшийся на времяя,
Ушедший в прошлое, дав будущему семя,
В лохмотьях старости, с вершины бытия –
Миг наблюдаешь ты, несущий жизни
бремя.

Барвистий спогад розділяє
Дитинства і старечий вік.
На струнах серця пам'ять грає,
Згадавши весь прожитий вік...

В светлый атлас закутал светило рассвет...
Тень исчезла, уйдя в ровный
бархатный цвет.
Этот свет – в нежных красках
мгновенный сюжет,
Мимолетному чувству прекрасный ответ.

Клітина — код взаємодії,
А далі, всим керую Я.
Для людства — вибір, діло, мрії...
Життя — то царина Моя!

Протрудившись всю жизнь,
— нищим вийду отсель,
Затворив за собою безвестия дверь.
Кем бы ни был, живя,
— хочешь верь иль не верь —
Ты лишь тления раб в этом мире потерь.

Скільки віків за мить майнуло
На полі тлінного життя...
Скільки людей цю мить збагнуло
Перед порогом забуття?..

Від мінералу — до рослини;
А вже від листя — до тварини.
Вода, тепло, плюс Задум, час —
Складають стежку до людини...

Свідомості безмежне поле
В просторах прошиває час...
Життя, — питанням вічним коле:
На мить створив Володар нас?..

Молва о Байдаке, порою — кипяток:
«Не так, мол, ты живешь, умения знаток.
Ты, будь как мы,
— нам деньги ближе к сердцу!»
Но сердце мне милей за кошелек...

Мы, сознаньем явившие суть перемен,
Не способны с себя смыть позора измен.
Мы, познавшие сущность
частиц Мирозданья,

Не смогли обуздать Жизнь, бредущую в
тлен...

На докладах ли веры чистейшей печать?
Разве может священство...
Творца научать?!
Если вратъ и сжигать,
— не Господнее дело,
Кто же смеет за истину — смертью карать?

Множит Церковь ослов,
как дрова про запас:
(Очень многих костёр от Познания «спас»).
Духовенство, по сути, есть бремя Господне,
Ослепившие ложью безбожников класс!

В своїх очах — ми чисті тілом.
Та наші вчинки — гострим шилом
Штрикають дух в мішку буття:
Нагріту воду разом з пилом...

Невже з нечистої криниці
Напитись хочеться водиці?!
Мораль і Правда — в Джерелі:
Без крил — немає в небі птиці.

Миг бытия, ступив на путь забвенья,
Уходит в никуда,
шепнув слова прощенья.
Кто б ни был ты, пришедший в этот мир:
Миг бытия — из праха возрожденья...

Будут брошены в Озеро: злые и Ад...
Все неверные в нём, словно мошки сгорят...
О какой вечной муке святоши галдят,
Если Сущий лишь радости праведных
рад?

Є два обличчя у Життя,
Яке малює Поведінка:
Це вірність, — шлях у майбуття;
І зрада — як невірна жінка.

Пытають жизнь Твої творенья,
Не зная Часа и Конца...
Но мы-то кто? — Произведеня...
Пылинки с Твоего Лица...

Мир полон ответов, но умеем ли мы их
находить?

Хіба не з хмари газу й пилу
Народжені старі зірки?
Поэт бере з народу силу:
Струмки складають міць ріки!

Виглядують старі діди
Крізь частоколи швидких років.
Шукають юності сліди
У лабіринті часу кроків.

Обучен, но не образован.
Научен, но не обоснован.
Кто видит карту, а не Шар —
Для тех мир только... нарисован...

В хитросплетении загадок
Запутан вечної жизни код.
Ответ — невероятно сладок...
Но слишком глуп живущих род.

Душа — последняя надежда,
Увы, с бессмертьем не живет.
Она есть Тления одежда...
Один лишь дух к Творцу идет!

Тебе Я хлеб и Слово подал.
Живи в трудах свой краткий век.
Мой Сын за грех твой душу отдал...
Запомни это, Человек!

Гниле породжує гнилого.
Дурне народжує дурного.
Знання у мудрих. Пам'ятай:
Життя сувій завжди в Одного.

АФГАНІСТАН — 86 РОКІВ

Зачепить спогад за живе —
І рота знову оживе...
Загоїлись колишні рани,
Та втрати біль — незаживе...

Так що про Честь розкаже Зрада?
Про Досконалість, — скаже Вада?
І що рабам підкаже Влада?
І з ким живе Творця порада?

И ЦЗЫН

Все меняется и превращается в тлен.
Мощь Земли, как и Неба,
— во власти измен.
Свет и тень; он — она; солнце,
— месяцы смен...
Вечны: книга вопросов и круг перемен...

Мій світ — це волі вічний птах, —
Застиглий вибір у літах...
Свободи дух, — як вічний спогад
Шугає Часом у степах...

Продуман мир творцом Извечным
На поколения вперед...
Миг тленен, он не станет вечным.
В нём вечны время и... черед.

Хіба ж бо Мавпа доглядає
За вічним плодом Його дій?
Пустеє – Глибини не знає.
Тримає Задум знань сувій.

На столе Праведності – обилиє духовної піщи.

С духовностю – в недостижимості.
В упорстві дум – в непостижимості.
Нерасторжимості этих двух –
Летит стрелой в неуловимость.

Один Источник – много пьющих:
Злых, добрых, жадных, неимущих...
В народах, знающих Закон, –
Немного същешь в Жизнь идущих.

За Мудростью – её дела:
Кого она с Пути свела?
Кому дала билет в беспутство?
Хоть одного с ума свела?

У предателя – щит оправдания.
У любимого – вера в прощение.
У неверия – тёмны желания.
У надежды – дорога в спасение.

Пока в садах весны бушует кровь,
Пей в этот час: он не вернется вновь.
Ведь наша жизнь, увы, не повторится,
Как не воротится отцветшая любовь...

Утром Роза омылась холодной росой, –
Засияла в алмазах своею красотой!
Согревают лужайки огнями тюльпаны,
День весенний знакомя с цветущей мечтой.

Осознать невозможно Могущества след:
Небывало над Вечным у смертных побед.
Не считает Сознанье количество лет.
Из песчинок мгновений – Вселенский
Портрет!

«Меня Ты вылепил вчера,
А завтра озème разбиваешь...»
«Над глиной власть у Гончара.
Жилец, ты этого не знаешь?!»

Творец – Источник, Дух и Сила.
Он – Основатель всех миров.
Угодных Мне – не съест могила:
Сердца мудрейших – Мой улов!

Нахабство вірить в Справедливість?
В Ікону – Істина, Правдивість?
Невже складають міць Життя
Духовність чиста і Зрадливість?

В этом мире, где к смерти стоит череда,
Все моленья о вечном не стоят труда,
Ибо тленье с нетленьем

не станут друзьями.

Проживи этот миг и уйди навсегда.

Неспособные суть притяженья познать,
Мы способны о мире пресложном
– гадать.

Многомерно-спектрален ответ
Мирозданья:
Осознанье Ответа – умом не обять!

Всё, что за жизнь понять я смог:
Не я, а Ты всё превозмог!
Не Ты, а я всему проблема...
Ты мне себя найти помог.

Старі батьки завжди між нами:
Доньками, сестрами, синами...
Постали в пам'яті хатами,
Теплом родинним поміж нами.

К Творцу собрались? Это верно:
Не долго прах земной живет.
Прожить достойно или скверно —
За вами выбор ваш идет...

Многообразия закон...
За этим всем таится Он...
Непостижима тайна жизни, —
Сознанья призрачного сон...

Риторика без Логики хромает.
Без Аналитики Ответ кривым бывает.
Не с Мудростью Невежество живет.
Сознанье зыбкое — Познанье утверждает.

Одне за одним покоління
Зійшли в минуле. Стріли тління
Пронизують усі віки,
З життя створивши сновидіння.

Жуешь весь день, но для чего?
Чтоб стать другим... едой?!
Среда дана не для того,
Чтоб Корень стал средой.

Років пелюстки зносять вічний час
Кудись в минуле, в світле незабутнє...
Тюльпан життя, допоки квітне в нас, —
Старайся з Словом пронести в майбутнє.

Кто сможет опровергнуть Знанье?
Создателя — Существованье?
Стоит над смертью — человек,
Иль Тот, Кто создал Мирозданье?

В років загін, —
Як в нескінченість вірити?!
Не в змозі вічність змін —
Трухою перевірити.

Мир, барахлом гнилим обросший, —
В миру не блещет, как алмаз:
Среди цветов сорняк проросший —
До Часа терпит Его глаз...

Мы, отдавшие жизни, ушедшие в тлен, —
Стали частью живущих в мириах перемен.
Мы, частицы, собою пронзившие время, —
Навсегда угодившие Памяти в плен...

Красным маком расцвел
над землею рассвет.
Мириады цветов ему вспыхнули вслед...
Пламенеющей крови
раскрывшийся цвет —
Отпылавших племен зацветающий след...

П'янить село квітуче зілля,
Корінням тягнучись в Трипілля...
Мов вишиванка до весілля, —
Квітує в маках Краснопілля...

Разумное Начало
Берет ли путь с Конца?
Оно Жизнь означало
И Замысел Творца!

Пока весны бушует нежный цвет,
Спеши собрать ярчайших чувств букет!
Жизнь скоротечна: смотришь, наша
юность
Глубокой старостью печально смотрит
вслед.

Краски осени тихо зажгли старый сад...
Живописным узором на ветках горят...
В зеленеющих яблоках прячется лето,
А вот листья неслышно крадёт листопад...

Шукає стежку в вічний Рай
Пропите, хтиве, підле панство...
Бог пустить... Сажу в чистий край?!
Гріх – це не вічності убранство.

Не утверждайте ложь в ответе,
И в выгодном не стойте свете.
Скрывать ошибки ни к чему,
Поскольку мы за них в ответе.

2020
Епоха бідності скінчилася.
Розпочалася епоха злиднів!

Вода і спрага – одне ціле,
Як біль і радість – чорне й біле.
У поєднанні сенс буття:
Життя в коханні лише міле.

Гладиолусом белым в небесной дали
Паруса среди глади морской зацвели...
Губы моря к устам прикоснулись земли
Прошептали шурша: «Мы не всех приве-
ли»...

На річці галас дітвори –
Руками ловлять: «раз».., «два».., «три»...
Блищасть у пазусі дитинства
Карасі з Мокрої Сури...

Мне достаточно осознавать себя думаю-
щим человеком. Не писателем, не фило-
софом, не учёным.

Красно-огненный мак полыхает огнём...
Мы с подругой в степи это место найдем.
Осознаем: придя, в землю снова уйдем,
И когда-то цветами на поле взойдем...

О, обоснованная критика, –
По сути, та же аналитика.
Несправедливости в ней нет!
Какой ответ даёт политика?..

СТАРОЕ ВИНО

Лозу – полсотни лет назад
Украсил дивный виноград...
Журчит вино воспоминаний, –
Прошедшей жизни звездопад...

Листком зеленим в світ з'явившись, –
Ще спробуй в ньому зацвісти...
Плодом за зрілість зачепившись, –
Насінням – в вічність прорости...

Владей собой: не будешь вором;
Честь не покроешь зла позором;
И вздором правды не зальешь;
В глазах Творца не станешь сором...

Чтоб ощутить всю мощь Ума,
Взгляни на своды Мирозданья...

Познанье — тщетности сума,
Одетая на миг сознанья.

Если Писание правдиво, —
Жизнь обретает смысл тогда.
Когда же Слово было лживо?
В устах Владыки — никогда!

Чем старше вино,
— тем ярче послевкусие...

Чтоб ощутить миры на «вкус»,
Пойми и намотай на ус:
Вселенную — всю! Видеть нужно,
Чтоб осознать Свершенья груз.

Для меня женщина — цветок.

Лицемерие, войны, продажность и блуд —
Вот что люди в сегодняшней
церкви найдут.
Но делами людей не осудится Вышний!
До Всевышнего люди с делами придут...

Вселенная, грёз притяжение
Мерцает вечностью Ума:
Вся мощь миров — Его Веленье!
Ответом — есть она сама!

За чистой Правдою тужи,
Ей только сердце покажи.
Но коли учит лгать наставник —
Рабу Неправды не служи.

Дитинства сміх поміж літами
У часі вічному затих...

Роди маячать між житами,
І я, малий, посеред них...

Про що розкаже рід старий
Своїм посивілим онукам?
Що світ неспинно молодий
В якому вдосталь місця мукам...

Традициям — отцы учили...
Обычаи — законом были...
Что получили мы в ответ:
Без истины — напрасно жили.

Колиска вічності — дитинство,
В якому поряд все було:
Батьки, діди і материнство...
Життя швидке всіх розмело...

Как мыслит Бог — расскажет Книга:
В ней — чувства нашего Творца!
Жизнь, — это дар, а не интрига
От слов учёного глупца.

Традиція — не в Бога віра.
Це поєднання сили Звіра
Та ідолів старих родів...
Чи є до них в Творця довіра?

Слабкість — їжа Сили.

Созвездьями цветов зелёный луг расширяет.
Над бархатом равнин трель соловья звенит.
Победный хор ручьёв возносится в зенит...
Весны цветастый шлейф
над юностью парит...

У вченім стаді революція:
Творіння — сенсу Конституція!
Експерименти довели:
З Життям не дружить Еволюція.

Моя зброя — моя воля, розум, дух і руки.

Ніч попрощалася з світанком
І попливла кудись у далину...
Світанок обійнявся дружньо з ранком
І випав росами на сплячому лану...
Джемелиний гул зустрів проміння Сонця,
День обрізає тіней довжину...
Холодний Вечір визирнув з віконця
І відійшов у темну давнину...

Фантазії — царі облуди,
Їм за рабів — митці-приблуди.
Завжди знайомі для Брехні
Чорти, ікони й мавполюди.

Полоще вітер сизі коси степу,
Зляглися в хвилі сиві ковили...
Ганяє хмару, сірую причепу,
Яку до нього ночі привели.
Вся випита земля. А ні краплини!
Гуляє степом жовтий суховій:
Роздмухує багать старі жарини,
Закручує повітря у сувій...
Аж ось до хмари сунуть чорні ряси,
Ударив в таламбаси страшний грім!..
І блискавки — дощу рясні прикраси
Замиготіли сяйвом в хорі тім...

Років застиглі пекторалі
Приймає час як данину.
Все розділяючи, — мчить далі,
Сповивши тугу в давнину...

На честь повернення Весни —
Великдень ідолів наївся...
Традиції — це магів сни:
З Яйця — Язичник народився!

Наскучил мир: его сомненья,
Обман, подставы, развлеченья...
Сверкает в нём одна любовь,
И ту терзает боль терпенья...

Миг осознать — познанье растревожить,
И скорбь свою — незнанием умножить:
Чем дышит время в бездне бытия?
И чем возможно мудрость подытожить?

Ушедших не вернуть;
живущих краток век.
На путь творцов взглянуть
— теченье быстрых рек.
Шедевры мастеров
— лицо былых столетий!..
Уменьем дорожи, и жизнью, человек...

Вращаясь, Млечный Диск Вселенной
Цепляет струны всех Полей:
Звучит Оркестр для Массы тленной,
Даря Сознанию смысл дней...

Розшитий степ квітучими ланами,
Женуть вітри отари білих хмар.
Стоять епохи сивими дідами,
Як вартові серед минулих чвар.
Все віджило, пішло у сиву вічність,
Життя крізь неї нове вигляда...
Старе — мале, у часі — ідентичність.
На все однаково свідомість погляда.

Где был Адам до сотворенья?
Неужто жил в плену забвенья?!
Душа грешающая, умрет:
Неверные — достойны тленья...

Приходь, сину, поки світить
Мати, наче сонце...
Як погасне, тоді пам'ять
Постука у віконце....

Не зная полностью Писанья, —
Не стройте веру на Стихе:
Не может Часть быть выше Знанья:
Взгляд личный — плавает в грехе...

Вагомість доказів — основа
І щира віра у той факт:
Коли за Складністю, — Будова,
То це не випадковий акт.

Цар Всесвіту — Опора, Слово, Надія.

Час обрізає всим коріння
І відправляє в забуття.
У тлінності нема нетління:
Зі смертю завжди йде життя...

Как рыбу, отпусти обиду,
А с нею — сеть тяжелых дум.
Прощенье — не бравада с виду,
А то, с чем попрощался ум.

Неверная. В твоих делах — порок,
Дурманом пахнущий отравленный
цветок.
Как страшно мне, с разбитою душою

Скитаться по земле, познав твой злой
урок.

Не поєднати еволюцію
З величним задумом Творця!
Вінчати вірність й проституцію —
Шлях до ганебного кінця...

Сколько времени вам нужно
Чтоб друг другу всё простить?
Если в браке жить сутужно,
Как же с вечностью прожить?

Давно забуті покоління
Лишили в часі свої вміння.
Коріння праведних — закон!
Життя — це мудрість і терпіння.

Мені хотілось як бджолі,
Солодкій творчості радіти.
Лишивши вклад свій на землі,
Майбутнє — думкою зігріти.

Хто доторкнувся духом вічним
До вічних цінностей життя, —
Відчув себе творцем одвічним
На полі тлінного буття.

Непобедимо Увяданье...
Необозримо слово — Знанье...
В глубокой бездне бытия
Сияет вечное Сознанье...

Кто хочет жить — в Творце уверен.
Кто нет, — Войны возглавит трон.
Кто честен, — Честностью проверен.
Кто лжив, — с Нечистым обручен.

Ми квіти у Саду буття,
В якому час – гірка повинність:
Насіння зростить Майбуття,
Що проросло, – тим швидкоплинність.

Не надышится временем смертный никак:
Много замыслов строит беспечный
простак:

То, что раз получил, – не устроится снова:
Дважды Жизни не выпадает Случая знак.

Відмитого – Болото старається знайти.
До бідного – Сволота нахабно підійти.
Хто знає Біле – в Чорне підпалював
мости.
Гаряче і Холодне, по суті, два світи.

Мир безысходности венчает
Надежды кроткой вечный дух...
Один о Часе грозном знает...
О том Он скоро скажет вслух!

Нет совершенства: миг шлифует
До бесконечности рука...
Она мир создает, рисует...
Жизнь – это время и строка...

Кто Ересь правдой называет,
В том пониманья Книги нет:
Святой – святое предлагает.
Слепит нечистых – Правды свет!

Парчою, золотом огружен,
Грехами, как осёл, нагружен –
К Царю, в последний двинул путь...
В Раю не жмот, а Чистый нужен.

Кто справедлив, тому не много надо.
Узревший Путь, – не ищет топей Ада.
Тебя познать – души живой отрада.
Жизнь смыслом наполнять – великая
награда.

Во храме зла – кровавых дел не счесть.
Деяния Позора навряд ли ищут Честь.
Похоже, Лесть и Набожность – подруги...
А в качестве прислуги за ними ходит
Месть...

Я у дверей Твоих пол жизни простоял:
Душой просящею лишь мудрости желал.
Твой дар принял, я осознал всем сердцем:
Ты мне сокровище, не милостыню дал!

В толпе ослов – ученья не ищи.
В кругу послов – смущенья не ищи.
Теченья мудрости в трясине неуменья
Среди столпов презренья, – не ищи.

Святоши лживые всю ересь... верой чтут,
Пути Твои – Традицией метут...
Корысть их бог: за труд сочли стяжанье...
А Веру чистую за... ересь выдают!

Одета в набожность прислуга злой Четы.
Кто ходит в истине – тому даруешь Ты
Мир понимания...

Не власть и не богатство –
С тем «грузом» постигать величье
красоты.

За нитку разума – сознанием держись.
В миру блистать богатством не стремись.
Наполнить жизнь куда полезней смыслом:
У Мастеров, Учителей учишь!

Когда-то вам, святошам здешних мест,
Пройти предложат очень важный тест.
«Кому служили вы: Отцу или Богатству?
В душе на ком поставили вы крест?»

Взаимосвязь живой природы
Шлифует вечности рука.
Искусства мощь и дух свободы
Вмешает мудрости строка.

Кувшин принял текучий дух Вина:
«Я твой хозяин. Служиши мне сполна!»
Вино ответило: «Рука меня разносит.
Я буду там, где повелит она»...

Кто сеет в дух — пожнет в избытке
Нетленья вечные плоды.
Кто сеял в плоть... Давно в убытке
Могил забытые ряды...

Обманут мир несовершенный:
Такой, как мы, — неполноценный.
Бессменен Дух; живущий — сменный:
Нетленной Власти — образ тленный.

По духу — Чистый поступает.
По плоти тот, кто чтит Закон.
Кто Сына подвига не знает,
Тот в смерть Традицией рожден.

Глупый, силу почувствовав,
— прет напролом,
За собой оставляя сплошной бурелом...
Кто мудрее, — растратит ресурс
подороже:
Он, избыток — уменью предложит в наем.

Слишком сложно Строение,
чтоб разобрать:
Из какой Глубины бьет Его благодать?
Никогда не понять нам простого вопроса:
Для чего же приходится столько страдать?

Необходимость — просит.
Несытость — вечно жрёт.
Нахальство вряд ли спросит...
А Мудрость часто ждёт...

Підтримуй тих, кому найважче,
Хто у собі несе найтяжче.
Між друзями — тягар легкий:
Сумне із другом стане краще.

Не дай же Бог святе чіпати:
Життя, свободу або честь.
По Кнізі — віру треба мати.
Традиції — від чорта шерсть.

Час роздає і забирає...
Черговість змін бере своє...
Ріка віків жалю не знає...
Лише шумить: «тут все моє»...

Одиночество хлещет, как плетью меня.
Жизнь чернее становится день ото дня.
Чарку сердца я горьким вином наполняю:
Дня грядущего меньшая будет пеня...

Нет человека — мыслей тоже нет:
Душа не вечна. Вот Его завет.
Церковников зажиревшее стадо
Пасет Традиция, а не Святой Ответ.

Живые знают, что умрут,
А мертвый ничего не знает.
Несспешно, все чредой уйдут...
Жизнь только вечный осознает.

Сознание для Мыслящих дано
Одною оговоркой будет «но»:
Не ожидай ответов на вопросы,
Постичь умом которых не дано.

Старезна пісня зазвучала —
Дитинство в серці ожило:
Сім'я вся знову повна стала
І горе в безвість відійшло.

Не спеши этот мир черным словом марать.
От тебя не зависит твоя благодать:
Если каждый забросит негодное дело,
То от множества благ негде будет и стать!

Предложен мир, но не расписан свыше:
Святая Тайна — мудрости превыше.
Звенит вода с истоков Бытия —
До Срока, — с каждым годом тише...

Не вір кривавій підлій владі —
Брехня — її все ремесло...
У неї станеш на заваді —
Поповниш знищених число...

Спесивість — титулом прикрила
Нахабне жадібне нутро...
Багно із себе чванством змила...
Таких не пустить в Рай Петро...

Когда невежда смысл поймет, —
Когда к барану суть дойдет,
Когда займет скупец пройдохе, —
Тогда мир праведность найдет.

Загорелся над сумраком утренний шар,
Разжигая в полнеба лучистый пожар.
Глубину бездны моря и туч легкий пар
Зажигает луча ослепительный дар!

Нам Срок отпущен для познанья,
Для изученья, осознанья
Простого смертного конца,
Как Высшей меры Наказанья...

«Господствуй или уничтожь» —
Вот всё, чем обладает Ложь.
Она же нож на Правду точит:
Тьму — светом истин не тревожь.

Есть чувство времени и вечность...
Есть сто шагов и бесконечность...
Есть в мысли — сущность бытия...
И есть в неверии — увечно...

Неспокойное время: беда за бедой
Нарушают извечно ранимый покой.
В этом мире, живущий с больною душой,
Вечно ищет бутылку с живою водой.

Что таит в себе неба сияющий мрак?
Что в трубу разглядел седовласый простак?
Что дано нам узнать,
— мы узнаем однажды:
На копейку; на три; повезет — на пятак!

Твердят на протяженьи лет:
Мол, скоро рухнет этот свет...
Мир вечен... Нет над ним побед.
Могилы — всех ушедших след...

Мы пришли ниоткуда; уйдем в никуда.
Прах наш ветер развеет, как пыль,
— навсегда.

Может быть, и случится сложиться
нам снова...
Но зачем и к чему? Для кого и когда?

Одних на небо, а других в «огонь»:
Пусть под землей хранится лживых вонь...
А третьим — Землю в вечное храненье...
Народ Творца... Попробуй только тронь...

Живопись — продукт настроения и ума.

Суть и значение живому
Подскажет радость бытия:
«Дай половину благ другому»:
В том пониманье сути «Я».

Мир сотворён не без изъяна:
Наука дарвинизма — пьяна:
В корыте «фактов» плещет ложь!
С него мир поит Обезьяна...

Всему виною точный Код.
В нём вечность Знания живет.
Суть совершенства — вечно, — выбор:
Добра иль зла простой черёд.

Час завжди вчить,
Та ще ѹ карає...

Без втоми мчить
Жалю — не знає.

Когда-то, может быть сейчас
Мир потрясет призывный Глас...
Один лишь раз живет пришедший
В отведенный Тобою час...

Эта чарка хмельная в руке старика,
Словно пламя живое в глазах мотылька...
Пусть крепка будет водка,
как в книге строки:
Ибо то и другое — рождает рука!

Много будет упрёков, ударов, обид...
Пей, покуда, о вечность,
твой срок не разбит.
Пока сердце горит, не туши его грустью.
Время всех нас разлукой убить норовит.

Поглощая энергии тёмной пожар, —
Стал Землёю когда-то безжизненный шар.
Создавая материю в недрах Вселенной,
Нам вручает Сознанье — познание в дар.

За хрустальною сферою звёздных миров —
Мир другой притаился за ширмой основ:
Наблюдая за нами глазами всесилья,
Полня чашу бессилья людей до краёв!

Отмылся я водою Знаний
И вымыл черных мыслей след.
Сейчас я в поле ожиданий
Держу венец Его побед!

День просыпался в вечность, как в без-
дну песок,

Отмеряя живущему времени срок...
Эй, ходок, в бесконечной пустыне
сомнений,
Скоро смоет тебя быстрой жизни поток!..

Кто уважать себя заставил, —
Высокомерию помог...
Плодится в мире масса правил,
Но чутся те, где Автор — Бог.

Разознен церковью обманутый народ:
Традиция не с Библией живет:
Среди политиков, господ,
...попов находим...
Иисус давно покинул ваш приход!

«Среда» — виновница проклятий,
Блаженства, неги, антипатий...
Во что погружен человек —
И есть «рассол» его понятий.

Коварства шлейф над Красотой парит.
Её решеньем не один убит...
Таится в ней первичная основа:
Надменная и власная Лилит...

Пока науки приоткрыта дверь, —
Во все глаза глядим мы в эту щель.
Какую цель поставил Отворивший
Не ясно нам, по правде, и теперь...

Кто верит Раше — Черту брат!
Осла глупее во сто крат...
В кровавом знамени Рашизма —
Фашизма видится наряд!

Болтливых сект — стяжаний ручейки —

Текут из той же Золотой реки...
Я воду пью из речки Пониманья:
Познанья воды у нее сладки.

Ніким пройти крізь Двері.
Піти в пітьму німим...
Як голому в Пустелі
Залишитись живим?

Разглядываем мы, иль в нас глядится
мир
Сквозь множество неясных и непонят-
ных дыр?
Сознанье с Явью — руки Зверолова:
В ловушке Бытия не исчезает Сыр.

Не ярче света мрак глубин:
Ты своей жизни господин:
Есть сто причин нарушить клятву,
Но выбор, как всегда, — один.

Телами плоть моя бывала сколько раз?
Из праха в прах..., хотя живем лишь раз.
Я собран из земли.
Земля — из поколений...
Ушедших услыхать
— оглох бы в тот же час!

Трава, как нити Гобелена, —
Ковер степей и узник тлена:
Сегодня вся в цвету она,
А завтра — хруст сухого сена...

Людське правління і Природа...
Однаковісінка угода:
Обидві повністю сліпі,
Між ними вічно вбивча Згода...

Вас полно, одичавших душою людей,
Под одеждой скрывающих сущность
зверей.
До Дверей доползете; кого-то притянут...
От Суда не упрячется хитрый злодей!

Гнилий у Заздрості в пошані:
Частують злістю Підлу пані...
Вдяглися в золотий наряд,
А душі, як і совість, — драні...

Нету смысла вгрызаться в твердыню наук;
Сколько сил нужно будет на это и мук...
Мир давно сотворён;

мы — вершина творенья —
Виртуозно прекрасных, умеющих Рук!

Мир не в силах в себе ничего изменить,
Ибо сказано Свыше, как надобно жить.
Суetoю заполнено счастье мирское,
Вес которого смертному не сохранить.

Найти свой путь и избежать угрозы;
Смысл отыскать
— умом внедрившись в суть.
В стихе коротком, дав моменты прозы,
Глубокой мыслью мудрость зачерпнуть.

Ты, зная, беды допускаешь,
А позже, нас любя, — спасаешь...
Сам знаешь чего хочет «я».
Но как поступим «мы» — не знаешь.

Смирись: кого жизнь сберегла,
Отняв у смерти, — вечности сдала?
Крепись: утраты точно будут:
Такие у Непрочности дела...

Дни похожи на ночи, часы на года...
Не оставят столетья от нас и следа...
Милионы столетий в плену у безвестья!
Вечно время. Созданье, увы, никогда.

Земля и Вера — два актива.
Меж ними — жизнь заключена.
Все остальное — грани срыва:
В них вся печаль отражена.

Коварство даст, чтоб взять вдвойне.
Беспечность оберет втройне...
Чем меньше средств для жизни нужно,
— Тем меньше шансов быть войне.

Живи в пределах средств своих,
Пока не увеличишь средства.
«Себя корми, потом — других!»
Запомни этот лозунг с детства.

Поморщить час обличчя віку
І пилом гори занесе...
Сім'ю народить чоловіку
І в безвість спомин віднесе.

Ніч заплітає зорі в коси,
Дихнуло свіжістю в балках...
Засяяли холодні роси,
Вітри затихли у степах...
Тече Дніпро через пороги,
Які під ним весь час гудуть!..
Товчуть шляхи старечі ноги,
І на плечах роки несуть...

За обрій Сонце закотилось,
І місяць зорям спокій дав...
Востаннє мати зажурилась...
Востаннє батько поряд став...

Добро познавший, — зло гони!
Священnoй мудрости внемли:
Тебя день каждый приближает
К сырому темени земли...

Спустошив вік стареньку хату:
Рівняє все з землею час.
Зітрутъ роки й останню дату,
Яка лишається від нас...

Все проходитъ:
не втримати смертним життя.
Догорають роки-сторінки забуття.
Відчуття безкінечного світу пізнання
Усвідомлює Мить, ідучи в небуття.

Если спросятъ, скажу:
быть не просто стрельцомъ,
Хлебопёкомъ; художникомъ или жнецомъ.
Сколько разныхъ профессий
пришлось мне освоить,
Чтоб усвоить: не стоитъ тягаться съ Творцомъ.

Прожить «за сколько» — понимаютъ.
Ради чего живутъ — не знаютъ.
Рискуя жизнью каждый часъ,
Всё чаще эту жизнь теряютъ...

Знай: Дьяволъ — богъ традиций,
Гордыни и амбиций.
Запомни это, Человекъ:
Богъ не сдаётъ своихъ позиций!

Насъ часъ тримає всіхъ въ облозі;
У трюмахъ тлінності; въ тривозі.
Що не людина — направъ свій...
Але до Нього — всі въ дорозі...

Безъ міри цьому світу літъ.
Незмінний лише тлінний світъ:
Якъ смерть могутній людський рідъ,
Въ якому тліє грішний слідъ...

КРЕМЛЬ

Брехні, якъ бур'яну насіявъ,
Кайданів нишкомъ накувавъ.
Довіру — зрадою розвіявъ,
На правду — кривду нацькувавъ.

Притворившись невеждой, поймешь,
и не разъ:
Много умниковъ ходятъ въ единственный
классъ:
На словахъ, — они царство небесное строятъ,
А на деле, не видятъ бревна между глазъ...

Пішло підъ землю покоління,
Лишивши въ даръ живе насіння...
Старимъ колодамъ і пенькамъ
Жме руки молоде коріння...

Три науки, которые требуютъ рукъ:
Музыкантъ,
съ инструментомъ рождающийъ звукъ;
Молотокъ выдастъ
скульптора творческий стукъ;
Живописецъ, воспитанный множествомъ
мукъ.

Не хотелъ я рабомъ-подкаблучникомъ быть:
Противъ воли Творца хочетъ
Женщина плыть...
Тотъ, кто слушаетъ Вышнега —
жизни достоинъ.
Непослушная
— Дьяволу станетъ служитьъ.

Кто хочет бесконечно жить,
Проверить должен свои знанья:
Придется... Звезды хоронить...
За Солнцем, — место проживанья...

Все проходит. Нізащо не купиш життя.
Замітають роки сторінки забуття...
Відчуття безкінечного світу незнання
Відчуває Свідомість на сколі буття...

Макни перо в чернильницу ума:
Дух, — птица; плоть ему — тюрьма.
Пускай Зима нам вечность предлагает,
Важнее, чем души наполнена сума...

«Ради чего» или «за сколько», —
Решать тебе как дальше жить.
А сколько стоит прах? Нисколько.
А жизнь? Решай, чем дорожить.

Життя, як Сутність, незбагненне:
В думках глибоке, сокровенне;
Буденне в складності; злиденне;
В бажанні жити — нездійсненне...

Мне радость творчества важнее,
Чем свод Законов изучать...
Что мне, временщику, нужнее:
Уметь, или без толку знать?

Бараны миром управляют,
Не Пастухи. Нас заставляют
Брести по пастищам нужды...
Свои ошибки нам прощают...

ПАРИКМАХЕР

Изъяны сглажу ровным тоном, —
Суть, — рас прощаетесь с платком...
Пришли вы сжавшимся бутоном;
Ушли — раскрывшимся цветком!

Сияют в Бездне дивные огни
Лучами неизведенного Знанья...
Познанья миг — сознанием пригни
И ощути всю сложность пониманья.

Мне Старость — мудрости лекарство
Предложит юности взамен.
Срок постоянства — Мысли царство.
Сознанье — узник перемен...

Прожить по Библии, иль с Библией
пожить —
Два предложенья, два итога.
Богатством Духа дорожить;
Второе — тленная дорога...

Разносит жизнь по кругу сроки,
Даря тленные уроки...
Спеши учиться с пользой жить,
И лишь Творцу давай зароки.

Іди, поки ще кличе мати.
Біжи, якщо чекає дід.
Зненацька час їх може взяти
І витерти за ними слід...

С мужским характером красоток
Воспринимаю, как мужчин.
Матриархат навряд ли кроток,
Он мужа чтит не до седин.

Мазками дней рисует Жизнь узоры —
В картине вечности тускнеют наши взоры.
Непостижима сущность бытия:
Не одолеть творенью Знаний горы.

В бескрайнем море вечных знаний,
В члене убогом бытия
Бросаю сеть своих познаний —
Уловом вечным: Ты и я...

Преобразован Мыслю Вечной
В шатёр светил — Вселенский мир.
Где Смысл — рукою безупречной
На сотни тайнств Явь разбил.

Кому Закон в стяжательстве удобен —
На самый грязный шаг способен.
Рождает Жадность дьяволов на свет!
Их «аппетит» — огню подобен...

Прощаний — вот чего в избытке
В печальной драме Бытия.
Живущий, как всегда, — в убытке
В шатре непрочном жития.

Пока Единое толпа на Многих рвет —
Навряд ли благостным
к нам будет Небосвод.
Кто выдаёт неправду за святое, —
Дорогу в жизнь за тленность продает...

СІЧ

На мене пращури сідії
Поглянули з імли століть:
«Чи виправдав ти наші мрії?
Чим твоє серце дорожить?»

Чтобы проверить свои знанья, —
Ставь на предел всю мощь познанья!
И разум — глаз твоей души
Увидит грани пониманья.

Плыvущий сон в лучах минувшей славы —
Все пронеслось — пиры, бои, забавы...
Непостоянство в клетке бытия...
В степях времен, мы — сохнувшие травы...

С Восьми — народы воссоздал.
Прихода Сына ждать, сказал.
Но суть одна: достойных мало,
Кто сердцем Истину познал...

Релігійне — не Біблійне:
В серце — чисте брати.
Істинне — не традиційне:
Воля — нищить грati.

Старим людям — старе личить —
Минулого згадка.
Пам'ять, спогад літам зичить —
В майбутнє кладка.

Старий собака — очі й шкіра —
Дитячих спогадів печаль...
Лишились вірність і довіра.
В мовчанні часу — вічний жаль...

Сивіє в спогадах печаль —
Прадавніх мрій химерна даль.
Величний зміст старого світу, —
Закону вічного мораль...

Лживый бог

— это Смерти начертанный лик.
Он в сознании Дьявола властно возник.
Мир поник пред Убийцею чистого мира, —
Отравившего ложью бессмертья родник!

Пока ты жив — храни любви зароки,
Не помня зла, — добра учи уроки:
Не убивай; делись; не предавай...
Экзамен скоро: кратки жизни сроки...

Час не стойть: він плинє далі
По вічних колах Пекторалі,
Лишаючи дитинства слід
На світлих пагорбах печалі.

Купи за грош лачугу бедняка...
Продай за тысячу могучего быка...
Не продавай души обитель:
За нею — мудрости река...

Так кто же больше всех отдал:
Тот, кто алмазы раздавал,
Избыtkом радуя прохожих?
Иль кто последнее отдал?

Ложь сладка, да с ней беда:
Словом «нет» заменит «да».
Ей лекарством вечным служит
Правды горькая вода...

Час не стойть і не чекає,
Куди пливів — ніхто не знає.
Ми, на його шляху, як міть:
Життя без втрати не буває.

Кто бросил фальшь на жернов знаний,
Смолол в бреду непониманий,
Усилий тщетных и забот
Муку напрасных ожиданий.

Відточена роками
Майстерності рука
Не справиться з віками:
Бо часу міць — важка...

Так что есть жизнь, где дух и глина
По воле вечного Творца
Сплелись на время воедино
И ждут от времени конца?
Скажу одно: сегодня зная,
Не зная будет что потом, —
Бреду по жизни, понимая:
Непрочен этой жизни дом...
Прожил, ушел и не вернется
Любой из царства вечной тьмы...
Гадать живущим остается:
За чем сюда приходим мы?..

БЕРЕЗКА

Я из земли Батыя, где не один замерз...
Там рощи золотые качает ветер грёз...
Где реки ледяные сковал в снегах мороз...
И это всё — Россия: страна рабов и слез.

Свободи діти сіуть в полі...
Вони, як вітер на просторі...
Славолі раб, це кат для волі:
Страшний хижак в людському морі.

Скормлённое на лжи искусство
Рисует фальшь прошедших лет:
Обман, неправда и коварство
С упрямством пишут зла портрет.

В мире тлена, насилья и горьких утрат,
Будь одной безмятежности искренне рад:
Две-три чаши вина
— не так много растрат,
И житейское море не знает преград!

Бледно-розовый дым улетевшей весны
Лепестками засыпал прекрасные сны...
Грёзы юности спят и уже неслышны...
За плечами богатство осенней казны...

Друг безысходности — отрава.
Закона враг — ослов орава.
Носитель блага и войны —
Святая, грешная Держава.

С вершин давно минувшей славы
Звучит реальных дней ответ:
«Кто время тратил на забавы, —
В том осознанья жизни нет!»

Как много слёз в небесной туче!
Не меньше дыр в отвесной круче...
А ниже — тропы злых людей:
Как след червей в навозной куче...

Жизнь — река; люди в ней, как песок:
Нас несет в неизвестность событий поток...
В струях времени смог удержаться лишь
Случай:
Нам явив яркий свет, снова в темень
увлёк...

Вивчай свою одвічну мову,
З пелюшок вчи її по слову,
Як матір рідну пам'ятай,
Будуй на ній думок основу.

Хлебнув из кубка ожиданья
Вина любви и пониманья, —
Я сам в саду существ пророс
Цветком труда и созиданья.

Давно раскрыта Книга Мирозданья.
Но все ли в ней дано для пониманья?
В загадках-днях всей Истины секрет
Доселе не раскрыт Носителем незнанья.

По сути, ум — Творца награда.
Себя хвалить за то не надо.
У Бога славы не отнять:
Мы без Него — Баранов стадо.

ФУДЗИ

За вершину горы зацепился туман.
Шар лиловый восходит из лавовых ран...
Задышавшего моря шумящая пена
Шлет на сушу бодрящего бриза дурман.

Мы — нежный лик Бескрайнего Ума.
Мы — яркий луч и дремлющая тьма.
Мы — кутерьма в основах мирозданья;
Мы — глас Весны и вечная Зима.

Наш прах замешан на незнаньи,
На бедах, горе и страданьи.
С тоской ушел любой из нас,
Рассыпав слёзы в ожиданьи...

Присмотрись: сколько зла и насилия
кругом...
Человеческий выбор, поверь мне, не в том:
Жизнь наполни весельем, любовью,
вином, —
Скорбных дней станет меньше...
Ты помни о том.

Счастлив тот, кто любовь смог в себе
удержать,
Яркой кистью ума
— серый мир расписать...
Кто сумел сочетать с пониманием
— мудрость
И глубокие мысли — живущим раздать.

Меня страсть привела в этот мир
на постой
И оставила в мире с задачей простой:
Ощутить на себе радость праздника
жизни,
Чтобы после уйти в темень ночи густой.

Себе в угоду поколенья
Слагали песни возрожденья...
Развеян ветром весь их прах
В стенах земного сотворенья...

Тебе ли, смертному созданью,
Суть бесконечности искать?
И твоему ли пониманью
Страницы вечности листать?

Ты — Начало для всех сотворённых
начал!
Ты — мой верный Компás
среди моря и скал.
В океане борьбы и бушующей силы
Ты — Маяк моей жизни
и Вечный Причал.

Живи среди своих: невзгоды
Со своим племенем познай.
Знай: будут праздники... Свободу —
Через себя воспринимай.

Без мудрости, что значит знанье?
Или без правды — пониманье?
И состраданье без слезы...
А без предмета — обладанье?

Жизнь — холодная яма:
в ней тяжесть забот
Любого сомненьем, как рыбу гнетёт...
Кто брошен в неё — до сих пор не поймет:
За что ему столько досталось хлопот?

У кого бы блаженства под старость за-
нять?
Испытать: что такое Его благодать?..
Ибо всё, что нашел я под небом
— на время:
Жизнь — одежда: примерил,
пора отдавать...

В мире праздника Силы, неверия, тьмы,
Нам соблазн суетою опутал умы:
Мы — властители праха и скорби сумы —
Коротаем свой век
в стенах вечной тюрьмы.

Жернов Неба и жернов огромной Земли...
Люди зернами стать между ними смогли...
Мы — засыпаны Случаем;
мелет нас Время...
Пыль веков — это те, кто уже полегли...

Скоротечного времени призрачный круг
Закружили сотни тысяч
прекрасных подруг...
И пока райской жизни не спущено Свыше,
Я прекрасным вином свой заполню досуг.

Жизнь — дырявая лодка в бурлящей реке.
Твои годы — весло в неокрепшей руке.
Ты плывешь налегке
в безымянную вечность,
След твой — тень на мерцающем
звёздном песке...

Отмеряющий страждущим возрастом век —
Не прощает живущим из Рая побег:
Им доселе с разлукой зло допускает...
С кем: со Злом иль с Тобою живет человек?

Светом солнца отобран у ночи покой.
Ты холодной водою дремоту омой!
И пока бирюзовая высь позволяет —
Для себя, для любимой, веселье устрой!

«Что ты видишь, мудрейший,
у чаши на дне?
Тщетность жизни? Любовь?
Или скорбь в глубине?»
«Подними, — мне ответил,
— глаза к вышине:
Все ответы найдешь в каждом прожитом
дне»...

Нежно розовый цвет с голубой вышиной
Засыпает следы уходящей весны...
Слышен вечности зов из немой тишины.
Все прошло: отцвели жизней яркие сны...

Чаша жизни мелеет: по капельке дни
Пропадают и гаснут, как в небе огни...
Ты в себя загляни и подумай: однажды,
Перед Вечным, как кони, промчатся они...

Перед тем как разбиться о каменный пол,
Чаша мне прошептала:
твой час — подошел:
Пока тела кувшин не разрушило время —
Поскорее с вином ставь кувшин
на свой стол!

Не привязывай сердце к велениям злых:
Кучке властных не быть
среди сонма святых!
Пока время не выпило все твои соки —
Соком лоз разбавляй своё время и стих.

Счастлив мудрый,
живущий в своём погребке,
Смысл глубокий упрятавший
в краткой строке.
На листке его мысли — вершины Востока,
Сам он, — лодка в бурлящей
страстями реке.

Всё не так в этой жизни,
пропитанной злом:
Из-за мелочных склоков мой рушится дом!
Между тенью неправды и правдою света —
Мир вращается, пнутый святым сапогом!

Незавидная доля досталася мне:
Книга жизни — пуста;
все друзья — в стороне...
Слышу, чаша шепнула осадку на дне:
О, вино не поможет, коль сердце в огне...

Лучше крохи последнего хлеба доесть,
Чем за стол с подлецами негодными сесть.
Лучше губы иссохшие мазать водою,
Чем продать за вино свою совесть и честь.

Если страх вместе с силой из мира убрать,
Много сможем сокрытого Правдой узнать:
Друг нахальный тогда
 превратится в изгоя,
А отторженный миром —
 царём может стать.

Слепых котят не учат,
Где свет, а где гроза...
Им правду мира вручат
Раскрытые глаза...

Поснули мирно восени
Під синім небом ясени...
А зараз сні зими скидають
На світлих просіках весни...

В новом дне засиял вечно юный восток, —
День зажег и пропал, убавляя нам срок.
Перелистанны дни: срок любого истек:
Суть «начала-конца» —
 пыль, вода и песок...

Жизнь — погоня, борьба,
 а в конце — западня...
Кто же времени псов натравил на меня?!
Только смертному случай и время —
родня:
У Охотника, Жертва — не вырвет и дня!

День и ночь я о мудрости Небо молю.
Но по жизни вино и красавиц люблю.
Мне однажды мудрец
 седовласый признался:
Пей! Люби! Жизнь недолгая, равна нулю!

Мы — грань Величия; Могущества рука;
Мы — мысль глубокая; Величества река.
Пока мы здесь — нам правдой служит
Выбор:
Слуга Всевышнего и вечности строка!

Кружат в небе хвосты
 от гигантских комет...
Хороводы великих и малых планет...
Все устроено точно. Погрешностей нет:
Виртуозно составлен живущим ответ!

Там, где звездною пылью
 подёрнута мгла,
Там, где вечность
 в безвестье дорогу нашла.
Мчит, сияя во тьме, Голубая Земля —
Колыбель мирозданья, любви и тепла.

У Розы Ветер выпросил обнов:
Вина немного и душистых снов:
И опьянев, шепнул дремотно:
Где красота, там мир шипов...

Эй, гадатель по гущи кофейной на дне,
Что ты знаешь о новом бушующем дне?
Ты — невежества раб, и в своём «казане»
Выбираешь слова те, что нравятся мне.

Неохотно, но всё же открою секрет:
Среди сотни друзей —
 ни в одном правды нет.
Самый преданный друг —
 шлет из чарки привет:
Отвечаю: надежней товарища нет!

Костер погас... Вино допито...
То, что прошло, — уже прожито.
Размыты грёзы и мечты,
Надежды зеркало — разбито...

Вершины: Живопись, Ученье,
Скульптура, Музыка, Творенье.
Сквозь труд нелегкий и мученье
К ним с выбором спешит Уменье.

Не первый раз, из года в год,
Меня сомнение грызет:
Не точно ли продуман ход,
Где равно жизнь и смерть цветет...

Вечер в комнату залил трепещущий свет:
Краски, тихо сгущаясь,
шлют Ночи привет.

Красит Утро небес полыхающий цвет:
Снова День засиял в бесконечности лет...

Разодран в клочья серый небосвод...
За тучей — туча: их неровный ход
С ветрами дождь зовет куда-то,
Где море песнь глубин поёт...

Перед тем, как в бывшности
темной пропасть,
Я в вине утоплю свой рассудок и страсть:
Лучше мне перед Ним
пьяным в стельку упасть,
Чем в число лицемеров непьющих
попасть.

Звездной ночи струится небесная ткань:
Мириады миров, словно искорки, — глянь!
Ты привстань, ощущи эту черную бездну:
Тьмы и Света великую вечную грань...

Земля — это войны и горестей след:
У пролитой крови всегда один цвет...
Влача свои годы в ярме тяжких бед,
К чему смертным душам
груз новых побед?

Кто отдал за вино свой последний пятак,
Тот сродни мудрецу:
он не глупый простак:
Одному всё не так во дворце с позолотой,
А другому блаженство дарует медяк!

На струнах чувств сыграло Время
Короткий жизненный каприз...
Футляр годов — закрыло Бремя,
Отправив скрипку-жизнь в круиз...

Не лицемерна мудрость Свыше:
Ей не кричат: «А ну-катише!»
Её не ищут где-то в нише...
Она царей и судей выше.

Всегда: от века и до века,
Суть зла — марает Человека:
Обман... Убийство... Воровство...
Тюрьма их... Сердце человека.

Потворствуя своим желаньям,
В итоге к пустоте пришел...
Служа деньгам и разным званьям, —
Не счастье, горечь мир обрел.

В ком мудрость — тем друг Свыше!
Суть этих строчек в том:
Других считаю выше,
Себя же чту ослом.

Дремает вечное Забвенье
В руках у вечной Пустоты:
Им наплевать на наше мненье,
На Жизнь, на Случай и мечты...

Богатство, роскошь — суeta:
Ненасытимы её слуги:
Скупая Жадность, Маeta...
Им Зависть и Досада други.

Утро алой зарёй заливает простор,
Дню вручая небесный ярчайший узор...
Тушит неба костёр наступающий Вечер,
Встретив Ночи прекрасной чернеющий взор...

Прекрасна Книга Мирозданья,
Где ветер грёз и пониманья
Листает детские мечты...
Сладчайший сон — воспоминанья...

В полях непринятых решений,
Нелепых мыслей, объяснений —
Погибли яркие мечты
На почве ложных отношений.

Величие ума и силы,
Кого спасают от могилы?
Мир — дерево, а злобы силы,
Как топоры, резцы и пилы...

Безнадежна Любовь: не бывает и дня,
Чтобы я хоть разочек не вспомнил тебя.
То, что сделал тебе, — ты о том забываешь,
Что не сделал, за то упрекаешь меня.

Законы вечны в Стенах Мирозданья:
Нетленность Разума, Писанья —
Основы пониманья есть:
На них, всей жизни основанье!

Ловчей сетью опутал пленительный звук:
Слышу: льется вино,
а потом — тихий стук...
Нет призывающее песни звенящих бокалов:
Нету лучше досуга, чем этот досуг!

Умеренность с ума не сводит:
Её с Рачительностью водит
Великой Мудрости рука:
Уверенность с пути не сходит.

Сверкая чешуей рассвета,
Лучом, пронзив небес реку, —
Восходит Солнце рыбой света
С горящим жаром на боку.

В заливе света и тепла
Восходит Солнце — Камбала.
Луною-Рыбой Ночь ушла
И в тёмных водах залегла...

Відгорювали мої милі,
Роками зігнути, старії
Системи Підлої — раби,
Повіривши Кремлівській «силі»...

Любую мысль венчает дело:
Кто знает «как», тот учит смело.
Чтобы с Наукой Дело пело —
Учись прилежно и умело.

* * *

Звездным шелком струится
небесная ткань,
Свет и Тьма не поступятся силою —
глянь:
Они делят на части миров постоянство:
Темной силы невидимой звездную дань.

* * *

Есть книги Мудрости, Незнанья,
В Библиотеке Пониманья
Осознанно всё выбирай:
Законы вечны Мирозданья...

* * *

Бесконечного Неба сияющий взор:
Для чего мне лишений даруешь позор?
Если я не мошенник, не плут и не вор,
То за что мне по жизни такой приговор?!

* * *

В том лекарстве —
огнём растворились лучи.
В нём от сердца больного — живые ключи.
Не ропщи на меня, недовольный святоша,
И за то, что я пью, на меня не кричи.

* * *

Мир видно с первых этажей,
Но из двадцатых — шире дали...
Суть: с высоты прожитых дней
Чем выше — больше мы познали.

* * *

Не спеши перелистывать Книгу Побед:
Поспеши разузнать сколько списано бед
Ради славы дешевой кровавым кумирам –
Этим лживым эмирам за ширмами лет.

* * *

* * *

с болью утрат...

* * *

За кумиром уходит в безвесье кумир:
От эмира — убранством отличен эмир:
Ничего для Творца эти люди не значат:
Пожирает их червь, словно лакомый сыр.

* * *

Сколько будешь пытать Ты раба своего,
Доведя нищетою до горя его?!
На Твоей же земле — Твоё чадо стенает:
«Сотворивший меня — ждёт конца моего!»

六六六

Сестра Меча ѹ Кривого Лука,
В бою я лютя, мов звірюка, —
Козацтва вірная жона:
Тонка, прегостряя, — Шаблюка!

* * *

Черной ночи прекрасен искрящийся взор,
Необъятен, немыслимо сложен простор
Вечно юного неба в ладонях Вселенной:
Полыхающей вечности звездный костер!

В миру волнения — членок дырявый — мы.
В руке умения — штурвал тяжелый — мы.
Мы, в океане грёз — скитальцы без компаса;
В сетях забвения — улов забытый — мы...

«Давно немає мого друга...
І за Січою в мене туга...
Життя без бою — це наруга!» —
Дзвеніла кільцями кольчуга.

Бринить свободи тягива —
У кому мудрості жнива:
Я, запорука Товариства,
Звитяга Честі — Булава!

Не для всех понимание меры дано.
И не всем эту меру понять суждено:
Для непьющих —
 бездонною кажется чаша,
В полной бочке —
 пропойце виднеется дно...

Вечной тайны разгадка не скрыта в вине:
Она много сложней и парит в вышине.
Если ты не научен, как ангелы, думать,
То придумай,
 как с тещей прожить в тишине.

Полощет Осень яркое тряпье
В холодной синеве рассвета.
Берёз ажурное литьё
Роняет вниз осколки лета...

В вигваме Великих Времён
Священный пылает Закон...
Играют все отблески жизни
На лицах забытых племён...

Стікає світла полум'яний слід
Крізь хмари золоте віконце...
Синіє терен, багровіє глід...
Величний час, коли сідає Сонце...
Все дивиться у вічність далина
Очима невблаганності і часу:
Зими накриє скоро сивина
Багряне листя — Осені прикрасу...

В оглоблях лжі, в ярме забот
Живет и спит простой народ...
Поёт иль пьёт великий род —
Всё тот же, Синий Небосвод...

Упрямства дух непобедим:
В живущих он неисцелим...
Кто не признал своих ошибок,
Тот до сих пор неисправим.

Вечер высыпал в тень полыхающий жар:
На полнеба зажегся прощальный пожар!
Тихо спрятала Ночь ослепительный Шар,
Дав холодной росе искру пламени в дар...

Эй, слуга суеты и великих страстей,
Выпить дни без остатка по жизни успей!
Не спеши променять
 этот мир на небесный:
Может статься, что этот намного милей...

Осіння сповідь — нива золота:
Зерно налите, зігнуте колосся...
Швидкого часу вічна правота,
Як пасмо посивілого волосся...

Струится времени печаль
Небесной речкой тихо в达尔ь...
Искрится Небо; в нём несется
Дух наших жизней: вечный жаль...

Зачем? — Великий мой и Прочный,
Ты сотворил сей мир порочный?
К чему — весь этот точный мир
Такой красивый и... непрочный?

Вже сунеться осіння далина
Під сурми зачарованого часу.
Прикраса Осені — прощальна тайна
Таврує золотом лісів зелену масу.

Якщо не цінити простоти,
Що говорити про повагу?
Де прірва поміж «я» і «ти» —
Там втратить кожен рівновагу.

О, творчество! Незримой силы нить:
С ним нужно мастеру спешить.
Прекрасных замыслов веленье
За срок короткий — делом сшить.

Нить истины из пряжи споров
Не выпускай: вся суть раздоров
О, друг мой, лестью рождена;
А зависть — плаха приговоров...

Твій батько степ, а воля — мати...
Та всіх земля змогла забрати...
Стоять у вічності роки —
Старі, посивілі солдати...

Вяжет липкою лентой жильцов — маєта.
Сетью разных забот встретит день Суeta.
Доброта неразрывна с Любовью навеки,
Им подругами — Правда. Еще — Простота.

Мраком черного неба по звездной реке
Тихо Месяц плывет в золотом челноке:
Солнце дремлет пока в лучезарном венке,
Вечный день зажимая в слепящей руке.

Наполняется мраком небесный шатёр...
Появляется в выси горящий узор...
Необъятен, неведом бездонный простор...
Дивным страхом и трепетом

полнится взор...

Жизни миг, словно льдинка в горячей руке;
Мимолетный портрет на текущем песке...
Этот яркий мираж на манящих просторах —
Отраженье надежды в разлуке — реке...

Путь воина — кровавый путь.
Путь мастера — всегда уменье.
По жизни виртуозом будь:
Не слушай темной силы мненье.

Гони, Мужчина, Женщин властных,
Пусть даже самых распрекрасных.
С такими не создать семьи,
Создашь наследников несчастных.

Собрать бы всех мирских героев
Под крышей нравственных устоев,
И подружить между собой...
Немало бы нашлось изгоев.

Мокрый вряд ли намочит опять рукава:
Под росой не бывает сухою трава.
Кто пытается высушить море кострами,
Потеряет навеки на мудрость права.

У дзвони часу б'є одвічний жаль:
Гудуть віки... дзвенить печаль...
Тонами чистої любові
Вібрує миті вічна даль...

Разотрет быстротечность
на порох все дни...

Тихо сыпятся в вечность, как искры, они...
В темном мраке веков мысли вечно сияют,
Как Великой Вселенной сверкают огни!

У дурнів — мудрого клянуть,
Дихнути вільно не дають:
Його думки на сміх піднявши,
Як недолугі подають.

С ослом поспорить — стыд найти;
С таким — к невежеству прийти:
Не обсуждают со слепыми —
Куда, за чем и как идти...

Вся якість нашого життя —
Це рівень знань і вміння.
Хода твереза в майбуття.
Суть: вимір розуміння.

У зелених людей — зелений вибір...

В черной ночи искрится
бескрайний простор.
В бездне мрака застыл

мой блуждающий взор...

Грандиозно пространство немого величья:
Бесконечен и вечен Вселенский Узор!

В саду осипался красивейший цветок...
Последний ветру отдан лепесток...
Кто обокрал тебя, прекраснейшая роза,
Лишив казну кровавую у ног.

Порвать бы этот мир, как книгу,
И тексты новые вписать...
Кто создал жизни всей интригу,
Тому ли истины не знать?

Цвета — художнику; слепому — сотни ям...
Одним — талант; другому — стыд и срам...
Тобой подарена утеша пониманья!
Ликуй Байдак! Как ликовал Хайям...

Будь ты богат иль трижды умным,
Мир сотворён Творцом Разумным!
Бог ставит выбор пред тобой:
Смотри, чтоб не был он бездумным...

Доля — скользкое поле; удача — туман...
Что касается времени — сладкий дурман.
Жизнь — в халате житейском

дырявый карман:

Положи в него годы — достанешь обман...

Безжаланний час дожне хвилин колосся,
Оцінить правду мудрість золота,
Посивіє пречорнєе волосся,
Засяє вічністю одвічна простота...

Добытый мир ценою бед?!
Но в нём ли справедливых след?

Вся слава воинских побед
Пред Ним покрыта пылью лет...

Далеких літ забута тайна
Давно лежить на пройденому полі.
Проходить все, і перша сивина
Нагадує про час і легковажність долі...

За хрустальною сферою синеющей тьмы
Оказались не многие (в прошлом) умы.
Тайны звёздных посланий писали не мы:
Мы, лишь узники этой бездонной тюрьмы.

Глотни обмана из ковша судьбы —
Раб горестей и внутренней борьбы...
Жестянщик новый случай чертит
В узоре жизненной резьбы...

Кто за звездную сферу сознаньем проник, —
Осознал вдруг и понял: как мир сей велик!
Даже тем, у которых есть нить пониманья —
Никогда не узнать: почему он возник.

Мы, как рыбы, запутались в сетях забот.
Грузом страха нас «завтра»,
как камень гнетёт...

Тот, кто знает, как книгу,
всю жизнь наперед, —
В этот мир никогда, ни за что не придет.

Отрезок Яви — нитки Бытия
От полотна Небытия немого...
Суть зримого — в отрезке «я»;
Громаден смысл незримого Иного.

Я зеркала б поразбивал —
Нарциссов хрупкий идеал!

Смотри в себя из середины:
Увидишь то, чего не знал...

Время — рыба в глубокой и быстрой реке:
Что-то где-то блеснуло на зыбком песке...
Тяжесть лет — виснет грузом
на жизни леске,
Где удача — непрочным узлом на крючке...

Пронизаний Стрілою Часу —
Великий Вітер Перемін.
Хаос, Занепад, — як прикрасу,
Кладе на речі Вічність змін...

Струны тонких эмоций натянут года,
За смычок будет вёсен ушедших вода...
Вальс на скрипке надежды всем Время
играет,
И кружатся в нём вечные «Нет» или
«Да».

Самостоятельность присущая Уму...
С кем говорить:

с Собой иль с Положеньем?
Ходить под Мудростью, нося с собой суму,
Иль жить Рабом, нагруженным терпеньем?

На тайном языке шепнула Ветру Роза:
Я в книге чувств людских лишь проза:
На самом деле — пользуются мной:
То подтвердит с Ножом Мимоза.

Кто себя, словно шкуру,
бездарным вручил,
Тот и жизнь о приказы чужие разбил:
Пропасть жизней бездарные
люди сгубили —
И со смертью твой выбор тебя обручил.

Мир мне линзою видится в слабой руке:
С нею буковки больше в житейской строке.
Если дальше на мир

через линзу вглядеться,
Перевёрнуто всё — и в глазах, и в башке.

Из мириадов нитей сплется Ковёр:
Искусен Ткач-Затейник, замысловат узор...
Вот только нити режут...
а это факт, не вздор:
Кому-то в радость дело;
другим же — приговор.

Так в чём же суть предназначенья,
В котором миг исчезновенья
Считает бренные годы
И ждёт момента обновленья?

Дух мой вечный в непрочном халате живет,
Подпоясан верёвкой нужды и забот...
Тот «халатик» тряхнет
в своё время Старьёвщик

И... другому хозяину позже вернет.

Укрылись травами ушедших поколенья,
Вручив живущим вечные сомненья:
«Зачем пришли?» «Уходим почему?»
«Куда ведет тропа невозврата?»

Прикинься простаком —
с ослами легче пить,
И за нос «умников» приятнее водить.
Не бойся с Мудростью поспорить:
Она подскажет как не надо жить.

Когда ты песню о былом затянемь,
Когда ты прошлое, как сон, помянешь,

Плесни в ненужность дней отстой
Пустой остаток: время — не обманешь.

Достались солнце и луна,
и звёзды — вышине;
Прекрасный белый снегопад —
звенящей тишине.
Прохладной осени — наряд,
сверкающий в огне,
Истоки вечности — Ему.
А что досталось мне?

Глубокое дыхание веков —
В узорах прошлых ожиданий.
Надежды ветер гонит стаи снов
В мир новых мыслей и желаний.

Трехмерная структура неба:
Стихий четыре; шесть сторон...
Заложники воды и хлеба —
Мы время судим? Судит Он!

Мы — дети Разума и гости Кутерьмы;
Мы — слуги Выбора в стенах
большой Тюрьмы;
Прислуга Тайны; мы ума величье
Слепого Случая в просторах вечной тьмы.

Творцы «законов» и насилья,
В чём ваша значимость? Всесилья
Вам ни за что не обуздить:
Вы, вечные рабы бессилья...

А жил ли ты, заложник праха,
По слову чистому Аллаха?
Иль брагу лицемерья пил
Из треснувшей пиалы краха?

Згорає листя у вогні...
Чорніє біліє в багні...
Шукають істину в вині...
Вона ж не тоне і в брехні!

Бездуховность — почва злодеяний.

Дух времени — пласти эпох,
Слои спрессованного мира.
Тома годов — листает Бог:
Вспомняющая Жизни Сила!

Эй, народ! Принимающий Лжи разговор:
За зелёною ширмой запрятался вор!
Правда жизни покрепче

за вздор обещаний,

Ведь за нею — реальность, не сказочный сор.

УКРАЇНА 2020

В розладженному хорі економіки першими голосами верещать за «сало» куплені дипломи...

Красу роки не стережуть:
Вони до мудрості ідуть.
Суть золота їм мати рідна,
А Істина — у вічність путь...

Ревел прибой в безумном хоре,
Шипели волны в диком вое,
Звенели капли, вверх летя:
Без нас теперь пропало море...

Меня поймали: простота;
Души спокойной широта;
Прекрасной мудрости начало
И вечных истин правота.

Відоме — ліпше за таємне:
Де світло є, там зникне темне.
Даремне — віднайде нікчемне,
Корисне — краще за приємне.

Я насмотрелся на лукавых:
В делах, преподлых, вечно «правых».
Сияют завистью сердца
На фоне душ предельно ржавых...

«Церквями» перед Ним сорят,
А правды видеть не хотят:
«Лохмотья» с Веры — не украсят
Прекрасной вечности наряд.

Поменьше пищи сердцу — всё уму!
А духу тела — бренности тюрьму!
Из глубины сознанья дух ответил:
В начале и конце одно я вижу: тьму.

А стоит ли по воле Рока
Лишать себя хоть части Стока?
Упрёка тень, скажи, за кем —
В стенах Вселенского Урока?

Вращенье неба — звёздная юла:
Кружится в искрах призрачная мгла
На основании Начала,
Ища у Жизни вечного угла...

Вселенная: Начало и Конец;
Дыханье Времени — пульсация сердец.
Ты — между Завтра и Сегодня:
Царь выбора, творения Венец.

Не хоче жінка з Грицьком жити,
Бо той горілку кинув пити...
Просте питання: «А чого?»
Він з розумом почав дружити!

Из самого ребра Адама
Произошла Жена и мама...
Пусть знает Дама наперед —
Кто Муж её и кто ей Мама.

Кто принял власть по воле рока, —
Достоин горького упрёка:
Кому пошло богатство впрок,
И кто с ним прожил больше срока?

Прикрытый радугой знаменья
Великой Истины шатёр.
Что значим мы в сетях сомненья,
Когда над нами вечный Взор...

Чредою, друг за другом, поколенья
Давно ушли, хлебнув вина забвенья...
Всему на свете — время, случай, час...
Для нас с тобой не будет исключенья.

Потрачено немало сил,
Чтоб мир в неволе страха выл.
Мечами вырыт путь забвенью:
Поток крови всю правду смыл.

Под старость жизнь поймет мудрец,
Усталости и хвори жрец?!

Мир истины в цепях иллюзий:
В оглоблях Знания — Глупец!

Познавшие любовь,
хотят познать и вечность,
Простого времени
простую бесконечность...
Но нет: за всё расплата есть —
Великого мгновенья быстротечность...

Мій спомин у журбу сповитий:
Цей край не раз був горем битий.
Зерно століття одне — кістки...
Кривавим маком степ залитий.

Мотив шепнул: ответь, закон,
Кто судит честь: ты или Он?
«Я раб имён, — закон ответил, —
Мой мир корыстью поражен»...

Засеял время разумом Творец
Упрятав тайну в глубине сердец.
А горстку дней, как подаянье,
Познанью бросил под конец...

Нужда заставила премногих
Гордыни чувство позабыть...
Жаль, научила лишь немногих,
Как в бедности счастливым быть.

Глупец шагает с коммунистом,
Сто жизней спорятся с Артистом,
Социализма брат — «Гулаг»,
Венчает церковь с атеизмом.

Вино, бодрящее мой дух,
Покуда взор мой не потух,
Бранитесь Истина с Сознанием:
Сейчас мой разум к лести глух.

Желаний брага, жажда власти
И сладкой лести черный яд, —
Рецепт Гордыни и Напасти:
Его с Надменностью едят.

УКРАЇНА

Степів розіслані простори,
Стежками синіми — річки...
За ними пасма темні — гори,
І моря пініяви стрічки...
Багаті хлібом чорноземи,
В морях, озерах риба є...
Жаль, не позбулися «Системи»:
Вона свободи не дає...

СТЕП

Квітуче море розлилося,
Не видно в ньому берегів...
Тут Товариство розляглося
Серед ковилу і гаїв...
О, скільки крові тут лилося:
Де не горбочок — голова...
Багато чого відбулося...
Та мовчки квітне сон-трава...

Красиво скроен, но, — неважко сшит:
На мне одежда рвется и трещит.
Кто Лекарь мой? Чего ждать от Портного:
Халат мой подлатать он вовсе не спешит.

«Якщо до мене в тебе є довіра,
Налий чарчину і прикінчим «звіра»:
Ми не знайдемо із «Зеленим» миру —
Бо з нами Бог!» ...Яка «глибока» віра...

Ты жизнью упоён? Но это только сон:
К чему богатства рай, когда несешь урон?
Твой пышный сад когда-то оскудеет:
Садовнику прошепчут: «Пошел вон»...

В безмежжі простору і часу
Пульсую вічності ріка...
Шліфує мить, життя прикрасу
Прадавності слабка рука.

Спочатку хліб або мораль?
Звичайно, їжа... А Грааль
Духовність випила із жалем,
Лишивши вічності — печаль...

Я за милю торговцев вином узнаю:
Разве можно купить себе место в Раю?
Что творится в Эдеме, узнать всё же можно:
Только выпью сначала и чуть постою...

Любовь — не вспыхнувшая спичка,
Это горящий, светлый дар.
Глупцы лишь любят по привычке,
Для мудрого, любовь — пожар...

Учёность хитрая, познав коварства гнёт,
Спросила Мудрость: «Где она живет?»
В надежде услыхать пути дешевый ход,—
Она услышала: «Ложь истин не поймет».

Про що говорить Пилка з Дубом:
«Як гарно буде їй за зрубом»...
А що відповідає Дуб?
«Тебе я бачу з одним зубом».

Поди ж ты: истину пронзили до «основ»,
Скрепив мечтаньями
дешевый сборник слов.
Плынувший миг в лучах слепящей славы
Неведом все же. И всё так же нов.

Закинул удочки Великий Рыболов...
Улов по прежнему не нов:
Одно и тоже — лучше, хуже...
Себе, — получше; хуже — в море снов...

Цвет знания и тщетность мочи — мы.
Верх понимания; незнанья очи — мы.
Скитальцы мы в просторах
вечной Тайны;
Свет мироздания и темень ночи — мы.

С детьми по жизни, как в бою:
Семья — добро и зло в раю.
Вы свою власть не утвердили?
Ребенок утвердит свою!

Меч одиночества куётся
Не молотками ста друзей.
Знай: дружбы качество возьмется
От качества выбранных людей.

Глоток любви в небесном кубке дней...
Вино удачи выплеснуть не смея!
Успей всё выпить: жизнью насладиться
На вечном празднике разлуки и людей...

Чем хвастаться? Красивою женой?
Глубоким знаньем? Верой золотой?
Бич времени всех гонит на убой —
Ему без разницы: герой или изгой.

Безделье и разум, надежда и крах
Сплелись воедино в творящих руках.
На этих холстах наше пишется имя!
Сшивает их страхом извечный Аллах...

У времени — великих два крыла,
Меж ними истина Вселенной пролегла.
В едином взмахе «до» мелькнет и «после»,
А середина — «да» и «нет» — была.

Не Мною ли твой путь отмечен, —
Раб суеты и быстрых лет?
И не тобой ли искалечен —
Дорогой тьмы поправший свет?

Надежды ветвь окружена цветами.
Она всегда и всюду между нами.
И только тех, кто верит, любит, ждет —
В Великий Час почествует плодами.

Потомки смертные Адама —
Служители гордыни храма:
Путь независимых людей
Давно ведет в обитель хлама...

Сокровища прекрасных чувств
В глубинах сложных душ зарыты.
Безнравственность и мир безумств
Порокам, похоти открыты.

Неправде вручат состоянье,
Когда умом не движет знанье.
У Зла на службе много слуг:
Коварство, Зависть, Лесть, Стяжанье...

Я є частиною від Світу,
Який, ти, Боже, нам вручив.
Слова із мого заповіту:
Прах буде там, де рід спочив...

Отрезок жизни или краха,
Которую крошат года:
Одним намяли оба уха;
Других скрошили... навсегда.

Не засоряй свой ум незнаньем.
Себя сдружи с уменьем и стараньем.
Когда же сердце — сердцем обретешь,
Знакомь его с терпеньем и вниманьем.

Ликует мир весной — сейчас, сейчас!
Устрой же пир горой — сейчас, сейчас!
Пойми, хмельной, всю прелесть мига!
Вновь ковш пустой? — сейчас, сейчас!..

На добрے діло не шкодуй:
Часу; ні сили; а ні вміння.
Простим і чесним — не гордуй:
Знайдеш з надією — нетління.

На лантухах пихи, не віри
Сидить людське прегорде «я».
До себе требує довіри:
«Вся моя честь — мое ім'я!».

Есть что сказать, но только не глупцу;
И подсказать, но только не слепцу.
Могу я сделать, предложить немало,
И показать: но только не Творцу.

Подобная цветку, приблизилась ко мне
И сердце подожгла: душа моя в огне!
Придя, куда ушла? — подобная весне...
Пожар души своей теперь

топлю в вине...

Огни цветов, украсив дивный луг,
Губами ветра прошептали вдруг:
О, если б ты знал тленной жизни круг —
Ценил бы миг и свой досуг.

Кто через век ушедшего помянет?
Кому урон, когда нас всех не станет?
Все, что взошло, — наверняка увянет:
Мир, как и мы, когда-то в бездну канет.

Пока годов не пересох родник,
Пока тебя меч смерти не настиг, —
Наполни миг работою со смыслом:
О, человек! Ты для того возник!

Живи! К чему терзать себя сомненьем,
Где ты окажешься:
под лаской или мщеньем.
Давно открытый бутыль Бытия:
Ты отхлебнул не за своим решеньем.

Гнилого семени — безмерны закрома...
Но в ком живой побег, — тому всегда зима...
Бездарный Небосвод:
ты для добра — чума...
Предателей Твоих,
Сам полюбуйся — тьма...

Я, для надменных, — Палка для рытья...
Я, для презренных, — Речка для мытья...
Я, всех согбенных в душах выпрямляю...
Я, для смиренных, — Чаша для питья!

Слезам — соизмеримы муки.
Дорогам — дороги разлуки...
Откроет сердце — сердца стук:
Мечтою — правят наши руки...

Над трупами годов не плачь:
Великий мученик и сам себе палач.
Из поля праха не умчишься вскачь:
На нём следы — вселенских неудач.

В Небытии я был в воде размыт;
В глубокой пропасти
и всякой выси скрыт;
Дождями, громом вместе с пылью смыт —
Где Явь опять (меня ли?) в мешок живой
рядит.

Тюльпанов огненный фонтан
Прикрыл рубином горечь ран.
«То кровь отцов — земля шепнула, —
Утраты тягостной изъян»...

Сей мир стоит на страхе, боли
И вечно стонет в смертной роли...
В юдоли тленной Бытия
Бывал ли кто без Еgo воли?

Полжизни впроголодь;
и столько же потом:
Не очень-то приветлив
наш общий Отчий дом:
Одной ногою в свете;
другой во тьму шагнем —
Вся роскошь на планете. Другой мы не
найдем.

Похмелье — то души струна
Мирку, не пьющему вина.
По мне и мера не важна,
Коль разум выпьет суть до дна.

Той чашке треснувшей,
которой грош цена,
Я от души налью редчайшего вина,
Прекрасного и очень дорогого...
Гляди, царицею вдруг сделалась она!

С непрочных нитей — прочное сплести...
В словах простых —
суть мудрости нести...
«Ей, ученик плетельщика верёвок:
Удачи нить в верёвках не найти!»

Взошли с тобою мы, как сорняки,
С посева верной и живой Руки.
Размелют нас: на сито Чистки бросят...
Что можно выпечь из такой муки?!

Утраты чувство души нам грызет,
В себе ведя неравный горький счет:
Сначала мы играли все со смертью,
Сейчас же стало всё наоборот...

Творец всего листает Книгу Знанья,
Великие Страницы Пониманья...
Что же до нас — мы точки в Книге той;
Точнее, в Текстах — знаки препинанья!

Навчись радіти, а страждати
Життя тебе і так навчить.
Старайся творчо працювати:
Цікаво жити — щедра митъ.

Давно сменили поколенья
Себя на жизненном пути:
Познав любовь и узы тленья,
Кто может большее найти?

Умы пропитаны насилем,
Высокомерия всесилем...
Но беспристрасен вечный Бог:
Он познакомит всех с бессилем.

Живи для змісту; і для себе
Поради від Творця шукай.
Тоді і мудрість буде в тебе,
А з нею — справжніх істин рай.

Струне звенящеи и вину
Я воздаю одну хвалу:
Убить к Тебе любовь сомненьем,
Что в плен отдать Зиме — Весну!

Вершину неба, как гончарный круг,
Извечно крутит вечной силой рук
Царь гончаров, Создатель Первой Пары,
Ось Мирозданья и Сознанья Друг.

Чому навчають злії люди,
Сини Лукавого Іуди?
По-перше, — жити краще всіх.
По-друге, — бути першим всюди.

Мир Твой непрост, точнее, сложен...
Наш путь Тобою же проложен...
Предложен выбор, время, час...
На миг короткий — мир возложен...

Учёных — тысячи, а мудрость, брат, одна:
Пока не выпили, она и не видна.
Чем меньше истины в бутылке остаётся, —
Тем больше в нас: так выпьем всё до дна!

О, старость! Бочка без воды...
А где же Бондарь? Но следы
Его ведут не в Мастерскую...
Грозят разборкой нелады...

Все отцвели над Тайною времён,
Доверив вечности короткой жизни сон.
Спят вперемешку в глубине столетий
Столпы величия, понесшие урон.

Суть мирозданья и Учитель — Ты.
Ума Создатель и Вершитель — Ты.
Мы все — цветы на дивной ниве жизни:
Свет бытия и темень смерти — Ты.

Ты, чьё лицо прекраснее тюльпана;
Ты, чьи глаза в душе влюбленной — рана;
Подруга ветра и лукавства дочь —
Звезда прекрасная за облаком обмана.

На поле жизни каждый себе жнец:
И нищий, и богач, и глупый, и мудрец...
В котомке вечности премного лет найдется,
Но больше горсти не подаст Творец.

Основа Бытия и ось вращенья — мы.
Ума Великого вся цель свершенья — мы.
Творенье — мы,
нам искрой Божьей — выбор.
Вселенной путь и суть познанья — мы.

Гостями слыть при вечном Хане — нам.
Бальзамом быть на Млечной ране — нам.
Искать тропу к Копальне вечных истин;
Сверкнуть огнями вечной Границ — нам!

Великой Тайны очертанье — мы.
Ключи к познанию; и пониманье — мы.
Мы — золотая пыль,
смахнет нас скоро время.
Созданья Вечности: её сознанье — мы.

Огонь сверкающий
во тьме Вселенной — «я»;
Суть понимающий
в душе согбенной — «я»,
«Я» — Разума Великого творенье,
В Нём умирающий —
росток нетленный — «я».

Податель благ — всего Податель,
И вечной жизни обладатель —
Великих истин Продавец...
Вопрос: созрел ли Покупатель?

Мерцает вечности бездонный океан,
На водах Млечности бушует ураган...
На волнах скоротечности мелькает
Корабль разлук, где Солнце — капитан.

Суть знаний, это смысла лист,
А путь к нему — всегда тернист...
Тебе решать чем ум заполнить:
У многих он доселе чист...

Кружатся временем разлуки жернова.
Как не крути, но жизнь права:
Отмеряны в ней каждому до срока:
Горсть радости; любовь и горькие слова...

Могучее дыхание глубин,
Пред взором — лунный след один...
Неровное дыхание стихии —
Неверный раб и вечный господин...

Жизнь обустраивай красивым,
Пока ты сильный, молодой.
Нет смысла её строить сивым:
Кто пьёт, — спроси, — вина отстой?

Стирає мить одвічний час,
А з нею — кожного із нас...
Ряди століть, йдучи у безвість,
Шепочутъ: все лише на раз...

Добычу копий — в пищу племенам.
Власть, роскошь, титулы — царям.
Прожить счастливо — роскошь неземная:
И в крайних случаях едва доступна нам.

О, Истина! — Чиста, проста...
И ей неважно чьи уста
Произнесут или прошепчут...
Ложь красноречия — пуста.

Другого мира нет: один и тот же свет.
Пути иного нет: живи, вот весь ответ.
Душа, как самоцвет: ты сам её ограниши:
Границы круга, поверь, — твоя же
россыпь лет...

Ветер Розу спросил в знойный,
томный час дня:
«Ты колючий цветок,
в чем же прелесть твоя?»
Отвечала ему, ароматом пьяня:
«Для того я цвету, чтоб любили меня.»

Белый парусник —

ветра бездомного брат,
Ты раздолью безбрежному искренне рад.
Ты, — скиталец,
но мир твой бескрайний, богат:
В нём свободные утро, зенит и закат...

Творец ума и пониманья,
Добра ценитель и вниманья,
Ответь, Великий мой Мудрец:
Миг смерти стоит ли созданья?

Нас глажут челюсти сомненья
И ловят сети обольщенья
В миру, где царь извечный Страх...
Так в чём же суть предназначенья?

В Раю ли быть или в огне —
Судить Ему: ни вам; ни мне.
Хлебну вина я в стороне —
Грех незаметный в Вышине.

Огорчение — наших ошибок букет:
Не бывает у творчества легких побед!
Кто умеет создать и красиво, и быстро —
Носит груз обучения множеством лет.

Война и мир — ярмо забот,
В котором вечный раб — народ
Всегда одно и тоже слышит:
Терпите: дальше будет мёд.

Честность хочет проспаться,
напившись вина,
Справедливость —
убраться, покуда пьяна.
Глупость будет ругаться, упившись до дна,

Мудрость, — вольно смеяться ей,
правда видна.

Не насытится лживый неправдой вовек!
Так устроен злой мир, только не Человек.
Для правдивого — истина мига дороже
За прожитый в коварстве и жадности век.

Разбитой жизни слабый лёд
Пронзили трещины невзгод.
Немой, холодный небосвод
Годам диктует свой черед...

Свободы дух — алмаз бесценный:
Он твердой воли идеал!
Души подарок совершенный,
Где выбор — совести финал.

Быстротечного времени призрачный сон
Гонит вечность
над пропастью облаком вон...
Задержаться пытаюсь, да ветер силен...
Он любого разрушит о скалы времён...

Кто же жизнь обуздал в поле
тёмных тревог?
Ветер быстрый догнал и не стер себе ног?
Кто Беду обокрал и Удаче помог?
Кто же вечность познал, не сказал:
«О, мой Бог!»

Спор со временем, это не просто игра:
Знавший радость и горе,
— не копит добра.
Он заздравную чашу лобзает с утра,
Ибо знает: нет счастья в горе серебра.

Час з'єднує і розділяє...
Хто цінить мить, прекрасно знає:
Без часу нас би не було:
Просте – безцінне прикрашає.

По сути: кто придумал холод
Или жару, а с нею голод?
Страдают только на земле...
Кто в небесах, тот вечно молод...

Орда московская не станет
Суть правды в совести искать.
Она гнобить не перестанет
Всех тех, кто честным хочет стать.

Ради лихой Кремлëвской гнили
Народы головы сложили:
Фашизма два, по сути, били:
Немецкий пал; Рашизм – забыли.

Дни – искры в темной бездне тьмы
В число не сложут гордые умы:
Рабами времененной тюрьмы
Дух нас считает, но не мы.

Ответов нету – жизни путь
Укажет нам слепая суть:
Что все пройдет, но в бездне вечной
Куда же время держит путь?

Птичьеї стаї мелькнула годов череда,
Улетела куда-то, не знаю куда...
Эти годы прожить было сложно всегда...
Сосчитать их, не спорю, не стоит труда.

Покличе вдаль батьків старих
Примарна безвість з часом сивим...
Колись всі будуть серед них,
А поки йдуть життям бурхливим.

У потока времён не украдь даже дней:
Это знает пройдоха и царь, и злодей.
Время можно «убить»,
но с ним спорить не смей:
Оно топчет столетья, не то что людей...

Темной ночи – холодное в искрах вино
Выпил алый рассвет; и ему суждено
Оборвать сладкий сок
задремавшейся тени,
Рассадив на росе ярких бликов зерно.

Путь истины злословием отмечен,
Традицией и ложью искалечен.
Кто суеверен – вряд ли будет вечен:
Правдивей тот, кто пьян или беспечен.

Струится времени поток:
Одним он моет ступни ног;
Другим – по пояс, по колени;
А третьих, смыв, с собой увлёк...

В хороводе великих и малых планет
Ни одна не преступит орбиты запрет.
Все летит и кружится, но хаоса нет:
Виртуозом составлен Вселенной портрет!

Не нам ли к мудрости спешить?
Найдя её, с ней век прожить...
Когда уйдем, о нас расскажут:
Могли бесценным дорожить!

Дата жизни с рождения смертным дана.
Дата смерти, уверен, не многим видна.
Между датами — чёрточка —

жизни струна:

Отзвенев, оборвется когда-то она...

«В чём найти холод стужи
и жаркий миг дня?» —

Ветер Чашу спросил, ароматом пьяня.
Ему Чаша сказала, краями звеня:
«Успокойся: вино — смесь воды и огня».

В нас с прошлого глядят века...
Гонцом с былого есть строка:
Подруга правды и желаний
(Частенько первая — горька).

Так в чём, скажи мне, обновленье,
Когда началу — истребленье
Давно начертано Тобой.
В днях новых — жизни преступленье...

Время — сильный ревущий,
бурлящий прибой:
Идут годы как волны: одна за другой...
Борись, напрягайся, но вывод простой:
Не этой — другою накроет волной...

Основа песни — смысл звучанья:
Где честность — гостья пониманья
Наш разум в искренность ведет —
К подруге мудрости и знанья.

В черной бездне веков непрогляден
ЛИК Тьмы,
Сышен вечности зов из глубин
кутерьмы.

Купол звездных миров создавали не мы:
С праха наших голов — стены вечной
тюрьмы...

Заносить час пісками днів
Стежки минулої епохи:
Царів, катів і холуїв...
Мені не жаль їх ані трохи.

Просыпаясь от зимнего долгого сна,
Стала таять холодной степи белизна...
Все прошло и проходит — пройдет и она:
Нашей жизни — цветущая

счастьем весна...

Застыл в винной чаше земной небосвод,
В мерцании винном дрожит хоровод
Всех тайн запредельных,

неведомых миру...

Их вряд ли откроет непьющий народ.

С чаши темного мрака на землю упал
Ослепительный луч, и в заре засиял.
Пей вино и блаженствуй

на теле любимой,

Ибо лучшего ты, как и я, не познал.

Так що цінуете жінка? Владу!
Великі гроші і посаду...
І якщо щось не по її —
Негайно пустить в дію... зраду.

Вечер тихо, как птица, мелькнул за окном,
Помахав звёздной ночи

туманным крылом...

Выпей всё, и сейчас:
дорожи каждым днем:
Ибо жизнь — это чаша

с прекрасным вином!

В звёздном мраке безвесья сияют миры,
Потрясая наш ум совершенством игры.
Кто величием бездну и знаньем заполнил,
Знает суть и значение вечной игры.

Тихим голосом шепчет хмельная струя:
«Я – мерило души. В этом сущность моя.
И виновница споров – когда я твоя:
Я холодная дочка живого огня».

День журчащим ручьём
растворился во мгле
И пропал, подарив луч
прощальный земле.
Что нашел человек во вчерашней золе?
Для чего жизнь танцует на битом стекле?

У слепого начала не будет побед,
Будет только ошибок бесчисленный след:
Кто осознанно путь среди бед выбирает,
У того понимания истины нет.

Мої знання – гіркий нектар:
Думок і висновків базар –
Мозаїка складного світу:
Душі буреної тягар.

В мире пьянства, безбожья
и плотских утех
Не отыщется правда – один только грех
Веселит ум и сердце коварного люда.
Сам Иуда боится услышать тот смех...

Ветер чашу спросил, ароматом пьяня:
«В чём находится стужа и жаркий миг дня?»
Ему чаша сказала: краями звеня:
«В тёплом холде винном есть пламя огня.»

Вечных праздников вряд ли
отыщешь поток.
Ты удачу, как нить, намотал на клубок?
Тот моток и разматывать также придется...
Будь уверен: найдется гнилой узелок.

Життя пов'язане роками
З дітьми, батьками і дідами...
Їх шлях, прокладений ділами,
В минулі тягнеться віками...

Як сонце – матір біля хати,
Ладнають плуга з батьком дід.
Онук сьогодні йде орати...
Земля! Із тебе весь мій рід.

Сокрыто в памяти Вселенной –
Всё: от основ до суеты...
А так же искры жизни тленной:
Слова, поступки и мечты...

В сутану подлости, обмана
Закутал Дьявол суть изъяна.
От нищего и до султана
Смердит грехами жизни рана.

Прикосновенье, запах, звуки –
Таким мир видится слепым.
Прохлада – тень; теплее – руки...
Для них мир кажется нагим.

Ты из праха меня, как и всех, сотворил,
В мире тленных реалий и зла поселил...
Кто же больше добра на земле совершил:
Тот, кто прожил на ней или...
Зло допустил?

Время – быстрый и сильный,
ревущий поток...
Мы в нём рыба: у каждого время и срок.
Говоря между строк: вода камни стирает:
То что дышит сейчас,
— завтра мелкий песок...

На песок перемелена роскошь дворцов
Лютой армией с месяцев, дней и годов.
Из секунд и минут силы древних веков:
У незримого полчища норов суров!

Весы обмана: подлость, лживость,
А гири – жадность и чванливость.
Две чаши: честность и правдивость,
Им стрелкой служит справедливость.

Непрочным лаком ожиданья
Покрыты тленные мечты.
Надежда красками страданья
Рисует образ суety...

Ветры в «око» слепое скрутил ураган,
Диким ревом встречает рассвет океан.
По бушующим волнам свободной стихии
Путешествует Солнце – лихой капитан.

Стаи белых гусей красит в розовый снег
Ярко-красный закат, опускаясь за брег.
Всё проходит: прошла пора счастья и нег:
Кратко время весны, краток лета забег...

Эдем (что значит наслажденье)
Творец не ставит под сомненье.
Суть огорченья Бога в том:
Его! – Меняют на... забвенье...

Убийцу, пьяницу и вора
Не одобряй: вся эта свора
Жила, живет за счет других.
И будет жить до Приговора...

Не бойся тех, кто заберет
Трудами выращенный плод.
Но трепещи пред Тем, Кто, зная,
Плоды бессмертья раздаёт.

Войною вырубленный Сад:
Цветущий жизненный наряд
Давно опал; на ветвях черных
Сочится ранней смерти яд...

Кто суетою мир мараet,
Поверь: себя не уважает...
Но тот, кто знает суть вещей,
Давно ничем не обладает.

Наколоті на тілі часу
Малюнки всіх епох і літ:
На ньому знайдеш кожну расу,
Зернину кожну й кожен слід.

Дух нації – це найміцніші ремені, якими скріплений обладунок Держави.

По сути, каждый жил как мог:
Творец нам в этом всем помог.
За Грех все расплатились жизнью.
Так в чём угроза Вещих Строк?

Вся твоя «слава» – запах роз
На ярком поле ожиданий.
Полёт тщеславно мелких грёз
Над морем красочных желаний.

Года, как листья золотые,
Упали в мой осенний сад...
Шаги по жизни непростые,
В которой нет пути назад.

Наївся я від пузя днями
З тарілки швидкоплинних літ:
Що час? — Проходить трохи з нами,
А потім зітре кожен слід...

Підперта безліччю віків
Вражає вічності картина:
В ній фарбами швидких років
Змальована життя руїна.

Затримайтесь, мої сідії,
Роками зігнуті, старії —
Дитинства світлого батьки!
Без вас, які в дитини мрії?..

В узоры облаков одето
Величье неба. Ниже где-то,
С низвергнутым Тобою злом
Живет часть остального света...

Печаль не скроешь за улыбкой:
Глаза — твоей души ответ.
Слеза — лекарство грусти зыбкой,
Прошедшим дням немой ответ.

Камин «сожрал» штук сто прикладов,
Картин и скрипок преплохих...
По мне: вещей плохих не надо —
Для мира хватит дорогих

И над тобой секунды вьются:
Мелькнув однажды, не вернутся!
Цепь неразрывная стоит:
Года над всеми посмеются!

Дорог на свете много разных,
И выбор тоже всегда есть.
Последствия поступков грязных
Оденут в горечь твою честь.

О, вино! Лекарь милый сердечных недуг.
Для разбитой души ты спасатель и друг.
В море скорби,
 что нам Небосвод предоставил,
Ты, пожалуй,
 один наш спасательный круг.

Усим відомі слізози й біль.
Завжди гірка життєва сіль.
Журливо-радісне дитинство:
П'янкий і світлий спогад-хміль.

Когда терпенья чашу смогут
Наполнить слёзы бытия,
Тогда надежды лишь помогут
В опасных волнах жития.

Твої творіння — хто вони?
В їх душах не знайти весни:
Чи існувало десь суспільство,
В якому не було б війни?

Блуждая, ищем наслажденье,
С пустыни грёз неся виденье
В страну несбывшихся надежд,
Где не одно спит поколенье...

Кто как не церковь захотела
Язычество с Письмом смешать?
Неплохо в этом преуспела:
«Святых» сейчас — не сосчитать.

Ухожу: время сильный, жестокий сосед.
Ухожу: жизнь,
как молью изъеденный плед.
Мне наскучила старости горькой разруха:
Постоянства в реке скоротечности — нет.

Світ крайнощів: життя, в якому
Тонка межа між «так» і «ні».
Він є загадка. І нікому
Відгадкою не будуть дні.

Куда ни глянь — везде воюют:
Мир насекомых, птиц, зверей...
И рыбы злобою торгуют...
Чего хотим мы от людей?

Миров Вселенной не познаем:
Объём немыслимо велик!
И то, что знали и узнаем, —
Творец давным-давно воздвиг!

Вздох мой тяжкий
— вся горечь полынных степей.
Мои слёзы — большой
полноводный ручей.
Моя радость — все радости этого мира,
Ну а думы — огромные бездны морей.

Горек вкус быстротечности — жизни секрет
Отгадает не смертный; у смертного нет
Ощущения вечного знания жизни:
Дух его озлоблен роем будничных бед.

Кто помнит о былых солдатах,
О болях, ранах и утратах?
О том не помнят короли:
Они лишь знают о растратах.

Из тысяч нитей — ярких дней,
И полных таинства — ночей
Одежда выткана живущим
Без спросу: как живется в ней?

От мира оторвись: листочком одиноким
В познаньи задержись.
В сознании глубоком
С реальностью сдружись.
И в будущем далёком
Старайся и учись: не будь себе упрёком.

Надежды цель: в плену желаний
Плоды довольства все сорвать.
Суть бытия: во тьме незнаний —
Познанья искру отыскать.

Творенья Вечного — не вечны.
Тела лишь с виду безупречны.
В основе их лежат года...
Увы, но годы — скоротечны.

Былое счастье миражами
Все реже грезится вдали.
Мечты..., надежды..., только с вами
Мои года прожить смогли.

Я б жизнь с лучиною сравнил:
Пока горел — дотоле жил,
Не зная «до», не помня «после»,
Спалив все дни, — золой почил.

Я многое создал и сумел
Но лишь одно понять успел:
Мне эти вещи в тягость были б
Когда бы их копить хотел.

Сверкает золотом прощальный лик берёз.
Весна в мечтах. И там же запах роз.
Остатки солнца гроздья пропитали:
Искрится светом одеянье лоз.

Страшна коварных женщин власть,
Такие не стремятся красть —
Они берут своё обманом:
Лукавством дышит вся их страсть.

Лепить умеем, строить, городить,
Учить посмеем, и как будто жить...
Копни любого: знает очень много,
Но знает ли куда ему спешить?

Пей вино и не бойся весёлых утех:
И в житейских халатах немало прорех.
В милых локонах звонкий запутывай смех:
В море счастья, поверь,
не живет смертный грех.

Знай: реальность покрепче
напитков любых.
Обходи стороною наставников злых.
А подсказкою выбери косы любимой:
Все ответы найдешь в её прядях густых.

Цель пребывания — семья:
Любовь, забота, поиск места...
Нет смысла в значимости «я»:
Дух жизни из другого «теста».

Сравнимы губы с лепестками роз.
В глазах-озерах — буйство диких грёз.
Дыхание — подруга неги томной.
Страсть — в торжестве распущеных волос.

В ветхой книге событий — столетья гнетут.
Перелистывать факты —
бездадостный труд.
Не история-время — наставница жизни:
Для истории, вечность —
смертельный редут.

Мир древних символов и знаний
Больших надежд, переживаний
Застыл в руинах эпох:
Среди камней-воспоминаний...

Разбивший время на осколки,
На формы, волны и цвета,
Эмоций в нас вонзил иголки,
Вся суть которых — суета...

Не знают точного ответа
Ни я, ни множество умов —
Во что же истина одета?
И где? Создатель всех миров?

Світ грошей — світ влади,
Злих, жадібних людей:
Любов і совість — вади:
Їх світ лише з речей.

Для чего Ты злой мир выше правды вознёс?
Хищный пир для кого? Отвечай на вопрос!
Отчего не жуют львы и тигры солому?
Неприятен расспрос?
Дьявол с кем всегда рос?

Кто же вечных со смертью
и ложью сдружил?
Кто им плод запрещенный
в ладони вручил?
Кто виновен? Обманщик иль Двоє из Рая?
Кто же большее зло пред Тобою совершил?

В мир аллегорий — путь сравнений
Через пытливый ум лежит.
Мир заблуждений, лживых мнений
Рабам имён принадлежит.

Кто ты, взявший мгновенье в заём?
Знай: на глине с водою замешан твой дом.
Оглянись: черепков очень много кругом...
Треснет скоро сосуд,
жизнью взятый в наём.

Час обрубав років коріння
З живого стовбура життя.
Нам, з досвідом, залишив вміння,
А з помилками — каяття.

Словно муха — рассудок назойливый мой
Будоражит мне душу пустою тоской.
Погоди же, сейчас ты пойдешь на покой:
Пустоту я заполню отравой хмельной!

То, что видимо, — тайна без стенок и дна:
Сущность жизни мышлением вечным
дана!
Не пытайся копить блага в тлеющем мире:
Суть богатства в духовности только видна.

Весёлое сердце подобно огню:
Я в храме души его свято храню.
Вино, его друг и товарищ по жизни:

За вспыльчивый нрав я его не виню.

Все старания наши к растратам ведут:
Ничего проискавшие «здесь» не найдут!
И лишь мудрые горькую правду поймут:
За коротеньким мигом —
холодный приют...

Цепь незнанья живущему не расковать:
До конца сущность мира сего не познать.
Если нам не дано понимание жизни,
То не нужно о ней нам так горько рыдать.

Богатство не нужно большому уму:
Он мысли не гонит в кромешную тьму.
Они его душу надеждой питают,
Витая у вечного слова «пойму!»

Чиста нетленности рубаха,
Но смертный для неё — неряха.
Сверкает вечности шатер
Над кучами земного праха.

Пламенея, отцвел яркой жизни цветок.
Отжурчал в быстротечности
звукок поток.
Жизнь — неровная,
скользкая в ямах дорога...
Ни один уцелеть на пути том не смог.

Речь влюбленного ветру и розам слышна.
Для любимой подобна бальзаму она.
Пей вино и расчесывай локоны милой.
За такою работой и смерть не страшна.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Кто финансирует источник новостей?
На чем стоит фундамент всех вестей?
Какая цель преследуется фактом?
И что бурлит в большом кotle страстей?

Давно раскрыта Книга Мирозданья...
Но все ли в ней дано для пониманья?
В загадках-днях всей Истины секрет
Доселе не раскрыт Носителем незнанья...

Так по уму иль по одежде
Меня хотите принимать?
Любитель лоска — друг невежде,
Кто ценит мысль — тем Мудрость мать.

Над згарищем сідих століть
Думок примарні тіні сіли...
Їм мудрість всіх тисячоліть
Шепоче: правду де поділи?

Не верь народу злому:
Спеші скорей уйти.
В ком вечен путь к чужому
В том совесть не найти.

Я видел подлость злых людей,
Они, «добра прикрывшись светом»,
Рождали ужас черных дней,
Коварство пряча за «приветом».

Кто же истину с мудростью —
разумом сплёл?
Кто ответ на простые вопросы нашел?
Если смертный уверен, куда он уходит,
Пусть расскажет, откуда сюда он пришел?

Владыку не видел никто, никогда.
Иисуса увидели тыщи тогда...
Отец многое больше за Сына — всегда,
Их равными видит бездумных орда.

Смерть и бессмертие, смелость и страх —
Скрижалими скорбными стали в веках.
Нам вечность разбили
простым любопытством:
Те, Двое, не вспомнят, но помнит Аллах!

Слуга Диявола в Кремлі
Ніколи не нап'ється крові:
Бо так ведеться на землі:
Де Сила є, там крах Любові.

До тебя точно так же всё было, мой друг:
Те же войны, любовь и веселья досуг.
Показавшись, ушли миллиарды со сцены,
Суetoю раскрасив пространство вокруг.

У ног Великого Творца
Мы все рабы земного тленья.
Жаль, что не зрим Его лица
Чтоб ощутить всю мощь мышленья!

Знай: не всегда в пленау идей
Твой здравый ум. И ты не смей
С реальностью — мечты поставить...
Поставил? Ну тогда... сумей!

Из массы толков и суждений,
Запретов и вероучений
Я вывод сделал про себя:
Незнанье — вечный раб сомнений.

Мені в степах вітри співали,
Про вільний світ розповідали,
В якому є свободи шлях,
Де люди вибір свій пізнали.

Глупцы вино не пьют — лакают,
Поскольку одного не знают:
Без меры — пьёт орда невежд,
А мудрые те — меру знают.

Вечность Духа — лишает духовности след:
Не для злобы и власти стоит этот свет.
Для скучного дороже за Истину — злато...
Не бывало у жадных пред Вышним побед.

В лачуге бедняка иль во дворце паши
Искать святую правду
и мудрость не спеши.
Они витают там, где не живут пороки:
В глубинах истины суть — глубина души!

Для кого этот миг драгоценный возник?
Кто познанием — сущности в недра проник?
Для чего Гончару столько надобно глины?
Почему жизнь ничтожна, а мир так велик?

Стоят миражами далёкие дни.
Слепят зеркалами ошибок огни.
На собственном опыте учатся люди...
Уходят глупцами в безвестность они...

Суть: Мастерству — Параграф не указ:
Картины — Мастер пишет, не Приказ.
Рука заказчика — монет держалка:
Таланту все равно, чей выполнить заказ.

Не надейся: былого никак не вернуть.
В завтра тоже размыт и неведомый путь.
Остается Сегодня весельем заполнить:
Рядом с милой подругой все беды забудь.

Разруха — крошево времен...
А что же целое? Где трон,
В котором правит Постоянство?
За что оно несет урон?

Не упрячет Осёл светлой истины след:
Слово мудрых витает над множеством лет.
Только Книга расскажет,
что значит Запрет:
В невесомых словах —
тяжкой правды ответ...

Вечной жизни никто в своё тело не ввел.
Узла смерти никто до сих пор не расплёл.
Пустота и забвенье — живущему слуги:
Ниоткуда пришедший — в безвестье ушел.

Тот, кто мало узнал,
будет меньше страдать.
И кто много отдал — тому легче глотать.
Да и ты не забудь в этом тлеющем мире
Хоть разочек кому-нибудь руку подать.

Доброй воле —
добром каждый раз отвечай,
Гнев с терпением только,
мой друг, сочетай.
Не давай разухабиться вражеской силе:
Справедливость на зло всякий раз выливай.

Ты судишь выбор и желанья...
Творец небес и пониманья,
Яви ответ мне в тот же час:
Цель смерти стоит ли созданья?

Ушедших нам не сосчитать...
Кого смогла земля принять,

Назад прийти не согласится:
Не ходят дважды в мир страдать.

Кто дал Ему в душе обет,
Уже не раб мирских сует.
Он знает совести завет:
Коварства в верном сердце — нет.

Мы по жизни глупцы:
Рай не здесь, это знай!
Что тела, что дворцы не прочны: осознай!
Суть — из праха «творцы»:
чуть расцвел, — увядай.
Вечны мыслей «рубцы»:
коль не глуп — понимай!

Извечен путь земных брожений:
Обман, лукавство, страх сомнений...
Но кто же истину нашел,
Бродя по кругу заблуждений?

О, мой Творец, а если б кто-то
Тебе обрезал жизни нить?
Простил бы Ты тогда кого-то
За то, что в муках должен жить?

Желаний призрачные дали
С годами незаметно пали,
Оставив нам одни мечты,
Любовь, надежды и печали.

Навіщо в світ життя пускати,
Щоб через мить його відняти:
Хто поруйнє гарний дім,
Щоб будівництво розпочати?

Для многих, корыстью пропитан Обет:
На Суд лицемеры придут, не секрет.
Какие сердца Он увидит в злых душах?
Как думаешь: «да» скажет им или «нет»?

В чём нашей жизни обновленье:
В умах, в делах? — Все то же тленье.
В сердцах мне видится успех,
Но мир их гонит в отчужденье.

Пора ожиданья, цветенья пора...
Красиво задумана Небом игра...
А завтра сухой и безжалостный ветер
От дивной красы не оставит следа.

Кто времени бег на денёк подчинил?
Минутку кто лишнюю в долг одолжил?
Мы — вечные пленники тленного Мира:
И он ни за кем никогда не тужил.

Рассеял слёзы на полях рассвет,
В лучах запутав дымки нежный свет.
Все призрачно, прекрасно и непрочно:
Цени момент! Двух жизней просто нет!

Смертных путь постоянно
пылит от невзгод.
Червь сомнений всегда наши души грызет.
Кто поймет этот мир,
выдав нам заключенье:
Кто травою взошел,
иль кто в безвесть шагнет?

Вычисляли гадатели мира конец...
Всё их «знание», — мерзость! —
гласит так Творец.
Ослеплённые «знаменем» жертвы Кумира,

Ищут жизни росток
в груде мёртвых сердец.

Напомнит Женщине прелестной:
Ты в этот мир пришла не зря.

Сравнило тяжкое похмелье
С тяжелой ношей ходока.
О, чертов градус в крепком зелье!..
Трещат мозги! Знать, жив... пока.

От Его гнева — утаится?
Из подлых — кто Ему сгодится?
К Нему лишь чистые придут.
И даже Смерть Суда боится...

Час не стой i не чекає,
І своє дiло добре знає:
Ламає, трощить i вбиває...
Зiтерши в порох — забуває...

Кто жизнь свою мерой большою черпал,
Не много, поверьте, о жизни узнал.
Он пойман Любовью, Вином и Весельем...
Достойные слуги, чтоб встретить Финал!

То, что я разузнал, для Него не секрет:
Не бывало над Богом у смертных побед.
До чего я дошел, изучив этот свет?
Ничего размышлению равного нет.

Поп грел воинственность и злобу,
А пламя ненависти — к Богу
Через молитвы возносил:
«Слуга» Ему — гнал паству к гробу...

Жизнь расставила многих
по разным углам.
От чего же страдать и печалиться нам?
Только всех в тёмный ящик
упрячет Старуха,
Как ненужный,
изъеденный временем хлам.

Знай, о, смертный:
душа только с телом живет:
К Нему не она, а твой дух отойдет.
Если б наша душа, словно Бог,
жила вечно,
То зачем нам Творец, что тела раздаёт?

Кто прожил пятьдесят —
тому есть что сказать.
Те, кто больше —
способны и мудрость познать.
Но земля мне на ухо тихонько шепнула:
То, что ведомо мне, —
вам не надобно знать.

Прожити хочется красиво.
Бажання є. І це не диво.
Та тільки слово є: «але».
А з ним життя тече — зрадливо.

На философах мира — незнанья печать:
Им неведомо слово глубокое — «знать».
Мудрым также не велено истину братъ...
Тот, Кто знает ответ,
— продолжает молчать.

Роса на розе белоснежной,
Чистейшим жемчугом горя,

Страшними чорними рядами
Кати у вічність відійшли...
Зло вічно ходить поміж нами,
Та от чи всі Добро знайшли?

Був би «кожух», і будуть «воші».
Жінки лукаві — «прехороші»:
Хто носить розум, — тих клянуть,
А йдуть до тих, у кого гроші.

Розбещені, царі лукаві
Пожнуть не істини зерно.
Діла їх — для своєї слави,
А душі — прогнили давно.

Пани, підпанки і гнидота,
Яка їм служить всі віки.
Продажна совість і сволота
З лукавства вам плетуть вінки.

Напялив на себя величье,
Любовь и преданность забыв,
Пред Ним поймут своё двуличье,
Себе в угоду прослужив.

Самолюбивые созданья,
У коих преданности нет, —
Вам чуждо самообладанье:
Лик преданности — ваш портрет.

Накрали грошей, обідralи
Народ, як липку, шахрай.
Панами зараз поставали
Нахаби вбивці-крадії.

О, зло не уничтожит злое:
Оно добро желает рвать...
Гниль признаёт одно — гнилое:
Не может сажа белой стать.

В порфиру истины не каждый облачен.
Ум многих лестью поражен.
Рогожей лжи прикрыто злое племя,
Для них лукавство — основной закон.

Майстрами славилась Вкраїна,
Не крадіями, а Людьми.
З Рабами — стане в ній руїна:
Бо править Зло у ній; не ми.

Катів зпадлючених немало
Скосила січова рука.
Жаль, що не всих (а їх чимало)
Втекло від кари Гопака.

Мир разделен: Рабы и слуги
Спешат обслуживать господ...
Вот только кто кому есть други?
И для чего живет народ?

Что есть Творец — не сомневаюсь.
На всём стоит Его печать.
Я с атеистами прощаюсь:
Им обезьяной была мать.

На цій землі сволота вічно
Жила і правила свій бал.
Вбивала правдоњку одвічно.
Затим, щоб вижив кримінал!

У вірність вдягнутих, не пишних
До Його трону підведуть:
Не зрадників з гробів розкішних:
Вони даремно Часу ждуть.

У смертних – жизни пониманье?
Не верю! Спорить я готов!
За жизнь познал я лишь незнанье:
Вот суть всех прожитых годов!

Истории по сути нет:
Есть «штампы» – «идолов» секрет.
Когда «копнуть» все мифы мира,
Найдем ли честный там ответ?

Це не життя таке. Є люди,
Які його усім псуєть:
Вони – цілунок від Іуди:
Спочатку «люблять», потім – б'ють...

«Достойней их на свете нет».
Желаньем власти дышит свет.
Корысть и зависть правят властью...
В законы лжи мир зла одет!

Якщо Піддубному створила
УРСР голодний «рай»,
Кому ж ця влада догодила?
Лиш собі: не забувай!

Не кожен зміг впімати Волю
У міцно стиснутий кулак;
По пиці врізати Сваволю...
То Честь зробила і Гопак!

С невеждою не спорь:
По-своему пусть скажет.
И сделать так позволь:
Себя он сам накажет.

Церквей больших пустая слава
Фальшивым голосом звенит:
Знамений ждет ослов орава
Поскольку Истины не читит.

Брехливі, підлі і пихаті:
Вам теж прожити мить дано.
Що з того, коли ви багаті,
А в душах носите багно?

Порою, дням кричим: «Куда?»
Они, как быстрая вода,
Бурлят и движутся куда-то,
Смеясь, нас тянут в никуда...

Лацюги – підлії істоти:
Вони не сіють і не жнуть.
Але на шиї будуть доти
Аж поки їх не переб'ють.

Мой Небесный Владыка! Создатель! Закон!
Гласом грома держащего вечности трон,
Подскажи неразумным
и глупым твореньям:
В чём Тебе нанесен смертным людом урон?

Велик разлуки океан!
Не утонуть бы, где стакан?
Живым огнём лечу печали:
Вино – мой верный капитан!

Казнивший жизнью, нас, творенья
Дав хищный нрав и жажду мщенья
В сердца огонь надежды дал:
Вернуться в этот мир из тленья.

Мир подлецов засеян гнилью:
(Зерно такое в душах есть).
Их совесть заткнута бутылью,
В которой ядом плещет лесть.

Отцом у Клада был Достаток:
Большой чиновник с массой взяток...
У клада мать, увы, Беда...
В том его страшный недостаток.

Сравнимы жены с липким мёдом.
Или с коварным хитрым ходом,
Чтобы мужьям поставить «мат».
А коли нет, грозят уходом.

Вся сущность женщины в коварстве:
Она, как щука в рыбьем царстве:
Кого наметила — взяла...
А суть мужчин в одном мытарстве.

Не допускайте в свою хату
«Сусіда що склепав ярмо:
Таких «помічників» багато:
Незчуєшся, як скажуть: «но»!

Є люті баби хуже смерті:
Гадюка проти них — бджола.
В них язики на три роздерті,
А з чорних пащ летить хула.

Внутри Себя не может Вышний
Зло, как нетленный груз держать.
Для Совершенства — Дьявол лишний:
Бог может Зло лишь допускать...

Мне доводилось слыть смутьяном,
Быть трезвым, умным или пьяным:
Мой будничный халат проблем,
Как ни латал, — остался рваным...

Мир злобен, лжив и так жесток...
Так кто же в этом нам помог?
Доселе миром правит Дьявол...
Но допускает Злого... Бог...

Подлеишие люди под рясой живут:
За деньги «отмолят» грехи, отпояют.
За те же монеты «окрестят» водою...
Вот только пред Ним — что они «запоют»?

Царям не ведомо величье,
За Коим — вечности престол.
Ведь вся их сущность — безразличье,
А суть правленья — Произвол.

Создал Огинский полонез...
А Айвазовский — вал девятый...
За мастерами — мир чудес!
Заказчик, — кошелёк примятый...

Пузатые попы — примеры —
Как можно Бога отрицать.
Грех смертный, когда жрешь без меры!
Что может грешник пастве дать?

Все повторится. И не раз.
Ошиблись многие без нас.
И то же происходит с нами —
Ошибки учатся за нас...

Сквозь призму ложных пониманий
В Основу не упрется свет.
Луч яркий только чистых знаний:
На них и зиждется ответ.

Ничтожна суть больших свершений
И мима цель всех достижений,
Когда народы — за рабов...
На время — царство убеждений...

Куда же мир плывет, волнуясь,
Не зная, что принять взамен?
Рождая войны и беснуясь,
От страха новых перемен.

Спасут ли жизни лицемеры?
А где вы видели примеры,
Чтобы отару хищник пас?
В ком жив обман, те лгут без меры.

Так в чем же суть земных страданий?
Она за сенью пониманий:
Мы за богатством видим боль,
Поняв всю тщетность обладаний.

Когда-то, только не сегодня,
Власть всё сторицею воздаст...
Пойми, простак: живут сегодня,
А власть и в будущем предаст...

Ты сотворён. Твоё обличье
Его Величества — престол.
Коль совесть есть — храни приличье:
Ведь ты «сюда» на миг пришел.

Отрёкся я от ложных целей,
Богатства утопив мечту.
Закрыл уста для льстивых трелей...
Одну лишь мудрость свято чту.

Живые знают, что умрут:
Кому же повод подают,
Себя считая за бессмертных?
Ведь годы даже горы трут...

Повага й страх... Це різні речі.
Твій супротивник — це ти сам:
Коли є мудрість ти в безпеці.
А якщо дурість? — Винен сам!

На грани смысла пониманья
Вершит старанием успех.
Его опора — смертных «знанья»
Вся суть которых — горький смех...

В горниле совести неспящій
Талант сравним с огнем палящим:
Сгорают рядом фальшь, обман,
Лишая правду настоящей.

Колись і нас батьки навчали...
Себе, в нас, дітях, помічали...
Любов їх в вічність однесло,
А ми за ними в чергу стали...

Ты – деревцу подобен будь:
Проси для жизни по чуть-чуть.
Когда же корни пустишь глубже, –
Опорою для многих будь.

Людина чиста буде, чесна,
Коли в душі весь бруд закляк?
Свідомості – вага почесна
В якої совість – як маяк!

Спокоен, когда много пыли:
Ведь с нею деды наши жили.
По сути: мы есть тот же прах:
Адам и Ева – глиной были.

Велик Творец! Обитель страха,
Поверьте, не Его удел.
В любви святая мощь Аллаха,
Страх насадить Подлец посмел...

В чём Истины предназначенье?
Кому она сейчас нужна?
Вопросы есть, а смертных мненье
Для Сути вовсе не важна.

Воры, бандюги, аферисты...
В них утопает вся страна...
Но зло здесь и убийцы – «чисты»...
Звенят погибели струна...

Что можно мудрого сказать,
На фальшь мирскую опираясь?
Как можно истину познать,
Прекрасной Книги не касаясь?

Увы, мой Бог: Твой мир прекрасен,
Когда не знаешь что почём...
На самом деле он ужасен:
Гнилой и хищный этот дом...

Чего добились поколенья,
Прекрасно зная: в мире тленья
Забвение – лекарством есть;
А жизнь, лишь ветра дуновенье...

Найбільшим дурнем той вважався,
Хто знати Слово не хотів.
Той мудрим навіть і не звався,
Хоч би і в золоті ходив.

Миг краток. Бесконечен мир:
Он вечен в стенах обновленья!
В нём растворён Творец-Эмир
Держащий Выбор и Спасенье.

Крадуть, гребуть, усе будують
Собі хороми «пацюки».
Їх роки також замордують:
Бо все на час, не на віки.

Утешится надеждой можно
В большой пустыне миражей...
Но жить в реальности – пресложно,
Где ценят ложь и королей...

Безжальний голос пустоти
Розлився в спомині ніому:
Одвічне «я» відторгла «ти»...
Болючий крик застиг в нічому...

Творцу известна жизни суть,
Но не твой выбор или путь.
Дела твои Ему расскажут
В «каком» ты «месте», не забудь...

І не таких роки зламали!
Колись вони прийдуть по вас.
В усих життя віки забрали,
До всих підкрався злодій-Час...

Я вас, брехливі товстосуми,
Давно багатством обійшов:
За вами лише ваші суми,
А розум вище мій пішов.

Мисль дальше денег не пошла,
В обмане — выгоду нашла.
А честность, верность — не купила?
Тогда к чему она пришла?

Лацюги хати не будують,
Не жнуть, не сіуть, не майструють.
Не ліплять, навіть не малюють...
Ледачих — мудрі не годують.

По суті: лише тих вбивали,
Хто Силі — Правду показав.
А підлі та лихі — чекали...
Гніле насіння світ пізнав...

Да с нашей гордыней — кому мы нужны?
В своих же глазах мы лишь только важны.
Творцу не сгодятся надменные «принцы»:
Прегордые слуги Ему не нужны.

От вин — насмешливые лица,
И нравы-Водочки — буйны...
Немного пьют, чтоб веселиться,
А если больше — жди войны.

«Любовь» и «Честность» показная —
То Лищемерия друзья.
В том сердце вера золотая,
В котором лжи найти нельзя.

Как кратко написать? (Не сколько),
Я в строчках мысль хочу читать!
В бездарных текстах «воды» столько,
Что можно «капитаном» стать.

Высокомерно снисхожденье:
То сердца мерзкое веленье,
Где гордость лишь одна живет:
В нём жизнь на равных — принужденье.

Кривавого нажершись м'яса
І наковтавшись вщерть кишок,
Жиরує лев: — Твоя прикраса...
Навіщо нам, Твій злий урок?!

Красы и сердца Пониматель,
Прекрасной жизни Обладатель,
С любовью Ты весь мир ваял...
Зло, что в нём делает, Создатель?

Втопивши совість в підлій страві,
Себе знайшовши у розправі,
З народу видерши кишок,
«Закони» пишуть пси криваві...

Цари земли давно хотели
В богатстве вечность повстречать...
За краткий миг одно успели:
Себя, со смертью повенчать...

Мир мастеров — дворцы слагает!
Играет, пишет, лепит, знает, —
На чём стоит уменья честь.
Царей он так же одевает!

Я в меру пью, прекрасно зная:
Ключей от Рая — не сыскать.
Вино на трезвость не меняю:
В нём вся земная благодать!

Сей мир невежеством напитан;
Насилием, злобой пропитан...
Пытают в нём одну Любовь...
Здесь смертью каждый миг испытан.

Пузатый поп — обжорства грех.
Пред Ним — невежества успех.
Такие не идут на Небо:
Зачем там нужен горький смех?

Упрямство Мудрости не служит.
С ним Глупость и Гордыня дружат,
Живя в плену большого «Я».
За словом «Мы» они не тужат.

Пришедшие на миг потомки,
Почившие на славе дней
На фоне Вечности — обломки:
Немая пыль среди камней...

Несовершенен человек!
Эгоистично в нём желанье.
Правленье ложное — вовек:
Злых духов полное Влиянье!

Что человек приобретает,
Когда он правду отмечает,
Имея деньги, силу, власть?
Создатель всех, не всех прощает...

Сорвись с крючка обмана,
Порви бахвальства сеть!
Будь мудрым или пьяным:
Не нужно жизнь жалеть!

Хто з честю совість зміг підняти,
Тому і мудрість шанувати:
Щоб з хмар не падали «орли»
Не вчи осла з козлом літати.

Його цікавлять влада й гроші...
Посада та, що до «небес»...
Такі думки — «кусючі воші»
У собі носить «підлій пес».

Є час цвітіння і життя.
Часи для сміху і ниття.
Без гіркоти немає меду...
Смерть — противага для життя...

Я не скорився: у степах
Серед могил у чистім полі
Ширяє волі древній птах
Серед страшних потворів сваволі.

Мне смертные попы твердят:
Ты пьёшь. Тебе дорога в Ад!
Я видел тех обжор наряд:
Куда ж их туши угодят?

Променяю презлую напасть — на вино.
Постылую власть, не боясь, — на вино.
Не стыдясь, обменяю печаль на веселье!
Из всех благ, что украдь?

— Выбираю — вино!

Секс — яма для пороков
Дебилов и скотов...
У нравственных истоков
Всегда стоит — Любовь!

Я насчитал немало храмов,
Церквей, мечетей, разных сект.
Встречал фанатиков и хамов,
Но крайне редко — интеллект.

Напівлюбов, як підла влада,
Напівсвободи джерело.
А половина правди? Зрада!
Добра з такого — не було!

С попами спорить ни к чему:
Им неизвестно что к чему.
Их суть давно просякла лестью,
А ум наживой, сдан в тюрьму.

СЛУЗІ НАРОДУ,
АБО ЗЕЛЕНОМУ ПРЕЗИДЕНТУ
Зелені всі твої слова...

Кидалово — твоя стихія...
За Богом є людські жнива...
З брехні стирчить і твоя шия...

Собачий син добряче знає,
Що біле — чорним не буває!
Та взяв він підлість за взірець...
Творець всього, не всіх прощає.

Мир гордыни страшнее за пьянство —
Ханжа!
И тебе ли корить, злой корысти служа?
Что расскажешь Ему, лицемерьем греша?
У кого же, по сути, чернее душа?

Жадным, властным —
лукавство извечный досуг.
Им — нажива закон, а не люди вокруг.
Тот, кто умер, в богатстве,
— навеки в позоре:
Кто не делится, тем и Создатель не друг.

Кто ввел традиции? Великий?
О, нет... Традиций — Глупость мать.
А люд, — упрямый и безликий,
Её и хочет признавать!

В стране отъявленных бандитов,
Убийц, лентяев-сателлитов
Затоптан честности росток
Ордой лукавых паразитов.

Политиканы — лжи арканы:
Зловонные с червями раны
На лбу народа своего,
С нечистым снадобьем стаканы...

В лесах дремучих заблуждений
Течет река из ложных мнений.
Кто эту муть, как воду, пьет —
Давно в сетях пустых решений.

Привласнили багатства світу
Душою бідні жебраки...
Нема в тих душах правди цвіту –
Ростуть в них чванства будяки.

Прибывает весна, холод зимний прогнав.
Оживает вода, в себя солнце вобрав.
Задышало ветрами бескрайнее небо,
Стаи птиц и мечты

к новой жизни позвав.

Честность хочет проспаться,
напившись вина.
Справедливость – убраться, покуда пьяна.
Глупость будет ругаться, упившись до дна,
Мудрость – вольно смеяться:
ей правда видна.

Тех, кто верно служил,
О них память сберег
Тот, Кто все сотворил –
Вечно любящий Бог!

Жлоб не ценит внимания, дружбы, добра.
Для него аргументы – гора серебра.
И таким – унижением быть среди бедных:
К нищим духом – власть Свыше
не будет щедра.

Мне встретилось немало
напыщенных ослов:
В речах их мыслей мало,
но очень много слов.
Диктует нам «законы»
толпа с «больших голов»,
Ни мудрости не зная, а ни простых основ.

Скільки живу – стільки й брехала
Ледача влада трударям...
Народ до нитки обідрала,
Щоб лише їй жилось, не нам.

За владу вирішить все... куля,
Кастет, кийок і синя гуля...
Портрет «царя» завжди один:
Мордяка в нього, як та дуля.

Рабам годов для посещенья
Вручен сей мир пустого тленя.
Где сотни, тысячи дорог
Венчает путь невозвращенья.

Це тільки початок страшного кінця:
Не бачити Правді від Щастя вінця.
На світі панують Нахабство і Сила –
Страшної Потвори два вірних бійця.

Кто богатство добыл без борьбы и побед,
И при этом другим не устраивал бед?
Кто обман, словно мусор,
отнёс на помойку
И прожил за счет правды
хоть несколько лет?

Оскверненим – ніщо не чисте.
Невірним – чорний навіть сніг.
Такі – убили особисте,
Пустивши підлість на поріг.

Для влади підліх – буду катом:
Страшним, безжалісним солдатом!
Щоб знали гниди – є межа
Між ділом добрим і розбрàтом.

Жадоба грошей, насолод
Давно роз'їла той народ,
Який, продавши свою совість,
Зробив із себе... анекдот.

Те, що міліція з владою втратили честь,
народу давно відомо.
Що з ними буде,
коли вони знайдуть совість?

Шептали губы падишаха:
«О, я по милости Аллаха
В «сосуд» непрочнýй помещен...
Я, как и все, — Заложник краха.

Кто же первую ложь вместо
правды привил?
Кто с неправдою смерть
вместе с плодом вручил?
Знать, Обманщик в глазах
Господина дороже,
Раз Он первую пару с могилой сдружил

Народ, не сумевший сделать
правильный выбор —
назовут пустоголовым племенем.

ПАСТУХ І ЛЮДСЬКІ ПОРОКИ
Байка
Чванливість і Зверхність
глузували з Пастуха:
«Ех, ти, простота...
Цілий день ходиш за своїм стадом,
Збираючи ногами бруд,
а на вбогу свитину — реп'яхи».
«Воно то й так — відповів Пастух. —
Та чи не ви разом зі своїми друзями:
Пихою та Гоноровитістю,
В одежі з найкращої вовни

кожного разу стойте
До мене в черві за овечим сиром?»
Сила: «Є величезна кількість людей,
яка бачить
В чужій роботі лише неприглядний бік,
Забиваючи про те, що самі є першими
Споживачами всіх її благ».

Добра від Підлості шукаєш?
А що тоді про Зраду знаєш?
Якщо тобою править страх
То Мудрості не відшукаєш.

УКРАЇНА - 2013

О, йде великий дерибан,
Моя грабується Вкраїна!
Лише один стойть Майдан,
Де вільно дихає Людина.

Порвіть на шмаття того, люди,
Хто зазіхає на чуже.
Інакше гірко всим вам буде:
Лихим потрібно ваше все.

Обдурана катами Україна...
А винен хто? Одна людина?
Ні, винен весь сліпий народ,
А з ним і вся моя країна.

За «гречку» куплений народ
Для влади завжди «анекдот».
Хто волю на крупу міняє
Продасть і честь за «бутерброд»...

Самотність вічна ніколи
Цей хижий не полішить світ.
Де спокою нема ніколи:
Є в ньому час і в безвість хід.

Корень всех бед России
Зарыт в её извечно подлом
И хамском правлении, умноженном
На её необъятные просторы...

Легко потратить денег много,
Когда им не ведется счет.
Куда ведет вешней дорога?
Туда, где мудрость не живет.

Мораль і мудрість без ідей –
Ось що приваблює людей.
Любов, краса і милосердя...
Це вічних цінностей музей.

Мудрые ищут основу,
Глупые только предлог.
Умные – мыслей обнову,
Подлые – деньги и срок.

Два мира в сердце разместилось:
Мир доброты и царство зла.
Куда весы души склонились,
Решат твой выбор и дела.

Старі зі світом попрощались,
У вічну темряву пішли...
Їх сподівання – в нас зостались,
А далі – в дітях проросли...

Поверь, веселье напускное,
Души томление пустое,
Где счастья не отыщешь след:
Лицо Бравады – показное.

Практическая мудрость
Всевышнего посол!
Напыщенная глупость –
Злодейства ореол.

В огне сокрытых ожиданий
Таятся тайники души.
Красив и пышен мир желаний,
Но жить в реальности спеши

Творца неведомо Обличье.
Художник, ты хоть из приличья
Не смей иконы рисовать:
Тебе ли знать Его величье?

Вся суть творения в умении
Добро от злобы отличать.
Намёк дан в радуге-зnamенъ:
Не ты – Он может подождать...

Творца роскошные творенья
Способны радугой сиять.
Что может, смертный, зная тленъ?
Лишь только молча наблюдать...

Почувствуй времени веленье:
Бесну и зимнее томленье...
Начало..., рост... Приход, уход...
В нём вечно живо – обновленье.

Творец Могуч. В Его обитель
Не каждый смог тропу узнать.
Для большинства же – Искуситель
Смог на пути... преградой встать...

Лихі, розбещені, криваві
Вручили совість лихій славі.
Від неї — чванство узяли
В серця, де місце злій розправі...

Не может мудрость золотая
У юности уроки брать:
Лишь старость, опыт воскрешая
Советом может поддержать.

Вещей ненужных очень много
Ты смог за жизнь свою собрать.
Путь барахла — в ничто дорога...
Пора бы это осознать.

Помогут ложные ученья
Ослов в невежество угнать...
У истины есть друг — Терпенье:
С ним только можно Смысл познать.

Согретые лучами «славы»,
Затеяв войны для забавы,
Цветут земные короли,
Забыв о дне Его расправы.

Народ хозяин, а не Слуги.
На Слуг и надобно пенять.
Когда не нравятся услуги,
Народу Слуг пора карать...

Мир воровской, где жадность
грабит честь.
Мир плутовской: в нём правде негде сесть.
Бесовский мир, в котором злые люди
Цинично говорят: «порядок» все же есть!

Кинжал, петля и сладкий яд —
Успешной Подлости наряд.
Она коварной Мести служит:
Ей Лесть — слуга; Обман — ей брат.

Достойных мало: их не любят
Чинами, властью награждать.
Иначе — подлых вмиг погубят,
Умев правдой поражать.

Бог не давал традиций свыше.
Есть только Святость Вещих Строк.
Кто: церковь или Он превыше?
Традиция — фальшивый Бог.

Кусками мяса люд нанизан
На шампуря обычных дней.
Огнем страстей наш век пронизан
И жаром творческих идей.

За жизнь — не многое успели,
Бродя в тумане суеты.
Для Смерти мы простые цели
У края вечной пустоты...

Величья раб! Твои желанья
Обманет в море пониманья
Мираж несбывшейся мечты
В больших просторах ожиданья.

Кровь Войны — рядовые солдаты.
Сыновья ненасытной и страшной Утраты
Запеклись орденами на фоне побед,
На безумной улыбке голодной Растраты...

Не понимаю женщин властных:
Они пред Ним порок несут.
Ценю красивых, верных страстных –
Таких и годы не берут.

Познал ли Ты, мой добрый Бог,
Суть хищную Своих творений?
Любовь – высокий Твой порог
Сожрали челюсти сомнений.

Я прячусь: за стеною знаний
Скрывается мой сложный мир:
В морях глубоких пониманий
Высоких гор духовный пир!

Веселись, пока чаша хмельная полна!
Стерегись перебрать: вину мера дана.
Покажись гончару: ибо завтра – ты глина!
Пусть подскажет сейчас: где нужнее она!

Ошибок мудрых просто нет:
Неправильным бывал ответ.
Бог совершенен – не секрет.
А мы с тобою – трижды нет.

Не может Истина брезгливо
Отвергнуть Совесть справедливо.
Обману не служила Честь,
Позору кланяясь учтиво.

Чистый дух мой в нечистом сосуде земном:
Ненадёжен, непрочен и хрупок тот дом.
Время-деспот безжалостно камни бросает...
Миллионы осколков я вижу кругом...

Кто веру в людях подрывает,
Иль, насмехаясь, унижает,
Познает горестную весть:
Творец таких – уничтожает.

Не верь пришедшим поколеньям:
Им сути жизни не найти.
Рабам нужды, болезней, тленья
Придется, как и всем, уйти...

Звени ручьём свободным
Среди мирских сует:
Что мир? Он был негодным...
В нём соли правды нет.

Скажу відверто: щось не так:
Смерть всіх нас пробує на смак.
Не Бог творив: мені здається,
Що світ створив собі Хижак.

Суха степова Трава проголосувала за
Вогонь... Через деякий час пролунали
задимлені голоси: «Звідки взялося це
чорне зарище?!»

Є щирість і є штучність.
Є голос і є гучність.
Є гурт і є «толпа».
Є напрям і є влучність.

Подарок драгоценный
Обрёл на склоне лет:
В нём мудрость – клад бесценный
И опыт – сын побед.

Життя нас б'є і часто крутить.
Буває, часом і засмутить.
Думок — незміряну глибінь
Потік років не скалатутить!

Вряд ли по «щучьему веленю»,
Жизнь мне покажется иной...
По сути: жизнь — Его творенье,
Но выбор, как прожить, — за мной!

Поспорить с мудрыми не прочно.
Но как ослам в делах помочь?
Умом невмочь сломить упрямство:
Была ли другом свету — ночь?

Когда казненные воскреснут
И всё расскажут о живых,
Тогда у Лжи глаза померкнут
И Правда выберет своих.

Україна — країна пустоголових людей
з вищою освітою: маючи всі ресурси для
процвітання, за тридцять років дійшли
до повного зубожіння і руйнації еко-
номіки через свій вибір!..

В час веселья хмельные не прячьте мечты:
Нету лучшего мига, где с милою ты.
Пей вино и запомни: на празднике жизни
Время бросит любого у края черты...

Я в сердце перед Ним отвечу,
А не пред сворой воровской.
«Здесь» власть пока живет, замечу:
Для всех ли будет «там» покой?

Обличчя Неба — хмари,
Пливуть собі кудись...
У тому вирі пари
Ми будемо колись...

Тебе ли, смертному созданью,
Сей мир пресложный осознать?
Песчинка в море мирозданья —
На всём лежит Его печать!

Геть! Чорні духом казнокради,
Ви діти підліх: холод зради
За вами, ріжучим мечем...
Зі Злом не знайде Мудрість ради.

У лицемера нету чести.
Ему за совесть — звон монет.
Он знает власть и силу мести:
В нём пониманья Правды — нет.

Пустыми миражами обязан мир — судьбе:
В её фальшивом храме,
что можно взять себе?
Реально зри глазами: слепой не верь ходьбе.
Смысл наполняй делами: суть выбора —
в тебе!

ЗОШИТ-2013

Жизнь нам выбора стелит
двуцветный ковер:
То ли «да», то ли «нет» — черно-белый узор.
На какой половине ты сядешь — не знаю,
Знаю только, что вечен Всевидящий взор...

От сумы и тюрьмы и от множества бед
Никогда зарекаться не должен поэт.
А ещё — от вина и любимой, что краше
Многих праздников мира и многих побед.

Зерно ума: в нём сущность Бога,
Подарит нам надежд росток,
В котором наших дней дорога
Подводит жизненный итог.

ДУМКА НАРОДУ:
«Завжди винна Влада, але не виборці».

Что время для прошлого? Смерти позор.
А время для нас — есть мошенник и вор.
Вначале оно нам все блага покажет,
А дальше всё стащит, лишив приговор.

Что духовенство? Титулов парад.
Глаза в корысть их только и глядят.
Не наши души, их волнуют деньги.
Расшитый золотом их совести наряд.

Открывший времени тайник,
Поймет, что краток этот миг.
Вершиной жизни есть творенье!
А не всё то, что сам постиг.

В церквях вино тревоги бродит.
Фанатиков земля плодит.
И если истину находят, —
О том никто не говорит.

Одежды радугой сверкают,
Бежит от Лика вся земля...
Творца любовь и слава знает,
Его созданье ты и я.

Великого Творенья сила
Вопросами волнует нас.
Но мы ли знаем всё, как было?
Иль Кто другой — получше нас?

Из тайн большое ожерелье
Сверкает на шнурке веков...
У жизни — горькое похмелье...
Как ни крути, — закон таков!

Мне рассудок хмельной говорил:
«Пожалей!

Ты хоть раз эти яства водою запей...»
Променять пьяный вечер на трезвое утро,
Когда чаша молитвенно просит: «налей»...

Ты, благородный и без лести:
Коль спас кого — зачтётся день.
Других спасаешь ради чести,
Себя спасти бывает лень.

Способно наше поколенье
Уставом сопли подтирать.
К богатству, славе есть стремленье,
А совесть негде подстирать.

На струнах жизненной борьбы
Звенят побед нелёгких звуки...
Не жди подарков от судьбы,
Когда есть разум, цель и руки...

Не может Вечности держава
Народ свой пламенем пытать.
Нет у Творца на это права,
Раз от Него — вся благодать!

Мерцает звёздами великий бездны мир.
На фоне вечности — Земли горит сапфир.
Кружит Вселенная, проносятся эпохи...
Миг бытия — есть грандиозный пир!

Ненужного пути начало
В ничто способно привести.
Там будет много денег, славы
И тех, кого нам не спасти.

Размыты прошлого просторы,
Где маяками — лишь века...
Стареет мир, тускнеют взоры...
Виною — времени река!

Имеешь хлеб, одежду, крышу?
И кознями не измощён?
Коль ты не глуп — довольством свыше
Уже ты явно награжден.

Родители честны —
И дети откровенны.
Родители вруны —
И в детях совесть тленна.

На тонкой нитке — красный шелк,
То мака пламенный цветок
Шлет нам привет из прошлой жизни.
Задутый сердца огонёк...

Ничтожные рабы величья,
Что ходят к славе на поклон...
Имея ум, хоть из приличья
Узнали бы: за нею — Он!

Куда идти, пути не зная,
В огромном царстве перемен,
Всё гимны вечности слагая,
Взамен лишь получая тлен?..

На скакуне-удаче
Примчал до края дней.
Глядь... под тобою кляча...
И... пропасть перед ней.

Всё повторяется — не верю,
Что по-другому жизнь течет.
Для всех открыты в вечность двери,
Но кто же путь назад найдет?

ПРИСВОИВШИМ НЕ СВОЁ

Зачем величия просторы
Простому смертному давать?
И славы вечные узоры
На тленной жизни вышивать?
Что царь? Он есть заложник власти,
В которой нечего искать.
Ведь сам он, коль случись несчастье,
Народ способен вмиг предать.
Несчастные рабы величья,
Наследством вашим будет тлен!
Вы не нашли в себе приличья
Узнать: кто царь всех перемен?
Что ваши золото и жены
Пред Тем, Кто к милости воззвал?
Что стоят ваши все законы
Перед законом, что Он дал?
Все ваши жизни, словно мошки,
Осели на плодах измен,
Которые в немытой плошке
Иссушит ветер перемен.
К чему разгул всей жизни бренной,
Где суждено лишь миг познать?
Не проще ли Царю Вселенной
Его же славу и отдать?

Кто мы? Презренные созданья,
Желающие вечность знать!
Приносим в жертву деньги, званья...
Но то ли хочет Он принять?

Давно минувшее веселье
Умчалось с юностью вдвоём,
Оставив только сны, как зелье,
И горький опыт — на потом.

З простої глини хату хочу,
Що у степу, в густих хлібах...
З криниць напитися досхочу —
І в тих залишитись літах...

Гортає час томи років,
Знаменні дати розглядає...
І протягом усіх віків
Уперто нас не помічає...

Мисль — пленница бумаги и пера.
Поймал её — кричи «Ура!»
А коли нет, считай, умчалась,
Сорвавшись с острого пера...

Вся мудрость, пойми, не в питье и еде,
Она не во власти и не в суете.
Она есть у тех, кто сложнейшие вещи
В красивой сумеет подать простоте.

Коль свой «язык» вперед толкаешь,
Трубя, что только в нём закон, —
Тогда ты одного не знаешь:
Все, все языки создал Он!

Розкішні тіні спочивають,
А з ними — люди в холодку.
Хто плуга пер, ті добре знають
Життя і долю нелегку...

Искусство всем принадлежит,
Но все ли дар сей принимают?
Талант — не многих знать велит,
Но все ли это понимают?

Там, где из раны кровь хлестала,
Бушует маков красный цвет.
И где любимой речь журчала,
Родник живой пробился в свет.

Мудрость — говорит; Серость — болтает.

Тревогою наполнит время
Стакан души твоей пустой.
Всё человеческое племя —
Вина прокисшего отстой...

В себя взглянись. Твой чин и званье —
Дешевой славы перезвон.
Быстрей очнись. Твое призванье —
Не в том ли, что задумал Он?

Напившись, понял я однажды:
Вино не утоляет жажды.
На время душу исцелит...
И потому — я выпью дважды!

Творца не бойся. Он не сможет
Людей, как Церковь, истязать.
У всех есть выбор, и Бог может
С тебя спросить! Но не пытать.

Что жизнь предложит? А что сможет дать?
Немного дав, всё может вміг отнять.
И временем безудержно хлестая,
Нас всех собою хочет наказать.

Я мысли выразил в словах,
Скульптуре, скрипках, на холстах...
Хотя Творец мне даровал уменье,
Почила вечность на Его трудах.

Всі ті, хто свою силу, волю
Лише наживі присвятив,
У вічність візьмуть з маком дулю,
Бо люд той нею тут грішив.

Як черви у багні недолі,
Життями людство копошить.
Шукає тут якоїсь долі...
Навіщо?! Тут життя — є мить.

Я недостоин... Знанья муки
Нужны для будущих людей.
Необразован: ложь науки
Я не держу в душе своей.

Д. І. ЯВОРНИЦЬКОМУ

У бурдюгах, де Дніпр сивезний
Реве понижче Кодака,
Він печі розкопав старезні
Що гріли душу козака.
Старого товариства речі
З такої ж скрині і дістав:
Рушницю з жменею картечі,
Шаблюку, що козак кохав.
А ще пістолі, — люті браття,
З якими той товариш грав.
Ріг пороху, що ним багаття
Не раз із іскри здобував.
Боклагу доброї горілки,
Дві чарки і сухий часник...
Ще ложку, глиняні тарілки,
З яких, той, мабуть, їсти звик.
Коритечко старе, вербове,
І мідний хрестик в казанку...
Кресало, трут, ярмо кленове,

Монету срібну у кутку...
Дістав страшенно гострі стріли
З тугенським луком сагайдак...
Знайшов усе... Окрім могили,
В якій спочив старий козак...

На пиль рассыпались столетья,
Лишив жемчужины ума.
Как звезд мигающих соцветья,
Где сущность, — вечность обрела!

Я понимаю: мир прекрасен
Для... хищника, что жизнь крушил.
Для жертвы — этот мир ужасен.
Счастливей тот, кто в нём не жил.

Послужит Время нам уроком
В огромной школе перемен.
Моргнуть мы не успели оком —
Жизнь, — Смерть потребует взамен.

Я к выводу пришел, прожив немало лет,
Прекрасно и жестоко устроен этот свет:
В начале радости он дарит нам сплошные,
А дальше собирать предложит много бед.

Хвалебных од вы не дождётесь,
Цари земные, от меня.
Вы лбом надменности упрётесь
В подножье Трона без меня.

Народе мій, лиха година
У цій країні настає.
Сповита у брехню «Людина»,
Тебе у рабство продає.

Иконы... Ложные созданья
Обыкновенных рук людских...
Впитав в себя отцов преданья,
Синод привнес к... Святому их...

Зачем истории потоки
В глазах народа искажать?
А не затем ли, что уроки
Ложь, будут правдой поражать?

О, відчуття! Це колір духу
Якими світ малює Бог.
Відтінки бачення і слуху
В картині руху всіх епох...

У предрассудков «пленных» много,
Ведёт к ним болтовни стезя...
А тех, кто думает, немного.
Надеюсь, среди них и я.

Расцвечен бисером созвездий,
Мерцает неба тёмный свод.
Лишь от надежды жди содействий:
Адам давно сорвал свой плод.

Актёр, коли ти був собою,
Адже ти цілий вік програв?..
І що вчинить Йому з тобою –
Судити тих, кого ти грав?

Из дней и месяцев, годов
Плетутся жизни... Всё без толку.
Нас ловит время, как лохов,
В пустую вечности кошелку.

Князья, цари, царьки земные,
Неужто вам всем невдомёк,
Что вы есть травы полевые,
Пред Тем, кто жизнь даёт в залог?

За жизнь скопив немного «праха»,
Гордимся тем, что у нас есть.
Богатства длинная рубаха
Нам не даёт ни спать, ни есть.

Як це прекрасно: розуміти
І бачити думок глибінь.
Ще краще знати все і вміти...
Та не для нас ця широчінь.

Ну какой из судьбою у нас договор,
Когда выбора право вершит приговор?
Если Он по делам твоим только и судит –
Через совесть с тобой у Него разговор.

Миров великое начало –
Есть прошлого большой тайник.
И вечности нам будет мало,
Чтобы понять как мир возник.

На вечности наш дух замешан,
Где время дарит нам приют,
Чтоб рассмотреть, – а кто здесь грешен,
И кого с пользой годы трут?

Мудрость звучит, как скрипка.
Пустоголовость, – как барабан.

Всей жизни быстрой разуменье
Есть тот живительный родник,
Где к чаше, полной вдохновенья,
Губами опыт наш приник.

Костюм надменности надела
Орава из чинуш-господ.
Народ же свой она разделя...
И до тебя черед дойдёт.

Жизнь меня подгоняла: не я её пас.
И, бывало, пинала, признаюсь, не раз.
За меня все года и минуты считала,
Из неё я не смог лишний выкроить час.

Созвездьями цветы рассыпав,
Рассвет лугами побежал...
Туман, траву росой обсыпав,
В лучах запутавшись, пропал.

Лукавства выстроив хоромы,
В них нетерпимость люди пьют.
Вид делая, что с Ним знакомы,
Всё личных благ от Бога ждут.

Рабы имён, не вам, поверьте,
Умами «стада» управлять.
Вам ум подай и вы, проверьте,
Вновь членом стада вправе стать.

Нам этот мир — как путь к познанию,
Где выбор знает человек,
Где место только покаянию,
Поскольку короток наш век.

Навесив на себя величье,
Одели в «славу» Подлеца.
Утратив совесть, честь, приличье,
Познаем мощь и гнев Творца!

Я обожаю мудрых женщин:
Они словами в плен берут.
Куда же деть красивых женщин,
Что pragmatично счастья ждут?

Шута всегда считал серьезным
И тонким мастером интриг.
Чтобы шутить с царём нервозным,
Он массу мудростей постиг.

В цари того лишь назначайте,
Кто жить готов, как люд простой.
Во власть того вы не пускайте,
Кто дружит только с красотой.

Сей мир для выбора устроен,
А не для вечной суеты.
За будущее будь спокоен:
Ведь где твой выбор — там и ты.

В роскошной упаковке время
Предложит жизни сладкий сон.
Где сущностью послужит бремя
С вопросом вечным: был ли он?

Сравнима жизнь с чудесным садом,
Где вечность каждый день и год
Срывает гроздья винограда,
А дальше — топчет их и жмет.

Очередями в бесконечность
Из жизни люди все уйдут.
Им не помогут власть, беспечность
И этот временный приют.

Людей учил, того не зная,
Что сам у мудрости дитя.
Где истин песня золотая?
Не зная, учимся шутя.

Біля ставків, степів і жита
Моє дитинство прилягло.
Під небом синім серед літа
Заснуло в травах десь воно.

Через Творца и его Сына
У нас спасения Закон.
В церквях мы лжи лакаем вина:
Ведь не Синод спасёт, а Он!

Меня церковники поили
Вином отравы, страха, лжи.
Немало душ они сгубили,
Сказав им, не Творцу служи.

Великих истин заключенье —
Не в торжестве царей земных.
Их власти путь — в ничто стремленье,
Ключ жизни Явно не у них.

Чем ты наполнен, человек?
На что потратишь краткий век?
Чтоб ублажить себя в желаньях?..
Пустой тогда в тебе побег.

Духовный вождь благословляет
Солдат на добычу смертей.
Тот лицемер прекрасно знает:
Он — Раб Лжеца, его страстей.

Творцу нужны не храмов стены,
Ему Вселенная, — Земля!
В сердцах Он видит перемены,
В себя вглядись, Ему внемля.

Свобода выбора даётся
В короткий миг — не на века.
Вся жизнь делами познаётся:
В них совести твоей рука.

Познанья дверь закрыта плотно,
Но есть в ней скважина замка.
В неё мы смотрим все охотно...
За дверью истина пока.

Любовь и мудрость — вот два слова,
Что я с собою бы забрал.
Бесценный клад, уму обнова —
То высшее, что Он создал.

Минувших лет вода большая
Куда-то в прошлое плывет.
Лишь память, занавес срываая,
Нам радость юности вернет.

Я не хочу, убив ягнёнка,
Тебе, Великий, гимн слагать:
У матери отняв ребенка,
Как можно в счастье просиять?

За что Ты судишь нас, Великий?
За то, что Знаем только миг?
Но миг живет твой раб безликий,
И знает то, что сам постиг...

Мне настоящее дороже,
Чем свет несбывшихся надежд.
Подруга — в прошлом. Ну и что же?
Стоит и дальше белый свет.

Безмозглые рабы традиций,
В которых тлеет дух измен.
Вы все в плену своих амбиций:
Ведь ложь не знает перемен.

Учился я прилежно,
Но смог одно понять:
Сей мир тому понятен,
Кто мир сумел создать...

Веленье времени пророчит
Для всех одну и ту же быль:
Надеждой головы морочит,
А правдой жизни будет пыль.

Есть Мастер, есть и покупатель.
За первым правду лишь ищи.
Он — Автор мысли и создатель.
Пред ним, ценитель, трепещи.

Прогнati всiх, хто хоче влади,
Залишити трудяг старих.
Питати в них лише поради,
Бо справжня мудрiсть — серед них.

Зачем мечты надеждой тлеют?
Банально короток наш век:
По сути — звезды не согреют,
Далёк их свет, о человек.

Не продавай батьківську хату,
В якій ти виріс сам колись.
Вона — твого дитинства свято,
То Берегиня — схаменись!

Созвездиями мрак украшен,
И манит в вечность жизни суть.
А миг земной совсем не важен,
Коль в бесконечность держим путь.

Скажи мне, жизни подающий:
Что вечное Ты миру дал?
И то, что просит вопиющий,
Не Ты ли у него забрал?
К чему красы земной просторы,
Когда нас ждет лишь ямы дно?
Зачем моря нам, реки, горы,
Коль мы со смертью заодно?
Как птица, пролетело время,
И мигом всех нас испытав,
Ты нам вручил надежды бремя,
При этом жизнь от нас забрав.
Творец! Великий Ты по праву,
Но в чем, скажи, людей вина?
Коль хищный мир Тебе по нраву,
Где жизни истина видна?

Лет улетевшие соцветья, —
Как яркий прошлого букет:
С прекрасных дней и лихолетья,
С желанных «да» и горьких «нет».

Весёлых дней минуя поле,
В траву-печаль вдруг забредём.
И лет прожитое раздолье
Душой всецело мы поймем.

* * *

Про вас напишуть пси зубаті,
Що ви зганьбили люд і час.
Мордяки ваші всі пихаті
Згадає Він у Судний час!

* * *

Бог проклял землю и туда
Отправил Зло к тем Двум, из Раи...
Не Зло — нас мучаешь всегда:
Давая жизнь и... отбирай.

* * *

Года сотрут с лица беспечность,
Оставив легкой грусти тон.
Что я нашел? Скажу: не вечность,
Увидев краткой жизни сон...

* * *

Не хочу бавитись роками,
Вони і так на плечі жмуть,
Бо знаються лише з віками...
А ті давно нас в гості ждуть.

* * *

Умеем ли мы слушать,
Умея говорить?
А сами сможем сделать,
Чему хотим учить?

* * *

Букет огромнейших созвездий
Земле Вселенная дарит,
А с ними — множество известий,
Которых разум наш не зрит.

ПОДЛЫМ ВЛАСТЯМ

Вся шушваль, ложью погоняя,
Отребью славу воздаёт.
А та, мир подлостью маrary,
Себе же гимны создаёт.
Чему макаку время учит?
И что в навозе червь познал?
Тот, кто при власти, — массы душит,

Кто при деньгах, — сверхжадным стал.
Работа ваша — преступленье,
А ваша речь — сплошной скандал.
Для вас народ есть посрамленье,
Он, власть воздвигнув, сам упал.
Живете вы себе во благо,
Преподло люд свой обобрав.
В богатстве кичитесь отвагой,
Последнее у бедных взявш.
Как голова гниющей рыбы,
Смердите кучей гнусных дел.
Не миновать вам вечной дыбы:
Он ваши души — разглядел.

* * *

Мерцает дивными огнями
Огромной бездны хладный мрак.
Зовет в безвестность миражами,
Из звезд нам выстроив маяк.

* * *

Создатель жизни, в сон идущей,
Земли Великий Господин:
В чём я виновен, миг живущий?
Ведь всё творил лишь Ты один.

* * *

Зачем приравниваться к славе
Того, кто этот мир создал?
Что человек? Песок в оправе,
Оправу-жизнь Творец ковал.

* * *

Нам славы всей Бог не покажет,
Она вокруг — ты лишь взглянись.
О Нём творение расскажет,
Коль ты не слеп, то оглянись.

* * *

Миров великое Начало
В далёком прошлом прячет суть.
Что для Тебя жить означало,
За то меня не обессудь.

К царям земным, чья суть — презренье,
Шагает рабство на поклон.
А что есть царь? Да то же тленье...
К Творцу, пойми, не ближе он.

Я прослужил тебе, искусство,
От малых лет и до седин...
Учился делать всё искусно,
За то есть плата — я, один...

Творец Велик. Ему по праву
Хвалу и славу воздавать.
Народ же чтит царей ораву,
Творца всего — не хочет знать.

ХОРТИЦЯ

Козацька вольниця старезна,
Розбивши Дніпр в два ручай
Стойть на каменю, кремезна,
Лишивши думи-врожай.
А їх же, ой, як же багато
У цих місцях росло, гуло!
Чимало різного тут брата
Кістками в землю полягло.
Товкли добряче звідси пики
Ляхам, москвинам і панам,
Бо ті опудала-базіки
Все жити не давали нам.
Розбила добре їм псяюхи
Козацтва вірная рука.
Кати-царі і всі їх шлюхи
Пізнали силу «Гопака»!
І ви шануйтесь, мої браття,
Вас доля варта нелегка.
Бо гріє душі те багаття,
Що є у серці козака.
Сірко, Богдане, Орлик-брате,
Вас, товариство січове
Навіки буде пам'ятати
Преславне Військо Низове!

Сей мир — есть тягот содержанье,
По сути он — вина отстой,
Где жизнь дана для покаянья,
А в ней все годы, — груз пустой.

ТОВАРИСТВУ

По духу нас вже не здолати,
Хто гартувався у Січі.
Про це розкажуть вам гармати,
Шаблюки гострі і мечі.
Розкажуть «чайки», луки, стріли,
Пороги, що віки гули...
А ще, — в степах старі могили
Як ми — свободу берегли...

Все пронеслось. Роки відколи
На плечі, наче камінь жмуть.
Час — це тягар. Не вір ні кому,
Що нас в життя віки несуть.

Оставил ангелов без злобы,
На Землю остальных метнул...
Как зла нам миновать утробы
Коль выбор... ангел не прошел?

Творец, довольно! Сколько можно
Своё творенье злом пытать?
Ведь выбор сделать нам несложно.
Но для чего всем столько ждать?

Наивный! Совершенства нет,
Хоть обойди весь белый свет.
Все отступают по жизни:
На всех хватает личных бед.

ДИКЕ ПОЛЕ

Продуте буйними вітрами,
З ковилу поле пролягло.
Обмите кров'ю і дощами,

Тут товариство полягло.
Катів, падлюк і гнід немало
Скосила січова рука.
А ще москаликів чимало
Трощила сила «гопака».
Тих козарлюг багато впало
Про їх звитяги знає світ.
Жаль, що жили вони замало,
Спить у степах найкращий цвіт...

Клевеще́т «правота» Платона!
Душа греша́щая, без Трона,
Весь мир Создавшего — умрет!
Понять не хочешь? Жди урона.

Премного ложных христиан,
Что веру прячут за стакан.
Не заблуждайтесь! Пьянство — деспот,
Дырявой совести карман.

Колись і нас покличе час
В примарну безвість за собою...
Все повториться. І не раз...
Вже з іншими, а не зі мною.

А сколько́ мнимых, лживых знаний
Подвёл под нас фальшивый бог.
Премного разочарований
Нам Лицемер найти помог...

Не может алчность — зла подруга —
Надежду истиной питать.
Гони корыстолюбца-друга,
Такой способен только братъ.

Злодейства «славные» потомки,
Наместники лихих дилемм,
Вся ваша «слава» — есть обломки
Продажных душ и злых систем.

Прекрасной жизни холст извечный
Раскрашен молодостью лет,
И мигом жизни быстротечной,
Где время обрывает цвет.

Мерца́ет, волнами играя,
Глубокий синий океан,
Валы на сушу посылая,
Земле залижет много ран...

Сьогоднішнім і майбутнім поколінням:
Люди, Вчіться! Ненавидіти Зло: брехню,
Зраду, підлість, жадібність, зверхність, —
риси,
З яких складається жахлива
характеристика Сатани.

Сквозь время ощущая тленность,
И осознав, что жизнь — лишь сон,
Мы, суэты отметив бренность,
К Нему приходим на поклон.

Я, обманутый жизнью, был глупым не раз.
В ней я вещи, не ум, выставлял напоказ.
Но богатства души оказались важнее.
Ты поймешь это позже. А может, сейчас.

Желанием за жизнь цепляться? Никогда!
Любой ценою здесь остьаться? Никогда!
Жизнь получив, верну охотно,
Сюда вернуться вновь пытаться?!

— Никогда!

Як сиві пращури — віки,
Стоять між безвістю і мною.
Між нами є лише роки,
А далі — час стойти стіною.

Людей не встретишь идеальных,
Во всякого проник порок.
Мир тесен, нет дорог в нём дальних.
Есть путь, что сам проделать смог.

Росою, словно жемчугами,
Расшила осень свой наряд.
Укрывшись синими ветрами,
Ждет в гости тихий снегопад.

Царями подотрется вечность
И выбросит на свалку дней.
Река с названьем Скоротечность
Подмоет жизни всех людей.

Взвалив на плечи жизни тяжесть,
Её связав громадой лет,
Бредём с надеждой в неизвестность,
Чтоб там узнать Его ответ.

Что рэket? – Сила, зависть, злость...
Им честный труд – как в горле кость...
Таким полезно глаза выбить,
И вместо денег выдать трость...

Мир сотворён. Того не знают
Ослы учёные пока.
В учёности не понимают,
Что жизнь ведет Его рука.

Куда-то в прошлое умчался
Моей весны далёкий сон...
И всё-таки мираж остался,
Я навсегда в него влюблён.

К огромной бездне, вдаль куда-то
Нас волны времени несут.

Проплыли жизни здесь когда-то...
Назад – дороги не найдут.

В просторах дня упрячет ветер
Моей печальной тени вздох.
У дня когда-то будет вечер,
У жизни – кратких дней итог.

Я понял, почему же Злого
Предолго очень терпит Он.
У Хитреца была основа –
Плодов же не отведал он.

«Русский Мир» – это вечное рабство...

Кружась неслышно, жизнь проходит,
Несет нас, словно карусель.
Кто закружился, тот уходит
В ничто открывшуюся дверь.

Костром ярчайшим жизнь горит,
Тепло и радость нам дарит.
Года-поленья в нём сгорают,
А время-дым, глаза слепит.

В одежі, що біліша льону,
Не маючи на собі зла,
Приходить мудрість без прокльону
До тих, кого сама знайшла.

Нет у бескрайности начала,
По кругу ходит время лет.
Недавно юность песнь слагала,
А нынче старость смотрит вслед.

Нет демона на Небе больше,
На землю изгнанный он прочь.

Ты допускаешь зло, не больше...
Хоть в этом можешь нам помочь.

* * *

Нам срок вручив, Закон слагая,
Где вечности стоит печать,
Даёшь всем выбор, полагая,
Что нам здесь нечего терять.

* * *

Час споришем заткав подвір'я,
Під стріху кинув довгу тінь...
Роки, як тихе надвечір'я,
Зустріне старості курінь.

* * *

Старезна яблуня плодами
Мене частує стільки літ...
Неначе мати пирогами,
Чи добрим квасом — пращур-дід.

* * *

Заложено вино дурмана
В прекрасной бутыли любви.
Коль пьешь его, то жди обмана,
А если нет, мечты порви.

* * *

Бог дал нам срок, не забывая
Уроки жизни преподать.
В Раю, как учат, я не знаю.
Но здесь экзаменов не сдать.

* * *

Суть хищников прекрасно зная,
Я одного не смог понять:
Зачем, свой хищный мир спасая,
Нам хочешь жизнь в награду дать?

* * *

Закваска лжи всегда бывает
В большом вместилище добра.
Вся суть есть в том, кто выбирает,
Ведь многим мудрость не дана.

* * *

Ссылаясь на долготерпенье,
На ум, на совесть, на ученье,
Скажу, что б я с собою взял:
Вино, любовь и наслажденье.

* * *

Болезни, жажда, холод, голод,
К тому же ты не вечно молод.
Плюс хищников огромный ряд.
Жизнь — наковальня, время — молот.

* * *

Откинем сразу паразитов:
Царей, вельмож и армий свиту.
Кто остается — мастера,
Они и есть Земли элита!

* * *

Разве не разум в пониманьи?
А пониманье, не в стараньи?
И в чём застыл Искусства след,
Как не в уменьи и познаньи?

* * *

Я ненавижу лживых веру:
Лжецы, себя в той вере чтут!
Не видя Правды чистой меру,
В неправде, Бога, не найдут.

* * *

Воюет Зло с нечистой силой:
(Нет Царства Бога на Земле!)
Венчает паству, поп с могилой:
Жизнь не живет в гнилом нутре.

* * *

Суть: носієм прадавніх душ
Хіба була холодна глина?
Творця Закони! Їх не руш!
Це пам'ятай завжди людина!

Люд обнищал, Рашизма силы
Готовы Кремль, как жизнь, беречь.
А что народ?! Он, суть, — могилы...
Куда важней «врага» рассечь.

Что значит «конец» света?
Кому же повезло?
Кто даст ответ на это:
Он, или наше зло?

Хто з вас, хто мав і гроші й славу,
Знайшов на підлого управу?
Хто відшукав із вас талант?
Плекаєм зону — не державу.

Конъяк і секс, і сита їжа —
Жиরує наша влада хижа.
Всі блага — підлім бандюкам,
Народу — дуля завжди свіжа.

Кому же больше повезло:
Тому, кто вечно пил вино?
Или тому, кто вечно думал?
В разгадках путаюсь давно.

Сердца с еще живых людей
К... Тебе, ацтеки простирали?!
Всем говоришь: «живи», «убей»...
Насколько мы — Тебя познали?..

Мир мастеров — дороже всех.
Заказ твой, — Мастера успех.
Твоя рука — деньжат держалка,
А Мастер — цель твоих утех.

Недорог путь земных утех:
Жизнь, — натыкается на грех...
А Змей, что нам его устроил,
Живет и празднует успех...

Запутал ветер в косах трав
Весны цветущее дыханье.
А та, нежнейший выдав нрав,
На землю льёт благоуханье.

Огнями роз согретый сад...
Дыханья цвет льёт аромат...
Травой цветущей вышиты узоры
Земли роскошной, где таится ад...

Холодный душ реальных дней —
Опять я трезв. Вина быстрей!
Мне бытия тосклива трезвость,
А чаша говорит: «Испей!»

Дел Твоих — вечная дорога,
И я стою на том пути:
Хочу я славить вечно Бога,
И радость только в Нём найти!

Грех, смытый кровью Твоих ран:
Над прахом, — стал бессмертья Стан...
А набожность, — что истукан:
Икона псевдохристиан...

Церквям решать... какая вера
Угодна Богу или нет?
Есть Книга в качестве примера,
И в ней, для всех, — Его Ответ!

Глаза в глаза вперив, два мага,
Коварства, хитрости два стяга
Молчат зловеще... Я, — смеюсь:
(Бурлит в обоих фальши брага...)

Суть духовенства: потакать
Царям, войскам, деньгам и власти.
Народу, Слово предлагать?!
Тогда, кому лишить напасти?

Осли, козли, воли, барани...
На них, кліщі.., криваві рани...
Стікає кров на шлях пітьми,
А стадо пре державі сани...

ЗЕЛЕНИЙ ВИБІР 2019 РОКУ

Прощайте дурні і базіки...
Ви не народ. Сліпі каліки...
Гнилого вибору зерно...
Над вами злидні, як шуліки...

Стоя на вечном основаньи, —
Путь к верным выводам найдешь.
Упившись ложью о всезнаньи —
С Кумиром к идолам прийдешь.

Жизнь не бессмысленно-случайна:
В ней заключен всезнанья цвет.
А Высший Разум — вечно Тайна:
Непостижим её Ответ.

В Раю нужны цари, банкиры,
Попы, лжецы, вожди, кумиры?
Звучанье праведных — Любовь:
Одна струна от жизни лиры.

Наснага від Малишка,
Від Гончара — кермо...
А де своє, щоб з лишком
Віддячити могло?

Учитись легше, чи навчити?
Провчити легше, чи зганьбити?
Нелегко всим у світі жити...
Зростити легше, чи згубити?

Все сваряться добро зі злом,
Їм двом не бути за столом.
Ці два світи живуть окремо.
Не дружить чистота з багном.

Бог учит нас любить врагов,
Даёт нам выбор жизни ради.
Творец — по существу любовь,
Не может мучить вечно в Аде.

Нам служит Соломон примером,
Как нужно есть, как нужно пить.
Как мудрость поделить с гаремом,
И как чужим богам кадить...

Два демона,
Что рвут на части мир:
Костлявый голод
И горою пир.

Шипящим узором накатит волна,
С журчащим укором прошепчет она:
Шумяще царство живет моё вечно,
Река твоей жизни никак не видна?

Нас час несе, як той Дніпро
Одними й тими ж берегами.
Колись чорнявий син Карпо
Сидить вже з сивими дідами.

Приманкою благ нас ловит смерть кругом,
И вечности сдаєт нас тут же, за углом.
А мы и рады: в очередь встаем...
А что же жизнь? Мы ей сданы в наём.

Зацвел миндаль, спросив беду:
Что будет, если упаду?
Песчинка малая спросила море:
Случится что, когда я пропаду?

Тюльпан лица ко мне приник,
Он чист и светел, как родник.
Сиянье глаз и нежный лик...
Мираж, откуда ты возник?

Цветным ковром застелена земля,
Живой водой напоены поля.
Зелёным бархатом заполнены просторы,
Парчою синею волнуются моря.

Небесной сферы яркий свет
Здесь осветил немало бед.
Луна еще бледнее станет,
Коль запросить с нее ответ.

Губ алых чувственний тюльпан,
Шнурки бровей и легкий стан.
Творец! Зачем всю эту роскошь
Разрушит времени обман?

Прядется времени ковер
узлом десятилетий.
А если их сложить в ряды,
не миновать столетий.
Из тонких ниток пряжа есть —
часов и однолетий,
Из связанных петель-веков —
узор тысячелетий...

Чернеющей тревоги океан,
Все в прошлом. Где реалий план?
Я на плоту — меж завтра и сегодня,
Над черной бездною —
мой жизненный обман.

Роки, немоввечірні тіні
Через життя моє лягли...
Немає правди в Україні:
Тут чесні щастя не знайшли.

Земля глаз озера в ресницах леса прячет,
И каплями росы в тумане тихо плачет.
Под толщею веков
от нас секреты прячет,
И с жизнью столько лет
о бренности судачит.

Да, я усерден. К счастью, небогат.
Любой победе, самой малой, рад.
Победу каждую считаю я заплатой.
В прорехах весь мой жизненный халат.

В рясе, золотом шитой, запрятался вор,
Не библейский —
церковный несет людям вздор.
Так, как жил Иисус —
толстопуз жить не хочет —
Шитый ложью его разноцветный убор.

Творенье жизнями бурлило,
Но время выиграло бой!
И столько жизней вдалъ уплыло...
Но все нашли одно — покой.

На струнах дней играет вечность,
Ей в ритм танцует скоротечность.
Оркестру ноты шлет беспечность,
А дирижер в нём — бесконечность.

Напьюсь и не вспомню, что было со мной,
Цветущей траве свой доверю покой.
И ты веселись, пока ночь не настала,
Пока не застала Старуха с косой...

Религии нужны рабы.
Нужны ей деньги, но не мы.
И тех, кто думает, — не надо:
Зачем ей свет в пределах тьмы?

На жизнь смотрю, как на забаву,
В ней смертных простаков ораву
Прогонит время, как овец, —
В один конец, на переправу.

Вино мистических желаний
Зальёт обыденности цвет:
Беги из плена ложных знаний,
Цена которым — полный бред!

Гнидоти підлої чимало
Плодила і плодить земля.
Для цих людей всього замало:
Є лише зиск та горде «я».

Отмерит Время по крупицам, — срок:
Всей нашей жизни золотой песок...
Кому-то больше, а кому-то меньше.
С последней датою протянет всем листок...

Земля шепнула: наклонись ко мне,
Со мной узнаешь тайну наравне.
Ковра цветов, коль сдернуть одеяло,
Найдешь ушедших скрытых в глубине.

Приглушит боль сердечных ран
Глоток вина. Подать стакан!
Хмельной бальзам печали смоет,
А с ними — жизненный обман...

ДОМІНО

Не розв'яжу ніяк вузла:
Ось-ось «заб'ять» того «козла».
Коли вже «козлик» ледве «диба», —
Хрясь! И чомусь виходить «риба»...

Вселенной не наступит миг конечный,
Не рухнет небо — солнца путь извечный.
Все будет так, как хочется Творцу.
Жизнь так идет, как хочет Вечный.

Ты можешь жить, себя кляня,
Друзей, что предали тебя.
В себя утратить можешь веру.
Утрать. Но только не в Меня!

Не буду угоджати скотам,
У коих выгода — начало.
Пусть лучше я останусь сам,
Ведь мне от жизни нужно мало.

Я понял, как писал Хайям,
Но сколько нужно знать при этом!..
Мудрейший стих, скажу я вам,
Коль обуздал, зовись поэтом!

Уже не радуют пиры —
Сегодня нам не до игры,
Что безрассудностью зовется...
Реальность не столкнуть с горы!

Прах бытия, он на камнях дорог
Сползает медленно с сапог
Сейчас пришедших поколений —
Всех жизней пройденный итог.

Река от солнца — яркая змея,
Несутся волны, чешуей горя.
Течение стремительное жизни
Несет куда-то в вечность и меня.

Основой библейской вся суть рождена,
Не похотью зверской, не властью вина!
В основе лежат Ум и Честь мирозданья,
В начале всего Его слава видна.

Об'єднана ї брехлива влада,
Який вам приклад подає?
Є до грошей у неї вада,
А бід людських не визнає.

Спитати треба в депутата,
Куди він гроші наші дів.
А звідки «Лексус», яхта, хата,
Якщо він лише чесно жив?

Пророкам жизни сокращая,
Мир только злом себя казнит.
Священник правду отметая,
Знать не Его, себя велит.

Не может Бог, любви вершина,
В соратники никчему взять.
И через Ада господина
Свои творения пытать.
Не в Книге, думаю, причина,
А в тех, кто хочет страх подать.
Из лжи дают народу вина —
Так деньги легче собирать.

Сей мир для выбора устроен,
А не для вечной суеты.
За будущее — будь спокоен,
Ведь где твой выбор, там и ты.

Навіщо серце і слова?
Щоб глибину душі відчути.
Для чого очі ї голова?
Щоб світ складний в собі збагнути.

Пропиті , підлі і зухвалі
Знайшли не істини зерно.
Не буде з них добра надалі,
В лихих людей гірке воно!

Что мир? Пустая болтовня,
Мне он не нравится. Маня
Волнует больше свет духовный,
Где есть начало для меня.

Комочек глины и гончарный круг.
На круге — танец... Показалось вдруг,
Что ожила, заговорила глина,
Мне прошептала: «здравствуй, друг»...

Синеет шелк осенних дней,
От лета больше нет вестей.
В холодных сумерках слетает
Последний лист с пустых ветвей...

Мечтаний белые вершины
Несбыточны в земных делах.
Реалий темные низины —
В согбенных спинах и ногах.

Ликует мир, цветы бросая,
Кумирам лживым власть даря.
А завтра, всех их забывая,
Сорвет, как лист календаря.

Ночь черным бархатом окутала сады,
Звенит весна на все лады...
Мерцают звезды, искры света
В глубоких чащах призрачной воды.

В сей мир меня приволокли
Мой дух в страданье облекли!
Под Небом чистым в грязь вгоняя,
Жить на мгновенье обрекли.

Для мене Бог творив серця,
А не якась там підла влада.
Вона все ділить без кінця...
Де є вона, там завжди зрада.

Слуга преподлый у Народа,
Служа, дает ли всем нам жить?
Казни Слугу и у Народа
Возможность будет ладно жить.

Навіщо ви потрібні, підлі,
Щоб зло творити без кінця?!

Я розумію звідки бідні,
Й чого вони так ждуть кінця...

Хлібина чорная, цибуля,
Дешева юшка, жбан води,
А ще — велика, гарна дуля:
То від держави — за труди...

Бунтарський дух і злая воля
Завжди приводять до біди.
Воно то так, але й недоля
Завжди позиркує туди.

Зло ничего само не совершило,
Оно — в носителях служило.
И кто, что выбрал, понял вдруг:
Всё точно так и раньше было.

Цари, эмиры и кумиры,
Ради чего вы жизнь прожили?
За вас все делали рабы,
Кого, чему вы научили?

Мне слышатся слова веков:
«Ты прах, и не в тебе начало...»
«Не сбросить времени оков», —
Так смертным вечность прокричала.

Вино украденного счастья
Прокиснет быстро. Это знай!
Ты ощущишь и вкус несчастья:
Он тоже есть. Не забывай...

Дай только подлецу начало,
А дальше вырастет он сам.
Вреда всем принесет немало,
Сей пакостный и мерзкий хам.

Склонилась надо мною ночь,
Луну-лампаду зажигая...
И звезды, словно искры, прочь
Летят себе, числа не зная...

Духовно зрелый человек
Во власть, поверьте, не попрется.
И красть не будет он вовек,
Политиком не назовется.

Упертих віслюків багато,
Ще є немало і козлів.
Між ними «вчителів» багато...
Кого ж навчають? Баранів.

Їм неможливо догодити,
Бандюгам підлім та лихим.
З пихою в чванстві хочуть жити,
І люди всюди винні їм...

Весны прекрасно обновленье.
Снегов растаявших теченье
Вдруг отразит цветущий сад
И к вечной юности стремленье.

Якщо бур'ян полоти будем,
Зберемо добрий урожай.
Якщо лацюг жаліти будем,
Помремо в злиднях. Так і знай!

Не об'єднаються раби
В одну великую державу.
Є слово підлеє «якби»,
Воно довіру й розхитало.

Находим ниточки познанья
С халата вечного Творца.
Удел людей — непониманье:
Мы знаем все не до конца.

Желаний вечная обнова
В душе зияет, как дыра...
Любовь, — смирения основа,
А жадность, — лживости игра.

Ні, розуму я не позичу,
Він лише в тих, у кого є.
Думок для роздумів всим зичу,
Тож думай, якщо розум є.

Мощь Разума — вот праздник силы,
Где можно Злого обуздить.
Подняв его на правды вилы,
Во мраке вечности держать.

Ума великое Начало
Даёт всем смертным жизнЬ познать.
Что Вечность? Жизни есть начало.
И смерти тоже Вечность — мать.

Воспоминания остались,
Как яркий свет больших огней.
Все наши жизни развалились
При пересчете быстрых дней.

* * *

Подруг застенчивые лица —
На фоне ярких юных дней...
Весь бархат ночи — их ресницы,
Их косы — травы всех полей.

* * *

Є влада підла і народ,
Який ту владу вибирає...
Якщо він дивиться їй в рот,
Від влади сам і постраждає.

* * *

Ты — допустил к нам зло с добром.
Дарящий жизнь и смерть кругом,
За что болезнь и муки даришь,
Нам, обещая Рай потом?

* * *

Зелений вибір продаст волю,
В ямо — свободу запряже.
Народ кляне в судах недолю:
Воли — рабами стали вже...

* * *

Увидел как-то ясный сон,
Где век годами окружен.
А каждый год опутан днями,
И день часами обнесен.

* * *

Не раздавили ми гнидоти,
Що нас кусає і псує.
Їх будемо терпіти доти,
Допоки Розум рабський є.

* * *

Навіщо підлая держава
Ростить з народу батраків?
Затим, щоб ми не мали права
Із влади вигнати вовків.

* * *

Где мудрости ростки? Их нет!
Зерно неправды сеют в свет
Цари земли: Обман и Зависть,
Рождая зависть, — сущность бед.

* * *

Наряд прощальный с веток сбросив,
Припомнил, как весною цвел...
Дожди, тепло и лето вспомнив,
Лес молча в зимний сон ушел.

* * *

Країну, — влада розікрала,
Й втекла, як в нори пацюки.
Народ до злиднів прирівняла.
Боргів набрала — на віки.

* * *

Хороших мастеров известен круг.
Никто шедевра не напишет вдруг.
Большая подготовка правит,
Любым, кто мыслит ясно, друг.

* * *

Сомнениями мир наполнен,
И каждому отмерен век.
Живи, пока твой час не пробил,
И делай выбор, человек.

* * *

Якою мовою писати,
Скажу відверто: все одно.
Є мова рідна, вона — мати,
Всі інші — з Богом заодно.

* * *

Вчись берегти,
А потім гребуй.
Навчись творити,
Потім — требуй.

Навіщо ви прийшли до того,
Хто бреше в рясі золотій?!
Звертайтесь лише до Того,
У Кого є життя сувій.

С годами ти оставил мудрость,
И идола признал закон...
Всему виною — страсти глупость,
Не так ли, мудрый Соломон?

Традиции слепих народов
Не чтут священных слов Творца.
Не счастье здесь ложных хороводов,
И наглой «правде» нет конца.

Какие граждане? О чём вы?
Простому на земле пропасть!
Права — богатым, бедным — тюрьмы,
Жить и плодится — будет власть!

Гони, гони мирскую славу,
Затем, чтобы себе помочь.
Ведь слава вся Его по праву,
А ты и дня продлить невмочь.

Народ приречений — держава
Останні землі продає...
Лише вона у всьому права,
А людям — дулі роздає...

Зачем Синоду свод законов?
Они — на Библии стоят!
Церквям дороже груз канонов:
Они в традициях лежат!

Фундаментом у церкви — страх:
(Боится Ада смертных прах).
А для меня — Творец превыше
За тех, кто мне пророчит крах.

Пов'язані з дитинством звично
Всі спогади сестер, братів.
В оселі Мати гріла вічно
Серця і душі всіх родів.

Ви подивітесь що зробили
З людьми препідлі шахраї:
Брехню у владі розсадили,
А крадуть — наші врожаї!

О мудрый! Бедность твой удел.

Смертью платит за Грех человеческий род!

В ком крепок дух, в том праздник силы.

Информация, как и еда, должна быть полезной.

Там где есть «мы», нет буквы «я».

Зерно ума — скрывают сорняки...

История разбитого кувшина: с осколков — правда жития...

Опуститесь в реальность: она отрезвит...

Огонь хмельных желаний мой разум в
суть облёк.

Золото и в навозе продолжает блестеть...

Сила не терпить Закону.

Безликость — одежда Серости.

Болтовня — черта Пустоголовости,
Разговор — голос Мудрости.

«Я», — переміг Себе...

Квартал-95... Побольше тебе лохов...

Який вибір, таке й життя...

На струнах солнца день играет,
Роняя мелкую росу.
На шелке роз алмаз сияет,
Похожий на мою слезу.

В размытом временем пространстве
Сияет ярких дум восток.
Что будет с нами в тёмном царстве,
Не скажет ни один знаток.

В лучах запутаны просторы,
Над ними — неба благодать.
Прохладой вечной дышат горы,
Пытаясь время обуздать.

З простої глини хату хочу
І щоб — очеретяний дах...
Ще піч і льох, і щоб досхочу
Води з криниці, що в житах...

КОЗАЦТВУ

Десь тут гуляло товариство,
Лилося пиво, мед шумів...
Могил розсипане намисто
Серед степів, серед гаїв.

Народжений в лихій недолі,
Сповитий ременями мук,
Народ мій прагне лише волі,
А не сваволі цих падюк.

Мигая в темной бездне ночи,
Кружится звезд немая рать...
Тайн не откроют смертных очи.
Нам жизнь дана, чтоб миг познать.

Широкий степ, де спочиває
З козацтвом правдоњка гірка.
Їм колисанки ніч співає,
А вдень шепоче їм ріка...

Отам, де стежка, як намисто
Серед горбочків пролягла,
Мене, в козацьке товариство
Під Кодаком земля тягla...

ЗАПОРОЖЦЯМ

Степ ковилою вслав простори...
Високе небо обійма...
Тут бджіл гудуть численні хори...
Надія є, а їх — нема...

Людей найкращих повбивали,
А хто? Ледачі шахраї:
А за що? Бо ті люди мали
Від праці добрі врожаї.

Ничтожной цепью поколенья
Сквозь время тенью промелькнут.
Рабы имён нашли забвенье,
А вечной жизни не найдут.

Похоже, я не пригодился
В стране, где сеют произвол.
Я рад: иначе б очутился
Не там, к чему сейчас пришел.

За ним біжу... Не наздогнати –
Час, мов дитя, в минуле мчить...
Я колискову чую... Мати...
Той голос крізь віки звучить...

Старе кодацьке кладовище,
Дідів забутих сивина...
Старе козацьке попелище,
Страшної сили таїна...

Подруга мудрих – бережливость.
У глупого – сестра чванливость.
Гордыню – зависть будет знать,
А честность – только справедливость.

Сволоти підлої багато,
Пригріла Рада у кублі.
Для них зробила вічне свято.
А ті – плодяться, як кролі.

Только неучи верят кому-то на слух.
Не всегда время точное выдаст петух.
Иоанн окрестил Иисуса водою.
Крестит воду незнающий Бога «лопух».

По сути, человека
Недолго обобрать:
Для этого лишь нужно
Надежду отобрать.

Зачем же с государством спорить?
Достойны мы своих властей:
Мы выбирали! Зачем вздорить?
Они есть руль мирских идей.

В лучах созвездий, миг сжимая,
Несется времени поток...
Куда летит он, мы не знаем.
Все тайны Мира держит Бог!

На паутинку Осень ловит
В туманах мелкую росу...
Для леса карнавал готовит,
В прощальную одев красу...

«Чирило!», «Туз!», «Сотенний!», «Хрюндель!»
«Петух» чи «Лисий» – все одно.
Як дуриш, то дадуть у «дюндель» –
Так грають хлопці в доміно.

РЕДАКЦИЯ

Здесь ценят ум, а денег пачку
Придется отнести назад;
Бездарный текст, как грязи тачку,
Попрут, поддав ногой под зад.

Он даёт, а не мы. Это знай каждый час.
Выбираем все мы, а не Кто-то за нас.
Если б Небо за нас жизни путь расписало,
То никто и не спрашивал строго бы с нас.

Как поссорить мне
с Вечностью Скуки напасть?
А потом, под шумок,
с этой бойни пропасть.
И пока их помирит Владыка Извечный,
Постараться из Рая часть жизней укрась.

Мой трезвый рассудок — диктатор уму,
Его, как послушать, так схватишь суму.
Мой разум — учитель, отведав хмельного,
Свои наставленья погонит в тюрьму.

Для того у бутылки из горльшка течь,
Чтобы правду из душ наших
тёмных извлечь.
Где находится дно, мы и сами отыщем.
А пока наливай. Правду нужно сберечь.

Мечами землю бренную
Пронзил кровавый мак...
Цветами, с болью давнею
Нам шлет привет Спартак...

Большая сказка — ожиданье,
За далью лет блестит река
С водою разочарованья,
К тому же в ней вода горька...

Костры годов печалью греют,
Даль освещая прошлых лет...

На нивах жизни люди зреют,
Познав свой выбор, дав обет...

Батьківська хата, мов та скриня:
Що в ней клав, те й забереш...
То є дитинства Берегиня,
Де спогади не знають меж...

Я дуже довго придивлявся
До класу правлячих людей...
Скажу, що я про них дізнався:
Це гурт зіпсованих дітей...

В землі наш сон і відпочинок.
Життя дарує нам на мить
Короткий з часом поєдинок...
А хто програв, давно вже спить...

Густими житніми хлібами
Промчить дитинство в далину...
З роками — білими снігами
Зустріне старість тайну...

Той чоловік не п'є, не палить,
Як віл працює. А жона,
Немов пантера, зуби скалить...
Нужди не бачила вона.

Зміни себе, бо світ незмінний!
Це зрозумій і неодмінно
Плекай в собі лише добро,
Бо зло і так росте невпинно.

Зачем же долгих лет томленье,
Где нету благости вина,
Где в днях сквозит недоуменье,
А правда — горечью полна?

К чему ненужных грёз виденье,
Мечтанья, где слеза видна?
К чему все эти сновиденья?
Реальность всех трезвит сполна!

В накидке желтой налегке
И синем выющемся платке
Кружится Осень, отражаясь
Багряным лесом на реке.

Развенчан временем наш срок,
Что жизнь? — Неровный фитилёк,
Горящий в море ожиданья...
Чуть дунет — гаснет огонек...

Наш путь — предолгое терпенье,
В нём — ожиданье и томленье...
Навряд ли в вечность приглашен,
Кто понял жизни преступленье.

Земных сует ничтожен путь.
Попробуй время повернуть
И вечность вызвать на дознанье.
Тогда Его узнаешь суть.

Любовь и Верность навсегда
В объятиях простерли руки.
Лишений не страшны года,
Страшит их боль немой разлуки...

Програли всі змагання з часом,
Вдягнули старості рядно...
Любе життя — як свіже м'ясо
Колись протухне все одно...

У лохотроні лише «двоє»
По різні боки барикад.

Лихі й корисливі обос! —
Жадоба, то їх спільний «брат».

Любви бескрайний океан:
В нём каждый от желаний пьян.
Там корабли мечтаний водит
Мой пыл — нетрезвый капитан.

СССР

Страна развенчанных идей,
Приют для многих идиотов,
Где чтут воров, а не людей,
Где правды суть — из анекдотов.

Притихло. Вечер. Дремлют очи...
Темнеет... Медный бубен ночи
Рассыпал звёзды, свет даря.
Зажег лучину среди ночи...

Кто пьёт презрения отраву,
Тому не мил Ученья свет.
Придется миру он по нраву...
Но в том ли важности секрет?

ГИПЕРВЗРЫВ ЗВЕЗДЫ

Куётся в хаосе сверхвзрыва
Сверхценный, редкостный металл:
То платина в себя вместила
Сверхтяжкий золота удар!!!

Я разобью графин позора
О стену будничных измен.
Лежит в основе жизни скора:
Её диктует вечно тлен...

Лозы дарят нам грозий дурманящий сон:
От Земли, от Светила — нижайший поклон.
И негоже напитком сим брезговать, други:
Что вино? Это сладких обманов закон.

В накидке из дождливых далей,
Где золотой слетает лист,
Промчится осень птичьеи стаей
Под шум листвы и ветра свист...

Як сонце є — не помічаєм,
Бо мати завжди поруч є.
Але коли її втрачаєм,
Тоді і світ не той стає...

Я знаю: время скоротечно...
Нас жизнь не будет вечно ждать.
Всё здесь, увы, не бесконечно:
Над всеми — времени печать.

ЯК НЕ ТРЕБА ПИСАТИ

Бува ї таке, що зачинивши «дверь»,
Заходить в хату страшелезний «зверь».
Вийма перо — і ну стіхі писати
Про те, як з салом он поїхал в Твэрь.

Сердца меняют — не систему.
Меняют мысли — не Творца.
К прекрасной жизни истин схему
Рука вручает Мудреца.

Рассеял тьму ума светильник,
Горит в нём правды огонёк,
Он совести моей будильник,
Что разум в истину облёк.

Политика, религия —
Два недруга вовек:
У них лишь сети общие,
Где жертва — человек!

Вспотел «живот» холодного кувшина,
Живой огонь, что в чреве исполина,
Наружу просится, неистово крича:
«Настал момент! Меняю господина!»

В себя поверь, и будь собою,
взяв за основу ум и честь.
А Совесть — назови женою
И прогони подругу — Лесть.

Что?! Мудрость обуздал от... скуки?!

Не верю! В обществе ослов,
Что празднуют лишь смерть науки,
Ты не найдешь святых основ.

О, я пересекался с миром,
В котором зло — вершитель бед.
Где деньги делают кумиром
Любого, кто не ценит Свет.

Взорвавшись, чувствами играя,
Всей жизни ощутив толчок,
Из скрипки сердце вынимая,
Метался бешено смычок.
Сольются деки, звук рождая, —
Заплачет скрипка, запоёт...
И каждый вздрогнет, понимая:
То сердце мастера поёт.

Основан мир на том, чтоб съесть
Кого угодно. И не счасть
Кровавых трапез в мире этом...
Мир голода. Он судит честь...

Вино — кровь виноградных лоз —
Нам корень в гроздьях преподнес
С глубоких трещин мирозданья,
Чтоб познакомить с миром грёз...

Мы — что тля на огромнейшем
древе Земли:
Тянем соки, не зная, что быстрые дни,
Словно желтые листья, осыпятся скоро...
И что снова всё станет частицей Земли.

Веревки лжи разрежь, оковы лени
Разбей: в них правды не ищи.
Лесть, подлость, жадность — слуги Тени;
Пред Светом только трепещи!

Лише в Раба — бажання влади
І ненависть до тих родів,
Які начхали на посади,
І так живуть, як Він звелів.

Исказившим Священного Слова Закон:
Пред могилой вам Выбор шепнет:
«Пошли вон»...
О бессмертной душе лжет доселе Платон...
Не лжецам увидать Жизни истинный Трон!

Какое лекарство излечит печаль?
Вино? Да и то ненадолго. А жаль...
Никто не томится здесь жизнью навечно...
У всех изначально был отнят Грааль.

Ты смертен, раб. Цветок печали
Дано любому повстречать...
Цветы любви давно увяли:
На них — неверия печать.

Мы в пленау безбожья, вина и страстей:
Много Дьявол нам разных расставил сетей.
Для него мы, наверное, — разная живность...
А для нас этот мир — лабиринт без дверей...

Потоп всемирный. Вавилон,
В котором Ложь цвела все время.
Лжи зиккурат: доселе он
Лежит на душах, словно бремя.

Подобно соцветиям — люди Земли
Задолго до нас точно так же цвели.
Нет счета алмазам, сверкавшим жизнью,
В одеждах прекрасной и вечной Земли.

Великих пращурів Держава
Сьогодні — скошена трава.
Стойть злиденності заграва.
Згорають люди, як дрова...

Пречорні коси розпустила Ніч.
Сховала Сонце в теплу піч.
Туманами промила зорі
Ta Місяць — найщіннішу річ.

«Паски» на дріжджах свиням віддали
Попи лукаві... Позаочі...
Народ в брехню вони вдягли,
Бо «святять» те, що кожен схоче!

Не хочу я слави
Грошій, визнання...
Для мене всі лаври —
Це вміння й знання.

Днепр. Воды тихо вниз текут...
Веками выверен маршрут.
Бегут года, и шепчут волны:
«Увы, жизнь — временный приют»...

* * *

* * *

Святоши! Вы утопли в злате!
Ему не смейте больше врать!
И не забудьте о расплате:
Он вас не будет отмывать.

三三三

Будь честен пред собой и Ним.
Не скрою: будешь ты гоним
Толпой — безликою и злобной...
Ты — смертен, Он — непобедим!

• • •

Вино малодушия, злобности сок,
Для глупых и жадных — напитка глоток.
Пускай упиваются этимnectаром,
Ценой отрезвления им будет — порок!

1000

Ни звука... Тихо в мастерской...
Вдруг шепот: «Это он, седой,
Тот мастер, что писал портреты...
Его уж нет. Портрет — живой».

1000

Лише через роки пізнаєм
Премудрих пращурів зерно.
У ньому ми себе впізнаєм,
Відчувиши, що гірке воно.

300-301

От жизни бренной комплименты
Я не сочту за честь принять:
Она не платит алименты,
Хотя крадет отца и мать...

* * *

Свет рядом был, а вы искали
Светил далёких слабый луч.
Он просто жил, а вы не знали.
И ждали чуда из-за туч.

* * *

Все беды наши чванством рождены:
Вершат людьми не совесть, а чины.
В них властью все отравленные души,
А подлостью сердца искажены.

N₂ N₂ N₂

Поверь, что всякую «заразу»
В дальнейшем уничтожит Бог.
Поймут лукавые не сразу,
Что Он, а не они — Итог!

1111

Известность, Деньги, Красота...
Они для Счастья не подруги.
Их мать – смурная Суeta,
А Жадность, Зависть – её слуги.

111111

Того, кто мудрости желает,
Не сможет злато обуздать.
Кто истин чистых цену знает,
Уже не сможет жадность взять

300

Стрелою яркою Ночь поразил Восток,
Корону тьмы разбил лучом Стрелок.
Наездник-Солнце, поднимаясь в небо,
Оставил морю огненный поток.

Растекся воздух в жарком кубке дня.
В холодном погребе спасает хмель меня.
Кипит в бокале страсть, и с нею —
все желанья
Покажутся мне сном, в котором вечен я!

Зачем спасаться, если вскоре
Затонет лодка бытия?
Сегодня — радость, завтра — горе:
Нет смысла в грузе жития.

«А ведь Он прав — сказал святоша,
Отведав крепкого вина. —
За благо я отдал два гроша,
А истина уже видна!..»

Жизнь сладкая вначале. А потом
Нам крепким кажется вином.
А дальше, в уксус превращаясь,
Родит печаль о дне былом...

У Хамства подлая личина:
Клеймится Правда без конца...
У Наглости одна причина:
Не дать Добру смыть грязь с лица.

Берется часто за основу
Не Книга, что нам жизнь даёт.
На хитрость ставка вновь и снова,
А та — нам смертью воздаёт.

Как может Вечное Начало,
Все зародив, нам, — вечность дать?!
Все повторяется сначала.
Жизнь можно только передать...

Под крышу книги собирая,
Глупцом останешься всегда.
«Библиотека золотая» —
В уме. На полках — никогда!

Тряпьё годов терзает дум щенок:
Ошибок узел тянет в уголок...
А из него летят обиды, боли, тяжбы...
А радость — вон тот яркий лоскуток.

Творец, дающий разуменье,
И мудрость может предложить.
Взять или нет — твоё решенье,
И то, как с нею дальше жить.

Напишет юности рука
В письме мечтаний все желанья...
Что скажет старости строка?
Пусты все наши ожиданья...

С небес росою опадает
Хрустальной влаги перезвон.
Сквозь тучи радуга сияет,
Напоминая: с нами Он.

Украсив золотом просторы,
Разлив по небу сини даль,
Очаровав убранством взоры,
Осеннняя звенит печаль...

Издалека мне мир казался
Таким цветным и полным грёз...
Но ближе вдруг он оказался
Большой мечтою в море слёз...

Не важно, сколько ты прожил,
И много ли в сём мире сделал.
Важнее, как ты миг ценил
И чем свою ты совесть мерил.

Для діточок вона старалась,
Та все ж пора і їй прийшла.
Струна в душі моїй порвалась:
У вічність мати відійшла...

Росу струсили з вусів сивих,
Гнуть спини ковили степів...
У шепоті вітрів мінливих
Я чую голоси віків...

Знай: Богу не потрібні гроші,
Діла Він бачить і серця...
І в храмах жити Бог не хоче,
Бо має Всесвіт без кінця.

Страна пенсіонерів,
Где людям власти врут...
Здесь множество примеров,
Как жить им не дают...

Других считаю выше,
Себя же чту ослом.
Здесь выбор дан нам Свыше –
Но всем ли польза в том?

Сегодня скромные не в моде.
Корысть в основе дней лежит.
За славою народ в походе...
В Гордыню – мира путь лежит...

Кляніте їх – лихих, кривавих,
Катів земних, що від падлюк
Собі здобули лаври слави,
Народ втопивши в морі мук...

Поверить женщине на слово?
Да лучше жар в руке держать:
Решения, как и обновы,
Она не может не менять.

Життя всим мати нам вручила.
Так є й було у всі віки...
Та досвід з нами не сповила.
Його вручають нам роки...

Приглушит боль сердечных ран
Глоток вина... Подать стакан!
Хмельной бальзам печали смоет,
А с ними – жизненный обман.

Ты бахвалишься чем, тело взял за приют?
Тем, что ты еще «здесь», а другие не «тут»?
Погоди, неразумный, ты скоро узнаешь
Те «места», где тебя никогда не найдут.

Что фанатизм? Признанье веры
Одной-единственной... Для всех!
А те, кто против... Есть примеры:
Меч и огонь изгоняют... грех.

Буквальной слепоты страшнее –
Духовной правды слепота.
И разве Истины важнее
Власть денег или красота?

Обкрадений, дурний народ,
Який не може вибирати...
Зашитий владою твій рот
Якій давно пора за грати...

Себе не раз ми впізнавали
В собаках, свинях і котах...
Нерідко, ними і ставали,
Наслідуючи їх в ділах...

Побыв недолго, поколенья
Познали горький хлеб томленья.
И ничего не разузнав,
Запили жизнь вином забвенья.

Основа веры на Писаныи!
При чем здесь идол и Платон?
Философ смертный — его званье,
Столпом всему — Его закон!

Залив печаль вином забвенья, —
Я потушил надежд костер...
Мы все рабы земного тленья:
Простой и вечный приговор!

Орлом витает жизни дух
В тумане грэз, расправив крылья...
Что тело? Бренный, лёгкий пух
В пустыне праха и бессилья.

Ты ищешь равного и выше:
Богатство для тебя — закон...
Но тех, кто ниже, любя — Свыше.
Запомни: среди них и Он!

Стан Свідомості — квантова запутаність.

О, мой Творец! Ты — неба властелин!
И Ты — Художник всех земных картин!
Умеешь всё, а за Тобою — вечность!
А я за Грех, живу лишь миг один...

В степах українських — по груди трава.
Від гомону бджіл — аж гудить голова.
Повітря — як мед, і його можна пити...
В полях неозорих — життя визріва!

Всё постепенно происходит, друг:
Меняет нас с тобою неба круг...
Всё меньшее времени
в прекрасной чаше жизни,
Уйдём и мы, жизнь выпустив из рук.

Все дни — как волосы,
Но Парикиахер строг!
Кромсаєт и срезает их.
Я лыс — таков итог.

Просты «простые» жизни формы?
Учёный бред наверняка!
У сложных форм — сверхсложны нормы:
За Замыслом, — стоит Рука!..

ЛЮДИ-ФЛЮГЕРЫ

«А сю..., сю..., сю... Мы вам так рады!»
Кричат врагам позора гады...
В обличчі підлости і зради
Завжди одні і тії ж вади...

МАНКУРТ

Свободи дух — забрила криця:
Зсушила пам'ять, зла сириця...
З криниці спогадів, рабом, —
Неволі дудлиться водиця...

ПАТЕРНАЛИЗМ

В себя поверь, а не в царя.
В тебе возможностей заря!
С Него бери пример, живя,
В просторах времени горя.

Невже Рабу, відома Воля?
З Законом, проживе Сваволя?
Блудник моралі не навчить!
За Вибором — кінцева доля...

Согласия, похоже, нет
Как был устроен этот свет.
Бред лживых выдав за науку,
Творенья топчем верный след...

Стареньку хату розламали,
А з нею, — всі мої роки...
Над нею довго ще літали
Мого дитинства ластівки...

Всё пройдет — день вчерашний
к тебе не зайдет.
Всё, что есть у тебя, — рано,
поздно — уйдет.
Все богатства свои постараися потратить,
Ибо жизнь коротка:
дважды к нам не придет...

Свобода волі і Вибір — керують Долею.

Справжнє щастя складається зі здоров'я,
духовності, знань та вміння.

Я — Мудрость. В праведность мой путь.
Со Мной идущий, — не забудь:
Кто пренебрег Моим ученьем —
Отверг и жизни вечной суть.

Останутся: кто уважает
Творца и мудрости совет.
Кто верность с правдой принимает.
Всем остальным ответят: «Нет!»

До читача:

В цій збірці віршів, як на скатертині роздумів, читач знайде багато думок на різний смак... Глибина розуміння залежатиме від рівнів світосприймання, духовності, знань і вміння. Це складові мудрості... Так, вибираїте лише те, що кожному до душі.

Сенс життя — в Джерелі:
В Ньюму, — відповідь-дар:
«Живучи на Землі, —
Вибір вам за віттар»...

В роскошном храме приношений
Маячит пышности Ваал.
За ширмой ложных отношений
Стоит не Бог, а Ритуал.

Життя все по Землі мандрує:
Одних — ростить; других — руйнує...
Спіши творити в мить буття,
Бо тлін — нетління не дарує.

Все что могли, от жизни взяли.
Миг осознав, — снопом упали
Дав шанс другим, что в прахе спали,
А сами снова прахом стали...

Невидимо розлите Зло
Землі наповнило простори...
І в кожну душу заповзло
Щоб там звести до Правди — гори...

Самолюбива горда жінка —
Невірності брудний вінець.
Для неї шлюб — мирська сторінка
З постійним написом — «Кінець».

Час, наче кров в просторах темних
Пульсую в формулах життя...
У диханні світів таємних –
Свідомість бачить майбуття...

Так хто ж насправді добре жив:
Кобзар, що Мудрості служив,
Чи той народ із роду зрячих,
Який пітьмою дорожив?

Не ты ли, Церковь Золотая,
Дорогой истины идешь?
Похоже, нет: Творца не зная,
Свой путь традицией метеш...

Не привязывай всесилья
К благородности ума:
Ибо близкий друг бессилья –
Безысходности тюрьма.
Что расскажет о Высоком,
По земле ползущий уж?
Еще глубже: о Далёком
Что узнал учёный муж?
Его линзы и приборы –
Не могущества рука,
Это времени «зазоры»:
Ты живешь еще, пока...
Не тебе со Мной тягаться,
Пыль вчерашняя с полей.
Через миг – всему прерваться
Я позволю; и не смей
Мне рассказывать кто выше...
В том не Я тебе помог...
Я всегда и всех Превыше:
Я – Живой и Вечный Бог!

Глибинний зміст, як чистая вода,
Де свіжа думка завжди молода.
Мірило тексту – щирість; інше –
Слів непотрібна руда.

КОЗАЦЬКЕ СВЯТО ПОКРОВА

До себе Мудрість запросила.
Прийшли: Відвага, Хитрість, Сила,
Сталева Воля, Розум, Віра,
Честь, Мужність, Пам'ять і... Могила...

Хто не хоче правду знати, –
Копирсається в брехні.
Той, хто совість хоче мати, –
Честь не топить у багні.

Цветными ключьями вечерний небосвод
Куда-то в безвесть темную плывет...
Идут часы, не замедляя ход:
На миг пришедший, что за миг найдет?

До того как с тоскою гнетущею жить,
Поспеши в себя чарку хмельную залить:
Эта влага живая достойна награды:
Нету лучше лекарства, чтоб душу лечить!

Тени вечера тихо на землю легли...
День погас в шумном море,
в неясной дали...
Жизнь прошла: что сказать
о ней люди смогли,
Догорев, как костер, в придорожной пыли?

Кто сказал, что в благородстве –
Честь и мудрость не видна,
Тот погряз в души уродстве
И на том смертей вина:
Разве может раб достатка
Неимущего понять?
И невежеству – порядка
Ни за что не перенять.
То, что знает лицемерный –
Для мудрейшего – позор.
Если правду носит скверный, –

То, скорее, это вздор.
Невозможно пьяным взглядом
Оценить свободы суть.
И за вброд идущим стадом
Долго не осядет муть.
Не ровняй в себе кривое —
Это не живущих труд:
То, во что бредет живое —
Неизведанный маршрут.

Ты скрыт от нас, но вечно с нами,
С живыми дочками, сынами...
С годами, — Ты всё тот же Бог,
А мы — труха между веками...

Ота стара батьківська хата —
Дитинством в серці ожива...
Поради матері і тата —
Минулих літ рясні жнива...

О, мудрость, ты везде нетленна.
И даже у врагов — бесценна.
Жизнь свою смыслом наполняй:
Как Сын, Хайям и Авиценна.

Не для того я жил, чтобы добра скопить:
Над кучей праха — прахом новым быть.
Куда ценнее мысль оставить с делом,
Чем кошелёк монетами набить.

Кто достоин, тот скромности
занял престол.
Над негодным — бесчинства парит ореол.
От паршивой овцы заражается стадо:
Недостойным, Подлеишим
накроется стол.

Суть осознания Начала,
О, на весах твоей души:
Что тебе Совесть прокричала,
То делать с Честью поспеши.

Эмоции — суть наших мыслей:
Они питают наш настрой.
«Сегодня» — хлеб для всяких жизней,
А «завтра» — выстрел холостой.

Желанием иметь побольше —
Жизнь невозможно упростить:
Короткий срок не станет дольше;
И Тьмою — Свет не победить.

Сосуть неситі паразити
З мого народу сили, кров:
Ростуть кати, царі, бандити.
Диявол — батько злих основ.

Осознаю: вероученье —
Не больше чем моё мышленье:
Насколько я познал Его, —
Настолько осознал спасенье.

Бесцелен путь существованья
В юдоли зла. Души стенанья
Давно известны мудрецам,
Познавшим суть непониманья.

Вершину неба, как гончарный круг,
Вращает вечной силой рук
Царь гончаров, Создатель Первой Пары,
Ось Мирозданья и сознанья Друг.

Жизнь похожа на рыбу в бурлящей реке.
Она наша удача на тонкой леске...
Оборвется, не думай, — так было со всеми:
Кто-то вяжет непрочно узлы на крючке...

Не просять яблук у Зими,
Бо на цей час існує Літо:
Шляху немає із пітьми:
Плід не росте поперед цвіту.

От точки невидимой — Границы чудес,
До вечности видимой в стане Небес —
Теряется нить понимания Жизни:
В ничтожном размере — Могущества Вес!

Масштабы вечного Творенья
Сопоставимы с высотой
Вершины Мысли — Створенья:
Где часть Сознанья — мы с тобой.

Не суть ли — Разум всё поймет:
Не он ли дням ведет учёт?
Пресложный мир у Жизни спросит:
Случайность или же расчет?

Ветер Чашу спросил ароматом пьяня:
«В чём находится стужа и жаркий миг
дня?»
Ему Чаша шепнула, краями звеня:
«В тёрпком холоде винном есть пламя
огня».

Не обольщайся: вечен свод
Который временем гнетет.
Ищи скорее своё счастье
Пока твой не настал черед.

У Доверия с Ложью — пустой договор:
Чистой Правде не нравится грязный Позор.
Мир — слепая Причина, а Время, как вор...
Ну какой между Светом и Тьмой разговор?

Темно-синее небо и солнца цветок;
И прохладного воздуха свежий глоток.
На промокшой листве подсыхает до хруста
Полыхающей Осени яркий платок...

Той, кто не цінує,
Той і не оцінить.
Той, кто не майструє —
Мало чого змінить.

От безмерно большого, где вечности свет,
До мельчайших частичек, где Разума цвет,
От скоплений галактик до атомов — всюду
Удивительной Точности видится след...

Царём в ничто спешишь, ходок?
«Туда» дни не берутся впрок.
Когда в друзьях Любовь и Верность —
С Надеждой проживешь свой срок.

Мир наблюдаю: мощь творенья —
Бросает в дрожь благоговенья...
Безмерно мудр, велик Творец,
Держащий чашу сотворенья.

Происхожденье жизни вечно:
Пресложно — хоть и скротечно.
Извечно жив один вопрос:
Что в этом мире долговечно?

О, эволюции регресс:
Тебя не поддержал Прогресс...
На фоне суперсложной Жизни
Вопрос — ответом за Процесс...

Творец, Он жизни основатель,
Послал нам Слово как Податель.
Кто верит только в Интеллект, —
Безликий Раб и Обыватель.

О слов учёных очень много:
Их Догма учит лживо, строго:
«Поверьте в то, в чём правды нет,
Мир истин выглядит убого!»

Суть Сотворенья не в догмате,
Который в хаосе рождён;
В слепого времени растрате...
Мир жизни — Жизнью предрешен...

Мерцанье звезд — узоров караван
В бездонном вихре кружит ураган...
Слепящие огни загадочной Вселенной,
Рождая, — тушит вечный океан...

Творить — весомее, чем жить:
Чем просто спать и есть, и пить.
Сменю ли Рай на мастерскую?
Без творчества Тебе — как быть?

Тепло души, прикосновенье,
Цветок, улыбка, птицы пенье...
О, Старость ценит Простоту,
В которой живо настроенье...

Для всех нас время, как заслон:
Кто от него не нёс урон?
Годов теченье смыло многих:
Оно над всеми, как Закон.

Вселенский Пляж — из множества светил
Несметное число планет и лун родил...
На фоне вечности и крошева мгновений
Акт Сотворенья — Разум завершил.

Мне тесно стало в храме Бытия,
Коптит в котором фитилёк науки.
Суть проживанья — «Ты» и «Я».
А смыслом: «Замысел» и «Руки».

Не Ты ли коготь, клык создал,
Чтоб ими сильный убивал?
И выбор подал не за тем ли,
Чтоб мир меж двух огней стенал?

Для надменного я — многознающий хам.
Для попа — недостойный ступить
в божий храм.
Для Него — ученик,
попросивший на время
Только мудрость; а путь — выбирающий сам.

Миры, как гроздья винограда
Повисли на лозе времен...
Плоды божественного сада,
Садовником в котором — Он.

Великих истин подтвержденье —
Созданий стройные ряды,
Где Человек, как завершенье,
Венчает сложные роды..

Мораль и мудрость; справедливость;
Духовность; сила и правдивость...
Плюс милосердие, любовь —
Река, в которой тонет лживость.

Уходят все. И вы уйдете,
В сердцах надежду унеся.
Пришедшие прожив, поймёте:
Жилец на ветер оперся...

Писанье верно в обученьи
Для обличенья в наставленьи.
То исправления тропа:
Вся правда жизни в исцеленьи.

Надень добро непоказное,
Нелицемерное, простое...
На Злое — Правдой обопрись,
И добротою — на худое.

ПРАВДА

Я — надміцна прегостра зброя
В руках у вічного Добра:
Зі мною вистояла б Троя.
Жили б Адам і ти, з ребра...

Тот, кто слово и дело в себе повенчал,
Вскоре зрелым учителем-мастером стал.
Кто, учение приняв, — работу прогнал,
К сожалению, ослом образованным стал.

Строй для наивных — коммунизм.
Для работяг — капитализм.
Фашизм всегда шагал с двуличьем:
Наряд Рашизма — деспотизм.

Тот, кто познал как жизнь пресложна,
Признал могущество Творца.
Роль эволюции — ничтожна:
Она лишь аргумент глупца.

Любов і віра — все багатство
Для завжди спраглого життя;
Роки — на мить зрадливе братство;
Духовність — стежка в майбуття.

Огни Вселенной — вечной Силы Взрыв!
Материю, законами прошив, —
Оставил все же множество секретов,
Творению — мышленье предложив.

На что надеяться? Эпоха
Всё тем же рабством рождена.
А мысль, в наряде скомороха,
Зaborом Лжи ограждена.

Директор и Конструктор
Вселенной и белка.
Учитель и Инструктор,
Дав ум, сказал: «Пока»...

Мечты — творения веленье.
Чрез них — желаний ощущенье.
Творцу неведомы мечты:
В Его руках — всего свершенье!

Всегда ли трезво Пониманье,
Ведущее за руку Знанье?
Пресложно осудить Себя...
Еще сложней — постичь Сознанье.

Стоит за замыслом — веленье;
А за учёбой — повторенье...
Значенье мудрости — одно:
Вершина знания — уменье.

Дела повисли орденами
На кителе мирских сует.
Победы — звездами над нами...
Пред Ним у смертных нет побед.

Куда ни глянь, везде одно и тоже:
Начало; путь; конец пути; и что же?
На коже Времени, наколка, это... мы?!

Но как узнать на что это похоже?..

Гостей непрошенных,
как мошкary бывало,
В огне нужды и горя побывало...
Что же без спросу в Бытие зовешь?
Позвав, — бросаешь в брезвесь
как попало...

Не зная точно, как понять
Ход механизмов суперсложных,
Азов не зная, — хотим знать
Плоды ответов невозможных...

Причина бытия и соль познанья — Ты!
Значенья суть и ясность знанья — Ты!
Ваятель жизни и Художник цвета,
Вселенной свет и Царь сознанья — Ты!

Чего добилась Первых пары,
Устроив Вечному мятеж?
Потери жизни вечной дара,
И смерти тлеющий рубеж...

Законам Вечного будь верен:
Им Сын и Человек проверен.
Уверен: Первому — Отбор,
Второму — выбор был доверен.

На струнах чувств любви извечной,
Могучей, чистой, бесконечной,
Играет сам Творец основ
Всей мощью мысли безупречной.

Не надышится юностью старость никак:
Красным золотом
станет ли медный пятак?
Пока время тебя не упрятало в темень,
Надышись этой жизнью,
беспечный простак!

Законодатель сил природы,
Блюститель норм добра и зла,
Нам выбор дал из рода в роды:
Чтоб совесть — Жизнью стать смогла.

Ты слуга Четырех, но не раб у Пяти:
Чередою стихии все могут пройти.
Что касается чувств — это многое сложнее:
Управляй ими сам до того как уйти.

Себя в учёбе не жалей
И с каждым днём ставай мудрей...
Твоё умение послужит
Уроком для учителей!

В мені дрімає вічний Скіф
Посеред степової волі...
Мій Пращур — сивий-сивий Міф
Боронить край від злой долі...

Что значат время и сознанье
И вечной жизнью обладанье?
Копаем знание... Увы,
Находим... полное незнанье...

Творец и Творчество — вершины:
Их только духом постигать...
Вот две важнейшие причины,
О, их у Жизни не отнять.

Духовный мир — превыше красоты
Царей земных; слепящей высоты
Вершин востока; он белее снега
И чище всякой тленной чистоты.

Что накопил во тьму идущий?
И был ли счастлив неимущий?
Ответ находят мастера:
Богат, по сути, — раздающий...

Болезнь — жестокая реальность
В котле сегодняшнего дня.
А время, случай и банальность —
Дрова житейского огня.

О, час німа й безжалінна сила,
Яка без ліку душ скосила...
Де ті, кого простила Смерть
І Вічності, як приз, вручила?..

Тут сосни небо підпирали,
Корінням скелі розпирали...
В пісок зійшов прадавній світ...
Бурштином слози лісу стали...

Найкраще місце — де ти зрис,
Не знаючи ударів лиха.
Там, де добро в серця заніс, —
І є душі найкраща втіха.

Так кто проходит круги ада?
На ком лежит блаженство Сада?
В тебе всё это — Человек:
И боль, и радость, и отрада...

Тому, кто прощенья просил у икон:
Творцу ли? Себе он наносит урон:
Прикрыто язычество храмом Господним:
В сердцах или храмах поселится Он?

Сетью розовых туч ловит звезды рассвет.
В новом дне засиял ослепительный свет
Вечно юного Солнца на ясных просторах,
Для которого Тьма —

тени пройденных лет.

Не способно Умение Опыту лгать:
Тот, кто дружит с умом, у того не отнять
Понимания истины: вещи не в радость,
Если с радостью вещь не способен создать.

Життєва мить у певні строки
Крокує по лекалам дій...
Вивчає досвіду уроки...
Діла, — мірило наших мрій...

Эй, цветущий снаружи, иссохший внутри:
На себя изнутри хоть разок посмотри.
Убери лицемерье и совесть против:
Смысл жизни в Одном: (их не Два и не Три).

Мы все под пристальнейшим Оком:
Между отступником – пророком
Одна лишь тень сомненья есть:
Добро и Зло живут с упрёком...

В вещах ли счастье? Суть в уменьи
Добыть все нужное трудом.
Копящий – жаден. Он в сомненьи:
«Весь мир скоплю. А что потом?»

Имел Адам, вершина знанья,
До Сотворения – сознанье?..
Он пылью был; его душа
В руках Творца – существованье!

Ви, мої пращури сідії,
Безжальний час стулив вам вії:
Спочив в могилах гул століть,
Лишивши нам одвічні мрії...

Пространство, время и сознанье –
Непостижимы... Пониманье
Начала жизни и конца
Лежит в великом слове – Знанье.

Суть счастья: пища, мир, любовь;
Друзья, заботы вновь и вновь;
Очаг, семья, костюм, здоровье;
В надежду пролитая Кровь...

Река времен. Её теченье
Несет во тьму небытия...
Уходит в прошлое мышленье,
Дела лишив меж «Ты» и «Я»...

Тебе ли знать, что Бог замыслил,
Рабам сует и кратких дней?
Дан срок затем, чтоб ты осмыслил:
Осознан выбор у людей.

Стрелы света метнул
в сумрак ночи рассвет,
Зажигая в полнеба малиновый свет.
Мчится время в упряжке бесчисленных лет,
За собой заметая прошедшего след...

Откуда ты течешь, о, время?
Куда несет тебя река?
Ты для живых – опора, бремя...
Для всех ты – «здравствуй» и «пока»...

Уменье и Воображенье
Сдружила Мастера рука.
А краски, – Смысла настроенье,
Где в мысли – Суть живет века...

Годов невидимая брама...
За нею взгляд тревожный: мама
Сквозь время смотрит нежно в нас...
Одна и та же жизни драма...

Бечер длинными стрелами тени метнул
И за синими горами тихо уснул...
Золотою ладьей Месяц в речке блеснул,
Мириадами звезд темной ночи мигнул.

Духовный мир – ума затрата.
Тяжелый труд лишь сил утрата
В оплату радостей земных...
Для мудрых – мера выше золата.

Швидких років примарні тіні
Кудись пливуть у забуття...
Час вічно плине і донині...
Єдиний напрям — в майбуття...

Под натиском времён —
разрушились мечты:
Служанки дикие великой Суэты...
Потоком времени Вселенная размыта!
В ней вечной пылью, искрой — я, не Ты.

Утро ясные стрелы метнуло в туман,
Засверкал в вышине золотой талисман.
Умывается росами красный тюльпан.
Новый день опьянил его сладкий дурман.

Крупицы мудрости,
в песке ненужных слов —
Просеять, выбрать до одной готов!
Ведь через миг на Сито Чистки бросят
Таких, как я, и тысячи ослов...

Нежно розовый лик в ореоле лучей...
Сад цветущий, вино и журчащий ручей...
Возвратится весна, только время сильней:
Выпить юности мёд в своё время успей.

Ты так же, как и все, из праха сотворен.
Забытым можешь стать, как тысячи имен...
Но лепит твою жизнь не случай,
а твой выбор:

Ты для неё — Устав, Ваятель и Закон.

Сам по себе создался Случай,
И Жизнь пресложную создал...
Глупец, род мыслящих не мучай:
Болван тебя своим признал!

Потрясает Вселенная мощью Ума!
За невидимым — видима Тайна сама.
Мы, бредущие жизнью, —
слепцы в этом мире:
Для мудрейшего Знанье, —
кромешная тьма...

Чем ты дышишь, пришедший
из мрака на час?
Что возьмешь в этот мрак
для себя про запас?
Спят в обнимку с землею без счета до нас...
Для Кого ты дороже — подумай сейчас...

Сознанья Царь и безграницья,
Суть мастерства — плоды величья
С живого времени холста:
Вселенная — его Обличье!

Поддется слушаем, — я на крючке времен
С днем каждым ощущаю не прибыль,
а урон:
Казна годов пуста: трон жизни
стал мне чуждым:
Все тридцать тысяч дней —
туман, мираж и сон...

Не в пользу слuchая слепого
Растет зеленая трава.
Суть доказательства иного:
По факту — Мысль была права.

Пролився час крізь вічності віконце
В маленький «горщик» з глини і води...
Душа засяяла неначе ясне сонце,
Хоч і прийшла лише на мить сюди...

* * *

Во мне топтали мысли рвенье;
К добру и творчеству стремленье.
Подальше от негодных будь:
Им, правда истин — загражденье.

* * *

«Напуган» хворостом костёр:
«В мой ясный пламенный шатёр
Зашли сухие слуги леса...
А что нашли? Свой приговор!»

* * *

На пузі хрест, а в серці зрада:
Яке там «панство» і громада?!

Грошей побільше б нагребти
З людей довірливого стада.

* * *

Чи пам'ятаєш ты Весну,
Оту, що з Юністю ходила,
Село квітуче і Десну,
Яка нам босі ноги мила?..
Давно пішов в минуле час,
В якому зріло красне Літо...
Вже й Осінь проводжає нас
Під сніг Зими: під нове жито...

* * *

Ты взят из Прошлого —
Сегодняшним корнём:
Мы из Вчерашиного — Сейчас берем в наём.
Мы суть твоя, но не сегодня, Завтра:
Свой путь не из себя, с тебя уже начнём.

* * *

Со дня рождения и до века —
Прозренье — жизни картотека:
Сознанье самого себя —
Рубеж последний человека...

* * *

Холодний ранок зазирає в день
Крізь морок ночі променями сонця...

Росою час дзвенить: «дзень, дзень»...
У вічність змін з безмежності віконця.

* * *

Шкала безмежна розуміння:
Найперша позначка: «терпіння».
«Кипіння» — також не межа:
За нею безліч рисок вміння.

* * *

Хто знав колиску й колискову,
Той має ніжності основу:
На ній — одвічний сенс буття,
Що знає материнську мову.

* * *

Я есть Любовь. Твоя опора!
Не царь с душой гнилою вора.
На Мне стоят столпы надежд!
И от Меня суть приговора!

* * *

Кто просит — с теми Я вовеки...
Ни в ком — во Мне обилья реки...
Кто честен, искренен со Мной —
Над теми мощь Моя навеки!

* * *

В стихах — портреты Настроенья;
Души; Желания; Уменья;
Мерила Правды — Искаженья;
И дивной сущности — Творенья!

* * *

Каждый день, отпивая у Срока глоток,
Не забудь и за взятый у жизни залог.
Ибо все в этом мире устроено Свыше:
Рано-поздно с тебя Небо взыщет оброк.

* * *

Много лет я латаю житейский халат:
Не нарезать ему из желаний заплат:
Новый день мне все новых проблем
добавляет:
Отрывая — латает, но всё невпопад...

В этом мире два правила надобно знать,
Как добро от негодного зла отличать:
Зло творящие люди достойны почёта;
Кто добро уважает, тех велено гнать...

Время мечет в нас годы один за другим...
Мы в себе восклицаем: «Еще постоим!»
Даже «третья нога» никому не поможет:
Латы вечности Мастер ковал не Двоим...

Льва напугало стадо коз:
«Ты много горя нам принес!
Ану, скорей беги отсюда!»
Лев прорычал: «До новых слёз!»

Не купишь честность в магазине,
И в доброту не завернешь...
И верность — не пальто в витрине:
Надев, с собой не унесешь.

В лицо тебе немало грязи бросят.
Ударив в спину, о тебе не спросят.
Держись за честность, верность, человек:
За то тебя к Нему попросят

Я загостился: хочется вздремнуть,
Над синей речкою тихонечко уснуть...
Взойти когда-нибудь травою,
И в душу чистую цветами заглянуть.

Чем ты меряешь жизнь, —
познаватель невзгод?
Смерть любого, как мусор, с дороги сметет!
Очень скоро клюкою промерить придется
Тот отрезок пути, что в бывестность ведет.

Мы — книга бытия, но только без страниц;
Мы — Колесо Судьбы, в котором нету спиц;
Часы без стрелок; карта без компаса;
Могила древняя: вся из живых частиц.

Почувствовать дано любому час и срок:
Под занавес зимы — мы уж не тот росток.
Последний лепесток надежды отрывая,
Вручаем Времени ошипанный цветок...

Хорошего, плохого — жмут душу кандалы:
Для тела бренного они всегда малы.
Добро и Зло — опоры Мирозданью:
Но присмотрись, везде равны углы!

На дороге Судьбы —
счастье, редкостный гость.
На ладони Удачи — непрочная трость.
Оно клином стоит в горле Зависти мира,
Словно вечная, крепкая, острыя кость.

Праматерь Женщины — Адам...
Я слышу возмущенье мам?!
Она — ребро из его плоти...
Не вы, Я жизни фимиам!

Сущность тайного мира открыта кому?
От рожденья до смерти —
лишь миг. Почему?
Что должны мы кому-то за тайной завесой,
Если «здесь» что-то взять не дано никому?

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Немыслимо далёк искрящийся туман —
Посланник древности,
ходок из дальних стран:
У Хана вечности знамений много разных...
Загадок, как песка, таит извечный Стан.

Мы — нитка бытия на вышивке времён...
Иголка — выбор нам;
а Вышивальщик — Он.
Куда идем — туда стежок ложится.
Узор не повторится: таков Его закон...

Не ты, а Я живущему основа!
Через Меня всему обнова!
На Мне стоит всей жизни цвет!
Решаю Я кому воспрянуть снова!

Что пронеслось, уже не повторится;
Что отошло, сейчас не возродится.
Огонь — Сегодня; а Вчера — Зола...
И в прошлое Творцу никак не воротится.

Прожив лишь двадцать тысяч дней,
Скажу я так о жизни всей:
Бездонный Океан Вселенной,
Галактики — планктоном в ней.

Нетленный дух в живую плоть внедрить —
И дальше душу временем гнобить...
Кому служить: Сознанье или Выбор,
Способные Созданье погубить?

Жалок тот, кто в сей жизни
и дня не творил,
Кто с друзьями бутылки вина не распил.
Кто себя возносил, презирая живущих, —
Дни напрасно спалил: себе, мрак заслужил.

Честь воровская — Дьявола закон:
Бездушнем мир тёмных поражен.
Кто светел — искрою пылает:
От тьмы спасает только Он.

Кто изменился: ты, иль Вечный?
Путь у тебя ли бесконечный?
Я есть Начало и Конец!
А ты, давно не безупречный...

Что накопил — не заберешь с собой.
Как не крути, но Мой закон такой!
Расти же над собой, о, смертный,
Пока бурьян не вырос над тобой.

Жиরует в прессе желтой — «утка».
Для Правды есть с решеткой будка.
Действительность — давно не шутка:
Морали учит... проститутка...

Без тягот — жизни не бывает...
За нами время след стирает...
Волна волну всегда смывает:
Приход — ушедших заменяет...

Подснежник вырвался
из влажных щелей тьмы
Навстречу радости весенней кутерьмы...
Роскошен миг цветения земного...
Среди растопленной на сто ручьёв зимы.

Шиповник с Розою всё спорил наугад:
«Пойми, колючая, тебе — я старший брат!»
«Но почему не ты, а я в садах сultана?
И почему не твой, — мой ценится наряд?»

Я жизни не просил, Великий,
Ты меня бросил в свет добра.
Без зла, похоже, мир безликий?
Рука Твоя всегда щедра!..

Из тысяч входов — выход где один?
Богов есть сотни, где же Властелин?
Невидим Он до Случая, похоже...
Извечна Тайна; и Ответ Один.

Растянут Разумом Вселенной
Познанья срок на все века:
Крупица знаний в жизни тленной —
Все, что возьмет твоя рука.

Вращенья Купола: Гранильня —
круг небес...
А мы все — камни: сплав Его чудес...
Алмазы времени: их тверже нет на свете —
Шлифуют всех: и с трещиной и без...

Пропившийся, небритый и босой,
Жмет руку «батюшке» немытой пятерней:
Два вора, встретились
на грязной мостовой...
Они равны: кто ходит в церковь — «свой».

Сложнейшей жизни Учредитель,
Добра и зла немой Властитель,
Даритель света и тепла —
Как в твоём мире жить, Учитель?

Немыслимо велик и древний этот мир.
Живут в нём долго
Смерть и ещё зла Кумир.
Как развлекаются? Стреляют без разбора:
Вновь Старая несет фигуруки
в тёмный Тир...

Кому-то пряник, а иных — кнутом:
Блестит седло под согнутым хребтом...
Одним судьба на стол подачки ставит,
Другими правит, как пастух скотом...

Огнями славы среди топей зла
Манит к себе учёного-осла —
Слуга хромого вечного Незнанья
Неразвязавшего познания узла.

Припомнилась и мне, отцветшему, весна,
Бурлящей страсти было не до сна...
Землей укрылось множество красавиц:
От маков-губ вся степь сейчас красна...

Подогревают злобой — мщенье,
А пресыщеньем — отвращенье.
Чтобы не прокляли тебя, —
Найди в любви к другим — прощенье.

Наружность — воск; он плавится порой:
Сегодня юный ты, а завтра — на покой.
Фитиль есть стержень:
он же — сердцевина:
И только с ним пылает жизнь свечой.

Мы есть лоза Великого Вниманья:
Плоды любви, умения и знанья;
Мы — солнечная грозь
под прессом вечных лет:
Вино ума — познания незнанья...

Земля — могила из живых частиц,
Которые пред смертью пали ниц...
Мы, — колесо без спиц;
огниво без кресала;
Большая книга, только без страниц.

Спознайся с радостью,
носитель хмурых дум:
Что можно отыскать,
коль дух твой сух, угрюм?

Скорей глотни вина —
душа твоя размякнет
И вымоет от зла большого сердца триум.

Лоза веков с корнями в вечность — мы.
Её плоды в недолговечность — мы.
С Граала Жизни, мы — вино познанья.
Суть увяданья, скоротечность — мы.

Пока есть армия бессовестных господ —
Обманут будет нищий раб-народ.
Когда у власти станет Справедливый,
К нему лишь горсть
достойнейших пройдет.

Ответь царю, придворный дуралей:
«Что делал ты в кругу хмельных бомжей?»
«Даю ответ тебе, царю царей:
Я скрылся в нём от худших из людей».

В этой стирке суэтной из разных проблем
Отстирает ли души житейский гарем?
Небосвод вечно чистый, и он вечно нем...
Все, «здесь всё» обретая, уходят ни с чем.

Сноп лучей уже бросил на землю рассвет:
С колыбели земли гонит сумерки свет.
Сколько было до нас бесконечности лет, —
Столько будет и после. Числа просто нет.

Ушли тщеславные потомки,
Путь обозначив мерой лет...
Оставив власть, дома, обновки:
В не вечном — вечной жизни нет.

Я вас предупредил через многих
О грозном Часе бытия...

Через царей и слуг убогих:
Судить всех буду только Я!

Куда спешить? Что взять с собою впрок,
Не выучив немыслимый урок?
Куда идти, не зная направлений,
Кому отдать годов прожитый срок?

Я отдаю отчет тому, чего не знаю...
Зазнаек-умников давно не уважаю.
По мне, дороже искренний простак
За сто учёных, говорящих: «знаю»!

Навчилися брехати велики і малі...
Аби не працювати на матінці землі:
Щоб хліба вдосталь мати —
працюють на ріллі,
А не обносять хати у рідному селі.

Богатства груз, оборванность нужды,
Глубокий ум и мастерства труды —
Не всё ли «там» равно? Величие не наше!
Кого.., куда.., за что...

К Нему бредут ряды...

Премного сделав, почти всё раздал...
Оставшимся я память подживлял...
Я ученик Умения и Знанья:
Корысть и Жадность с глаз давно прогнал.

Портреты Жизни пишет на песке
Немое Время слушаем в руке...
Листает годы Вечность, вытирая
Цвет ярких красок в прожитой строке...

На небе вечности звезда Небытия
Загадкою горит в просторах Жития...

Что будет «там», пока мы «здесь» не знаем:
Отгадки не нашлось на тропах Бытия.

Кто допускает Зло — со Злом не хочет жить,
Умев все — казня, любовью дорожить:
Палач Вселенной и Создатель Жизни
Нас от Себя не хочет оградить!

Пути Твои трудны?! — служителей слова!
С любовью вылеплены тело, голова...
И мир, и небо — Сложно Мирозданье!
Пути Твои — сложны. На нас —

Твои права.

Попал и я в петлю земных сует,
Шагая с милою по полю быстрых лет.
Мешок нужды в нас бросил Ты случайно,
Силок любви не разрушай, о нет!

Приход мой и уход — как дня и ночи свод.
Призвал Ты нас сюда:
а мы — весь Твой народ...
Тебе решать, не нам, кто свят, а кто — урод;
В нужде, болезни, зле —
кто суть добра поймет?

В глубоком прошлом — газ,
а наяву — предмет...
В начале Мира — «Аз»;
к «Омеге» — пропасть лет...
Скажу себе не раз: «познанью края нет —
До тех времён,
пока невидим другой Свет...»

Счет миром не ведется: богачам,
Ворам, святошам, гнусным палачам...
Весь этот сброд — всегда сырая глина:
Они дают добро — негодным кирпичам...

Вся боль незнания — в противовес добра:
На сцене Знания — невежества игра:
Что знаем мы, глядящие на сцену,
Скопив под старость локон серебра?

Ломами ремонтируют снежинку —
Изящную и крохотную льдинку...
В огромных головах — мизерные умы,
Коль краном поднимают... паутинку...

«Я» — прах остывших звезд;
энергия светил;
Кометы яркой хвост, где хаос в небе плыл!
«Я» — замысел Творца: великое познанье!
Любви ярчайший луч,
где Разум в теле жил.

Безликий шмат, комочек глины
Лепили руки Гончара...
Мы, части Вечности Картины:
«Сегодня»; «Завтра»; и «Вчера»...

По внешнему, не внутренность читать.
Глубинный смысл не каждому понять.
К бокалу жизни яд подмешан...
Когда и кем? Попробуйте узнать.

Тех, кто устроил себе рай
На крови, рабстве унижений —
Находит путь не в вечный Край:
Он проклят гласом поколений.

Поймав нас слuchаем, надеждой подпоив,
Позволил верить нам:
мир Дьявола — красив...
На самом деле, Хищников взрастил,
Дал жизни всем — всех временем убив!

Не нужно Мне определений,
Которых Я вам не давал!
«Троичность» — дух фальшивых мнений!
Кому Бог равенство давал?

Неужто ты, «душой бессмертный»,
Мне равен в «вечности» своей?!
Ты предо Мною вечно смертный:
Частица, пыль с Руки Моей!

Упавши в ересь, власть, влиянье,
Богатство с этой грязи взяв,
Убило Простоту — стяжанье:
Святым... Отступника назвав.

Поп, ради выгоды своей
Готов прославить нечестивых:
Воров, предателей, царей;
Блудниц и блудников паршивых.

Сойдя с суши на воду, не зная пути, —
В море жизни свой курс
постарайся найти.

Через годы, проплыv океаны разлуки,
Вновь вернешься туда, с чего начал идти.
Ты, на полях былых эпох
Пророс травлю вездесущей.
Любая жизнь таит подвох:
Нет вечной юности цветущей.

«Краеугольный камень»;
«подножие столпов»;
«На четырёх дорогах»;
«нет тверже сих основ»...
Метафоры, сравненья, —
для мыслящих голов.

Познавший цель рожденья,
не ищет в яви снов.

Книгу истины — честных писала рука:
Непорочному — Свыше вручалась строка!
Нету смысла бессмыслием
вечность наполнить.
Точность Мудрости славили, славят века!

Во мраке звёзды Растворивший,
В сердца надежду Поселивший,
Сознанье с разумом Сдруживший, —
Живущим, — выбор Предложивший.

Важкий тягар протистояння:
На терезах — життя й чекання...
Любов, одвічний сенс буття,
Напевно вибере страждання.

Пузатые попы расправою грозят:
Страшат огнём и говорят про Ад...
«Святых» обжор зажиревшие туши
Первее всех, как факелы, сгорят.

В миру изменчивом не стоит благ искать:
Удачи нить нам впрок не намотать.
Нас тащит время каменной дорогой...
Сосуды мы: разбились — не собрать.

Сосредоточие земного в неземном:
Реальность времени —
в неведомом другом:
Мир в мире растворен! И не случайно
Мгновенья миг в бессмертии ином.

Загадка вечная: отгадкою — Секрет:
О, мир непостижим! Непостижим — ответ.

Кто видит свет глазами Мирозданья, —
В том искаженья пониманья нет!

Кто сеял, тот и поле жнет.
Кто строил — в доме тот живет.
Учёный тот, кто знает мудрость.
Куда же деть «учёный сброд»?

Я в ядро пониманья умом заглянул:
Ветвь познания мыслью своею пригнул.
И увидел плоды созревающих истин,
До которых мышлением не дотянул.

Во храме Мудрости горит ума светильник.
Глупцам с Гордынею дружить пристало:
Учёный сброд для Истины — коптильник.
Попроще: кто купил диплом «за сало».

Мир, — как вода; как воздух; небо; ртуть.
Он так изменчив. Постоянства путь
В его текучести; переливаньях формы;
Неповторимости, где правит балом Суть.

Мир многомерен как и многолик:
Никто не знает когда он возник...
Живой родник, в нём —
вечность созиданья:
В мельчайшей клеточке —
вселенский виден Лик!

Вцепились в деньги, словно блохи, в мех.
Считая золото, не свой ли множим грех?
Полезным лучше быть, чем бесполезным.
Цена богатства с Его точки — смех...

Как много вас, ценителей порока...
Правдивых — горсть у Чистого Истока.

Предателей среди Омытых — нет.
Как нету лживого среди садов Пророка.

По эту сторону — идущие чредой,
И по другую — стайкой неземной...
По обе стороны — не знают:
За чем отправлены? За что? Какой ценой?

Страшиться Ада? Он в огонь сам канет:
Когда-то зло жить вовсе перестанет.
Пожить в раю? Терпенья много станет?
Хочу в ученики: меня в Его класс тянет.

Когда с попов весь жир спадет,
Корысть с лукавством отойдет,
Когда поймет святоша Слово,
Тогда мир Истину найдет.

По сути, давний Спор не нами предрешен.
И вывод Вечного не в пользу Зла решен.
Вселенная... И ей подарен случай!..
Что знаем мы, и что умеет Он...

Крестов и чёток и икон немало
В церквях и храмах, кельях побывало:
Бездушные кумиры тёмных сект, —
Вас возле Истин вовсе не бывало!

Дни похожи на ночи; часы — на года...
Трут столетья живущих,
как камни, — вода...
Миллионы столетий в плену у безвесья...
Вечно время... Созданье, увы, никогда...

Для кожного життя тримає
Щасливу і журливу мить:
В одній воно нас привітає,
Прошанням в другій продзвенить...

Хвілястий степ. Густа пшениця...
Балки... Замріяна криниця
З високим небом гомонить...
Кришталь води і волі птиця...

Источник — клад глубин земли.
К нему дороги пролегли.
Спасение и Утоленье
В нём свою сущность обрели.

Цветами разными зажглась степная даль...
К весенним праздникам
не подпускай печаль...
Пируй, живи — цветенья миг недолог:
Непрочной жизни призрачная шаль...

До сотворенья первой пыли
Я, мудрость, рождена была.
Потом — все чрез меня ожили...
Я — в Слове вечность обрела!

Платон и Троица — едины:
Из той же философской глины
Лепила Церковь свой закон:
Ложь, жадность властных — триедины!

Размеренность небес
день новый дарит нам:
Большим и малым; двойкам и тузам...
Жизнь, как песок, ссыпается в безвестность:
В Часы Вселенной — звездный фимиам...

Кому же, как не нам, ценителям наук,
Держать перо познанья тяжких мук:
Сто тысяч «но» рождает слово «знаю».
Познанье наше — вечный мир вокруг...

Твоя же суть в тебе самом таится,
Как в клетке золотой израненная птица.
Ловить себя?! Да в этом смысла нет:
В другое сущность вряд ли обратится.

Творца люблю за мудрость и уменье,
За то, что дал Твореню — разуменье:
Постичь Возможное в пределах Бытия
И осознать свой выбор и значенье.

Тебе ли знать, живущему сто лет, —
Значенье звезд и важность всех планет?
Портрет Вселенной — смысл Мирозданья!
Непостижим для смертного — Ответ...

Творение — суть объясненья;
Причина; Мысли; повторенья
Законов вечных Бытия,
Как высшей цели назначенья.

Познав троичный мир Платона,
Себя «Учёными» называв,
Дошли умом до Смерти трона,
Наукой Жизнь не отыскав.

Диявол мудрості не просить
Бо завжди зло у собі носить.
Пожав серп жадібності — Гріх!
Тепер, зі Смертю, душі косить...

Неначе вчора світ сміявся,
Років мінялись голоси...
Невдовзі в ньому пил зостався:
Частинки тлінної краси.

Свободи дух гартує волю.
Безкарність приведе Славолю.

На полі тлінного буття
Шукає Вибір свою долю...

Колись, — забутим і старим,
Відчувши рідний запах хати
Згадаєш час, коли малим
Міг днем, — як цілим роком, грати.

Свободи дух — посланець волі.
Рабом стає закланець долі.
На полі тлінного буття
Блукає вічна тінь Саволі.

Вручив нам явь для пребыванья,
И Слово дав для осознанья, —
Сказал: «Запомни, Человек:
Царят в сём мире Мои знанья!»

От надменных всезнаек Ты истину скрыл
И смиренным глубины познанья открыл.
Драгоценность духовного знает не каждый
Даже если все тайны мирские раскрыл.

Не библейских традиций —
как в поле травы,
Не скосить «фарисеям» своей головы.
Обойти справедливость
не выйдет пройдохе,
Ибо Вечного истины вечно правы.

Тебе ли, смертному созданью,
Истоки вечности искать?
Воздай хвалу существованью:
Ты мог и этого не знать!

Лучшей жизни не жди от седых стариков:
Вы, здоровые дети, — их жизни улов!

Ваше счастье для них — неизменное благо.
Поле пройдено. Ценитесь святость основ!

Віру і жадібність, вбивства і страх
Нарешті з'єднав Інквізитор в ділах:
Спалити замучених милістю церкви —
Таке «одкровення» в безбожних світах!

Свою тушью закривши в Царство вход, —
Сам не идет, и пастве не даёт.
Слепой духовно — к выгоде бредет...
Но с Истиной — Богатство не живет.

Один в злате рожден;
для Другого был хлев...
Кто-то кроткий ягненок;
иной, словно лев...
Только Выбор понять
и принять заставляет
Справедливость Твою
и Твой пламенный гнев!

З печер примарної уяви
Я вас привів у світ речей.
Ви, — свідки мудрості і слави
Моїх, а не своїх ідей!

Лучину ночи гасит дня рассвет...
Луны бледнеет плоский силуэт...
Всё глубже синь размытого простора,
В сияни рос искрится первый свет...

Широкий степ і неба синь...
Порогів гул... Дніпра глибінь...
Стрілою мчить гнідая тінь —
Злились в одне козак і кінь...

Постоянно вращается жизненный диск:
Крутит ручку Шарманщик,
но слышится писк:
«На пиру Бытия, в Шалаше Мирозданья
За услугу «Прожить» выставляется иск»...

Росте Пшениця з Бур'янами:
Між Правдою — Брехня живе.
Жнива. Снопи стоять ланами...
Насіння злих — не оживе!

Дарує вічна постійність
Нерівну рівність поміж нас...
Життя коротку самостійність
Рівняє Задум повсякчас...

Енергія взаємодії
У стані вічного буття
Розкриє сутність часу в дії
В якому сенсом — мить життя.

Працюють добре, щоб цвісти.
Брехнею можна світ звести!
Життя, лише хробак воліє
Не як, а в чому провести.

Всё то же море, тот же пляж...
«Вчера-сегодня» — чувств купаж
Готовит Сомелье желаний —
Воспоминания мираж...

Хто працю інших споживає,
Навряд чи досвід набуває.
Такий не знає творчих мук,
А розум лише штучний має.

Вино зари пролил на тьму рассвет...
Игрой огней — роса ему в ответ...
Льет утро свет с туманной чаши неба,
Дня проявляя влажный силуэт...

Творець збагатить нас навчанням;
Глибоким змістом; сподіванням.
Створивший Всесвіт — все сказав!
Залитий світ Його мовчанням...

Совокупность тела с духом —
Осознание души!
Эй, не путай душу с пухом!
В Вечность с нею не спеши.

Куда ведет познанья нить
С клубка времён? Чем дорожить:
Всем тем, что смертный смог скопить,
Иль Тем, Кто может жизнь продлить?

За «скільки» в Рай Петро впускає?
За «скільки» з Раю виганяє?..
«Гниле зі Смертю пропадає.
В життя іде хто совість має...»

«Души бессмертье»; «муки Ада»...
Кому брехня слепая рада?
Похоже, сеятелям лжи.
Они — землей для вечных Сада.

Гонима ложным ветром знаний,
Баржа церковных догм, преданий,
Морали якорь потеряв, —
Плывет по компасу желаний...

Суть истинного христианства —
Божественной любви мораль.
Не храмов алтарей убранство...
Дух истины — святой Грааль!

Задуман мир Творцом Извечным.
Кто хочет стать в нём безупречным,
Растит в себе одно — любовь:
Род совершенных станет вечным!

О, если боль мою собрать
И каждому по дню раздать...
Не всякий выдержать сумеет,
Что довелось мне испытать.

На берегу большой реки
Старик столетье провожает:
«Стекли года водой с руки...
Теченья жизнь, — не поменяет...»

Души бессмертие — ученье
Простого смертного ума:
Философа не вечно мненье:
Стоит за этим мифом — тьма.

Непостижимое постигнуть, —
Как необъятное объять.
Недосягаемых достигнуть, —
Что непринятое принять...

Не повернути днів з неволі:
Той час в полоні у журби.
Свідомість — вічний раб сваволі
На полі слави і ганьби.

Души бессмертье — слово смертных,
Философов простых, суетных.
Не научал тому Иисус:
Не учит лжи чета бессмертных!

Вы, слуги видимого мира, —
Власть и богатство от Кумира!
Здесь нету Царства Моего,
Цари чудовищного пира.

Богатство: сон; мираж; обман;
Бездонной алчности стакан.
Наполнить смыслом меру жизни
Спеши, покуда жизнью пьян!

Влачусь по жизни я, или она волочит:
Достав с небытия несет, куда захочет...
Тесны одежды в храме Бытия:
Священник-Судия

Закон менять не хочет...

Люби не вещи, а людей.
Учись делиться, и не смей
Искать у глупости ответа!
Знай: щедрость — жадности важней!

К деньгам влеченье пронзено
Стрелой тревоги и стяжанья;
К ночам бессонным сведено...
Богатства суть, — переживанья...

Живет с довольством щедрость;
Любовь — с надеждой; бедность —
С прощеньем смысл обрела,
Взял силу духа за примерность.

Одежда, пища, кров, работа...
В богатстве счастья не сыскать.
Кому копить металл охота, —
Навряд ли сможет Жизнь познать.

По результату судят Мудрость:
Какой совет — такой и прок...
Осудят той же меркой Глупость...
Два смысла, но один урок!

До пенсии дожить бы...
На пенсию — прожить бы...

Свідомістю у Всесвіт зазирни, —
Побачиш Задум в морі давнини:
Подія Розуму на тлі швидкого часу;
Прадавність Думки в пасмах сивини...

О, сила, зброя, влада, гроши —
Фальшивих цінностей ресурс.
Вони на тілі часу — воші:
Все те, що викинув Ісус.

Попробуй церковь назови,
Чтоб не было на ней крови...
Кто истину по духу знает, —
Живет по правде и любви.

Зачем за этот мир сражаться?
Чтоб в нём убийцею остьаться?
Война святоши и цари
Пред Ним не смогут оправдаться.

Живя по правилам Христа, —
Войной не укрепляют руку.
Любовь, как белый снег, — чиста...
Прими же мудрость за науку!

Закон установил Дающий:
В условиях цветет живущий.
Предназначенье говорит:
Где Замысел, там есть и Сущий!

Существование ума —
Логичность мысли подтверждает.
Построит глупость все сама?
Создаст ли то, чего не знает?

Слепого Случая Начало* —
Плод недалекого ума.
Творенье — Разум означало:
Спонтанность не живет сама.

* Вероятность эволюции 1:10⁴⁰⁰⁰⁰;
Вероятность ДНК 1:10¹¹³.
Число всех атомов во Вселенной меньше числа 10¹¹³!

Вселенная — Закон Красивый,
Вершина Вечного Ума!
Не даст ответов Взрыв паршивый...
Жизнь подтверждает то сама.

Суть суеверия: жестокость;
Непримиримость; однобокость;
Религиозный фанатизм;
Слепая ревность; недалекость.

Торкнися Задуму свідомістю буття:
Відчуї у миті сенс свого життя:
Короткочасний шлях пізнання
З квітком у вічне майбуття!

Всё, что предложит тленный мир, —
По сути, кратко и ничтожно:
Материален дней кумир...
За жизнь, Отца постичь не сложно.

Взято Случаем время текучее впрок —
Просыпаются дни,
 как сквозь пальцы песок
В бездну вечности... Искрою — срок...
Вечны: замысел, выбор, надежда и Бог!

Енергія взаємодії —
Де «мікро», «макро» — стан буття
Розкриють Задуму події,
В якому Сутність — зміст життя.

Сколько было несчастных,
 а сколько придет!..
Их без счета бросает немой небосвод...
Было много отважных; не меньше уйдёт...
Всех подряд пожирает земли чёрный рот...

Свечу зари зажег во тьме рассвет.
Лучами мрак пронзает яркий свет.
Умылось утро ясною росою,
Дню передав палитры самоцвет.

Всі ті ж балки, хати, городи...
Минулого все більше в нас...
Хода неспинна з роду-в-роди...
Роки невпинно косить час...

Развод: жены, детей утрата.
Разбита жизнь. Любви заплата
Прикрыла сердца злую боль...
Печаль, — остатку дней уплата.

Стихий четыре, чувств как будто пять:
Открыто то, чем можем воспринять.
Вот только кажется (нет, в сердце я уверен)
Мы знаем то, что Ты нам дал понять.

Війну розв'яжуть жадібні скоти,
Бо ними править підлість до загину.
А винуватці знову я і ти:
Брехні не личить правда про Причину.

Мене вже хилить до землі:
Вага років — неоспорима.
Минуле — тінями в імлі...
Майбутнього — зима незрима...

Прикрився Словом фарисей:
Бліскуча чаша — повна бруду:
Брехня снує серед людей,
Шукаючи свою «Іуду»...

Когда Вражду добром проткнут;
К Свободе — Рабство приведут;
Если Страданья канут в Лету —
Тогда мир — «Новым» назовут!

Не надейтесь, продажные в душах князья:
Только в истине, в духе Мои все друзья.
Для живых установлены Мною законы:
Откупиться не сможешь, когда сужу Я!

Моя душа в тисках немого страха:
Бояться пить вино,
 чтоб не гневить Аллаха?
Иса, с вина начав, вином Путь завершил,
Смерть победил, минуя клещи праха.

Течет река эпох и потрясений,
Открытый разных, темных волн сомнений.
Духовных знаний полную суму
Я уношу в мир новых изменений.

Відчуй плин часу і свободи,
В степах широких – волі дух...
Ходу неспинну з роду-в-роди...
Того, Хто Цар нам і Пастух.

Расписан миг идущею весною,
Цветущей свежестью и талою водою.
Мерцают сумерки прекрасной близиною,
Как осень, пламенеющей красою.

Бог наделил нас интеллектом.
За Ним же, мысли благодать.
Мы были Замысла проектом:
На всех нас – выбора печать!

Кто научился плющить морды, –
Уже не станет Кузнецом:
У Мордобоя руки тверды...
Но Раунд Жизни – за Творцом.

На тебя ли надеяться, смертный осёл?
Над тобою ли Жизни парит ореол?
Ты – орёл, поедающий подати часа:
Хоть один ли из тленных,
нетленность обрёл?

В духовной тьме стоит народ,
В язычество уїдя корнями.
Душа грешащая – умрет,
И станет прахом меж веками.

В мозги с экрана лезут врачи:
Атланты, монстры, ануунаки...
Кто первый род существ создал:
Творец, иль, может, лай собаки?

Моё могущество на верных,
Не на царях высокомерных.
Неверных выбор – им же в счет:
Судить Мне подлых, злых и скверных.

Портрет Бездумності не зразу проступає.
Він тріщини в ділах із року в рік вивчає:
Підточить дах, обрушить стіну, міст...
І далі з помилок твоїх же визирає...

Узор Вселенной соткан с Дней и Слов
Руками прошлого и Вечностью основ.
Миры созвездий в Чаше Мирозданья –
Сознанья миг в глазах живых умов.

Я ваш Фундамент и Основа!
Во Мне возьмете жизни снова.
К Творцу, через Слово подойдут
Все те, на ком любви обнова!

Пью горьких дней хмельную водку,
Но трезвость пьющему дана...
Мне сложность знаний за находку:
У вечных истин... нету дна.

Колея, – это жизнь; пассажиры – в пути.
Как-то мама с отцом поспешили сойти...
Поезд времени дальше намерен идти,
Но сошедших лишь
Вечный способен найти.

Життя і смерть дають щороку
Початок і кінець буття.
Вогонь і дощ на погляд збоку –
Мірило шансів майбуття.

Вращают Разум и Сознанье
Картину Мысли — Мирозданье
В трехмерном мире Бытия,
Где Время — пульса пониманье.

Сегодня вы живете с нами,
А завтра нам быть частью вас:
Миры в миру живут с мирами,
Где Разум дал Сознанию час...

Як ти чіплялась за життя,
В льюху забута картоплина!..
Зійшла блідою в майбуття
В часу згасаюча жарина...

ХОКУ

Один проверяется властью.
Другой — трудом,
Третий — верностью...
Но над всеми висит меч времени.

Спеши наполнить смыслом срок,
Взвалив на спину дней мешок.
Поклажа времени — расходна:
Уйдет сквозь пальцы, как песок...

Смерть — кара за Непослуш,
Не є шляхом в Життя.
Пішов не в Небо Неслуш,
А в землю забуття...

СУТНІСТЬ БРЕХЛИВОЇ РЕЛІГІЇ
Догматом людям зір закрили,
А яму зради — правді рили...
Втопили совість у війні,
В якій Життя й Надію вбили.

Дивує «вченість» у нездар:
«Рослини винайшли нектар!»
Хто має мудрість — Божий дар,
Не скаже на п'ятак — гектар.

Де незбагненність — там глибінь.
Де вірність — там і Височінь.
На тлі створінь — Гріха химера:
Тавро на тлі поколінь...

Читайте Слово — там Решенье
Всех ваших жизненных путей.
Ты выбираешь: Твоё мненье
Стоит на страже вечных дней.

Любовь — поклажа вечных дней:
Ослушаться Творца не смей.
Сменяла Парочка однажды
Бессмертие на горстку дней...

Дел осознай Моих пресложность.
Глубин Моих; своих — несложность.
Я сею в поле Бытия!
Мощь дел Моих — тебе в возможность...

«В высотах мудрости, —
застывших дум ледник».
На том не раз ловил себя старик.
Лохмотья старости способна
бросить память...
Но скажет ли она, как этот мир возник?..

В цене у Лженауки — должность,
Не опытов и формул сложность.
Расти на дармовых хлебах —
Позволит занятости ложность.

* * *

В ловушке дней нас вечно держит Срок:
Кому и сколько быть —
живущим невдомёк.

Неужто Рок весомее за Случай:
Выходит, Колея, важней за Сто Дорог?!

* * *

Теченье времени сильней теченья рек:
Творить в нужде приходится свой век:
Души стоянка временна, поскольку —
В неравных долях с Богом человек.

* * *

Тебе ли, сложному, простого не понять:
Не может тленное — нетленное принять.
Бессмертья код кто в силах разгадать,
Творца миняя, — вечность смертным дать?

六六六

Терзаемся вопросом без ответа:
«Как родилась планета эта?»
Ответ: не «как», а для кого:
Коварство Тьмы не разглядеть без Света.

六六六

Вина душистого — приятней в мире нет.
Вина искристого — достойней в мире нет.
Не наша в том вина, что мы

Вина игристого – душевней в мире нет!
* * *
Коль извратилось всё, не только человек,
К чему пенять на свой короткий век?
Проходит всё... И в этом Постоянство...
Менять Творца нет смысла. Человек!

1 2 3

Тебе ли, подлецу, жизнь в поруганье дать?
Священнику-лжецу,
жизнь в оправданье дать?
А, может, мудрецу —
жизнь в назиданье дать

Достойно лишь Творцу —

жизнь в осознанье дать.

* * *

Мы — огурцы; с рассолом кадка — мир.
В неё бросают всех; а гнётом нам — кумир.
Решает сам Эмир: кого, куда и сколько...
Просоленных несут куда-то вниз, на пир...

* * *

Оставленный цветок решили поливать...
Но он — засох: ни взять с него, ни дать.
Урок, невежды, вам: чтоб красоту создать,—
О Розе никогда не стоит забывать!

* * *

Превыше истины печаль.
Мгновенной жизни очень жаль.
Нетленья — тленье не дарует:
Без Вечного — пустой Грааль.

* * *

На старца, падишах, взгляни,
Припомни давних войн огни:
Кто спас от смерти жизни древо,
Достоин отдыха в тени...

* * *

Відріжуть від життя невірних:
Гілки сухі з дерев відбірних...
Погибель вічна — їхня смерть.
Безмежна вічність — знайде вірних.

* * *

Всю жизнь Тебе лишь прослужить,
Чтобы в Раю прощённым жить...
По сути, просиши Ты немного:
Не стоит мигом дорожить.

* * *

Под силу ли, рабам увечным,
Основы вечности поднять?
В несовершенстве долговечным —
Непостижимое понять?

Приходят в мир для осознанья
Начала своего конца:
Идущие тропой познанья, —
Приходят к Замыслу Творца!

Печаль намного выше гор.
С той высоты бросаю взор
На мощь Картины Мирозданья...
Непостижим веков узор...

Момент приходу і присутність;
Плин часу; сивії віки;
Свідомий вибір, Слова сутність
І змістом сповнені роки...

Вчораший день не наздогнати,
Його імлою занесло...
Поки з тобою батько й мати —
Тобі насправді повезло...

В ЦЕХЕ ЗАВОДА ПРЕССОВ
Насос, предела не нарушил,
В стальные вены мощь подав,
На сталь, сто тысяч тонн обрушил,
Деталь сжимает, как удав...
Неистовый напряг момента —
Предельно точен техпроцесс.
«В давлены — нету сентимента!
Я, мохи царь, — Тяжелый Пресс!!!»

Текут столетия рекой...
Что можешь сделать ты рукой?
Мир мастерства в руках Искусства,
Где вечны выбор и настрой.

Счастлив тот,
кто познанье с уменьем сдружил:
Рисовал, сочинял, мастерил и лепил...

Кто не взял за основу пустую науку,
А с практической мудростью годы прожил.

Війна й хвороби — Смерті спрага —
Життю одвічна противага...
Буття — Свідомість береже!
За нею вічна рівновага...

Жизнь бесконечна: повторенье —
Наследство вечного пути...
Миг осознавший, как прозренье —
Со Смыслом хочет путь пройти...

Невже Диявол світ будує?
Чи все Всевишній збудував?
Нечистий Істину руйнує,
Бо сам давно Брехнею став!

Мы, смычёк подневольный
на жизни-струне:
Есть минор; и мажором довольны вполне...
Слишком сложно услышать
Оркестр Мирозданья:
Жизнь — звучит! Дирижер,
как всегда, в вышине.

Людські традиції — доктрина
В якій заплуталась Людина...
Неправди сіті ставить Зло:
Уловом — душ живих руйна...

Горлають: «Господи!»,
а самі в Пекло йдуть.
Навчають: «Дай!», а самі не дають.
Не всі церкви Дорогу Правди знають.
Не всі на неї стануть і підуть.

Насколько ты, продажный поп,
Святое Слово уважаешь:
Знаменем крестным крешишь лоб...
В Писаныи нет того — не знаешь?

Поки нічого не болить,
І вміння з мудрістю при силі, —
Цінуй життя щасливу мить:
Того не знайдеш у могилі.

Основа Задуму — це точність.
Бог з неї Всесвіт розпочав!
І допусти Він десь неточність —
Світ Хаос би давно б зламав.

Переживання, біль та горе —
Людських страждань велике море!
На ниві тлінного життя —
Час плугом смерті ниву оре...

Старі похilenії хати —
Дитинства, юності житло.
За ними вічно стойть Мати —
Оселі вічнеє тепло...

В мені зростали три світи:
Світ вміння, знань і красоти.
Життєву мить скріпляє вічність:
Будуєш і руйнуєш — Ти...

Ліс скинув сніжного кожуха
І першим цвітом забув.
А далі — Літо, Осінь слуха...
Мороз Зими їх всіх приспав...

Назвався щукою карась,
А карасем назвалась щука...
Тепер порядок в річці? — Зась!
Не в назвах криється наука.

Широким степом цвіт розлито...
Росою трави буйні вмито...
Бджолиний гул у соти злито:
В густих медах застигло літо...

Літа схилили постать хати:
Років зносилося рядно...
На стежку, де ходила мати
Журливо дивиться вікно...

Творець — Найвеличніша
Особистість Всесвіту.

Порядність — подруга Духовності.

Моє життя — швидкії роки,
Що днів волочуть череду...
Мій шлях — це завжди Твої кроки:
Без Тебе я куди прийду?

Історії зусиль і прагнень
Цивілізація несе.
Нездійснених досягнень...
Час підмете усе.

За упокой отцов ушедших
Не стоит чашу поднимать:
Они нашли себя в пришедших...
Себя ж нам в будущем искать...

В сером облаке тихо явился рассвет,
Заливая в окно мягкий розовый свет.
Сколько лет поднимается вечное Солнце,
Каждый раз обновляя вчерашний портрет.

Между мной и Тобой —
пропасть смерти лежит.
Меж Тобой и Виной —
Суд расправой грозит.
Грех мой, Первый, за мной, —
веткой Рая дрожит.
Прах мой тленный, земной, —
тень души сторожит.

«Я» — віддзеркалення часів,
В яких застиг мій Пращур роду:
Деталь у сплетенні світів;
Коротка мить — вікам в угоду.

Без музыки живопись вечно нема.
Без формы скульптура лишится ума.
Слепая наука без сути и цвета —
Учёному стаду — довольства тюрьма.

Помочь понять — моя задача,
Учить, — навряд ли я смогу.
Когда не хочет бегать кляча,
Я в том ей вряд ли помогу.

Шлях вседозволеності — грішний:
Непослух ним чвалає мить.
А путь слухняності — успішний:
Цьому Творець і Слово вчить.

Творець всього — реальна Влада,
А не людська Верховна зрада.
Панує Смертний над... нічим:
Життя зі Смертю — його вада...

Не спутай умного с невеждой:
Провал обычного с надеждой.
Слова души понять учись:
Увидеть сущность под одеждой...

Между Делом и Верой —
священная связь:
Непрерывная, добрая, вечная вязь.
Тёмный Князь —
ненасытного Горя родитель —
Сыном Жадности — первая мерзкая грязь.

Систему послідовних знань —
Відчинить ключ пізнання суті:
Хто з Богом — в тих нема питань.
Без Нього — всі знання забуті.

Мы — инструменты в Жизни на столе...

Нам не під силу Темні Сили,
З Гріха убивчої могили,
Руками знань людських тягти:
Адже не ми цей Світ Творили...

Я наблюдаю этот мир:
Мир повторений и ошибок.
В него допущен зла Эмир...
Но как прекрасен мир и гибок...

У свої наміри, о Боже,
Ти Слово істини заклав.
А вчення тлінних на що схоже:
У світ обмежень Прах попав...

Искупай своё тело в фонтане утех:
Ибо то, что дано нам по праву, — не грех.

Пей вино, наслаждайся устами любимой,
Жизнь прекрасна тогда,
когда слышится смех.

Ум пытливый, как страсть, и его не унять.
Я пытаюсь себя хоть немного понять...
Попытаться Тебя осознать – не пытаюсь:
Не подняв даже камня, – Горы не поднять.

Свод законов Твоих – не под силу гора, –
Даже если рука Твоя вечно щедра.
Мне ответь: кто же выполнил
точно законы?
И с кого черной смерти слетела чадра?

Безглаздо свое тлінне «я»
Задерти вище слави Бога.
Прекрасна мудрість не твоя,
В глибінь світів – Його дорога.

Мириады миров скрыла звездная тьма!
Сотни тысяч огней в себе прячет зима...
Если кванты запутать
Ты смог по Вселенной.
То Вселенная вся – Твой источник Ума!

Прожившие за миллиард, –
Неужто в Рай билет купили?!

А, может, тот билетик в Ад?
О том спросить вы не забыли?

Нам вистачає блазнів ситих.
Людей, трудом і горем вбитих...
Сердце зігрітих мало є!
Найменше – справедливо битих.

Маячить в пам'яті роки,
Як у степу старі могили...
Гукають їм сіді віки:
«Колись і ми життям гуділи...»

Система Мыслящих не любит:
Тепло навоза – для тебя
Инаковерцев она губит,
И греет лишь саму себя.

Обжорство, власть, распутство, лень...
В лукавстве, пьянстве – новый день
Встречают «лики» церкви сытой...
На них давно – Ваала тень...

Я к прекраснейшей Розе с утра заглянул
И ладонью к лицу своему притянул.
И услышал: «не медли, краса мимолётна!
Не один в этом мире навеки уснул»...

Прожурчавшего времени быстрого срок
Полноводным ручьём утекает в песок...
Не напоят живущие прахом пустыню:
Жизнь в бескрайних просторах –
прохлады глоток.

Что там спорить о жизни? Она коротка.
Вам об этом расскажут не дни, а века.
Поседевших эпох глубочайшие корни
До сегодня питает Забвенья река...

ВИНО

Ты бледнеешь, а я набираю свой цвет.
Ты стареешь, и мне,
ровно столько же лет...
Ты слабеешь, а я с каждым годом крепчаю,
Чем старее стаю, тем мой лучше букет.

Информация в нас —
 как в щетине клубок.
Час пробьёт и её заберет кто-то в срок.
Размотают по ниточке, дни проверяя,
Заплетая её в еще больший шнурок...

Кто поверил в судьбу,
 — соберет пустоцвет:
За пустым ожиданьем — усохший букет.
Что касается выбора — дело другое:
Над свершившимся делом —
 вершится Ответ...

Как точно мир продуман! Сложно...
Его сознаньем не объять.
Привнесть в него себя — возможно.
Но ничего с него не взять.

Проживший срок за счет других, —
Свою ли нужность осознает?
В строю хороших быть, плохих...
Сосущий Кровь, — Полезность знает?

Я наблюдаю за тобой, —
Тебе Вручивший пониманье.
Наставлю в путь тебя с мольбой,
Дав выбор, Слово и познанье.

Створене не може створитися.

Згадалася старенька мати
І її вічна правота...
Сивезний батько біля хати...
О, час: мій друг і... сирота...

Превыше мыслей человека
Мой мир на вечности стоит...
Мир твой — от века и до века.
Но сердце — тоже Бог хранит.

Не зная Истины, — познаем ли Творца?
Не зная Замысла, — какого ждать конца?
Сочувствие, помощник состраданью:
Лишь две черты, от черт Его Лица...

Просочені крізь товщу часу
Епох минулих голоси...
Втрачає Мудрість кожну расу —
Посланця вічної Краси...

Творця знання — мене зігріли.
Калік і бідних — збагатили.
Слова — зерно в моїй душі!
Вони в мені колоссям зріли...

Ты меня Видишь, Слышишь, Знаешь.
Все мои мысли — Понимаешь.
И Принимаешь всё как есть.
И Книгу Жизни — Ты листаешь...

А хто тобі дозволив, кате,
Людей, неначе бліх вбивати?!

Святе Слово? Не бреши.
Святе із Грішним не зрівняти!

Сознанию — диктует сроки Время.
Познанию — готовит Мудрость стремя.
Мир понимания, — Загадка Бытия —
Созданию вручает знаний бремя...

Цветку — весною зацвести,
И в зёрнах — жизни обрести.
Страшнее ярким пустоцветом
Бесцельно время провести.

Ожили бутыли, упившись соком лоз.
Затвором булькая, мне задают вопрос:
«Ты нам принес нектар получше мёда,
Кто горечь в нас, незваную привнес?»

В ядовитой среде лицемерия, лжи —
Только радостью Творчества, друг, дорожи.
Не туши о безнравственной
жадности мира:
Без духовных основ, люди в нём —
миражи...

Мир Совершенства — бесконечен.
Кто совершенен? Кто же вечен?
Ответ изведен — Мастер-Бог.
А кто не с Мастером —увечен...

Старый мастер рисует портрет на песке:
Мальчугана с удой на широкой реке...
Оставаясь мальчишкой
в дряхлеющем теле —

Радость творчества держит в уменья руке...

На что надеяться? Эпоха
Слепою властью рождена.
В наряде грязном скомороха —
Обманом жить убеждена.

Кто ради статусной карьеры
Согласен отректись от веры?..
Успеха серые примеры —
Престижа лживого размеры...

Твори, мой друг! Твой мир — прекрасен,
Наружный мир, как меч, — опасен:
На грядках псевдобытия
Любой росточек лжи — ужасен!

Лентяев мир и рой господ —
Тропой неправедной идет.
Есть Мастеров один народ.
В него не вхожи лживых сброд.

Себя создавший мастер дела,
С души стяжанья стружку сняв, —
Рождает скрипку (чтобы пела!),
Смысл жизни творчеством объяя.

Всі фарби світу потъмяніли,
І навіть, Сонце золоте:
Батьки весь час любов'ю гріли,
Без них, життя дітей не те...

Огнем прощальным лес раскрасив
И синью небо освежив, —
Пылает Осень, мир украсив,
Тушить, — Зиме всё предложив.

Не интересно грызть науку —
Системы черствой, злую скуку.
Куда ведет познаний мир?
Познанью тянет Практик руку...

Хортиця — найглибший корінь Української Держави.

Мир творчества превыше славы,
В нём деньги служат для забавы.
Самим собою нужно быть:
Талант содержит мощь Державы!

Застало кожного дитинство
Серед колисок і батьків.
Згадає старість материнство —
Зерно буття в полях снігів...

Распятий собственным познаньем,
Палитрой небо подперев, —
Зажег умы своим сознаньем,
Безухим нищим умерев.

Пока рабы не передохнут —
К свободе путь найти нельзя:
Когда у леса корни сохнут, —
Не в жизнь, а в смерть его стезя.

Я тебе тайну мудрости открою:
Поэт стихов не пишет с перепою.
Закон Глубин до сего дня таков:
Мысль поднимают трезвою рукою.

Кто перестроил храм с указки бедняка?
Кто мудрость услыхал
в подсказке простака?
На жерновах времён лежит рука возмездья:
Зависит жизнь от дел и языка.

По духу — обопрись на Бога, —
Неистощимая Подмога!..
С Ним сердцем и душою будь, —
И не узнаешь страх Итога...

Любити, жити і творити —
Порада Вічного Творця.
І в творчості своїй горіти —
Велике щастя для митця!

Есть Три Опоры мирозданья:
На них лежит сознанья цвет:
Творец, Иисус и Книга знанья.
Опора мощнее точно нет!

Мне Одиночество грозит:
«Меня никто не победит!»
Кого не победило Время?
Жизнь на земле — сплошной транзит.

Нашедший славу и ушедший
В бесславье и небытие...
Могилы надпись в род пришедший:
«Где быть, — решает бытие...»

Кто любит праведность, — получит
В награду жизнь из вечных дней.
Сейчас пускай по Книге учит
Всех Моих будущих людей.

Словно чаша сухая, древнейший старик
Перед бочкой с вином
позабытым возник...
«Я все годы в сей бочке, старея, — крепчаю.
Ну а твой, я смотрю, рассыхается лик».

Хіба Син змушував людей
Когось вбивати чи карати?
Закон — це світ Твоїх ідей.
За вибір — нам відповідати.

Відповісти за свої вчинки, —
Це не камінчики з торбинки:
Один відкинув; другий — взяв...
Твій вибір — Вироку частинки.

Фарби осені — теплого літа вогні —
Розлилися в холодній Дніпра глибині.
Жар калини холоне в сумній далині —
Серед степу, криниць, в ковилу сивині...

Я выбираю дни из жизненного хлама:
Ищу зерно любви среди мирского срама.
Крупицы ярких дней снесу
в обитель Храма.
Сверкают в них —
Отец, Иисус, Хайям и мама...

Я не настолько глуп, чтобы поверить в
Эволюцию.

Из жизни в жизнь перетекая, —
Дух вечный, силу Духа зная, —
Даёт Созданью краткий шанс:
Понять Творца, миг сознавая...

Аркан судьбы лишь мудрый разорвет:
Он не берет традиции в учёт.
К Творцу ведет дорога точных знаний!
По следу своему Удача не идет.

Ушедших дней непрочная броня,
Рассыпавшись, давно сползла с меня.
Мой закалённый дух
в сухом и слабом теле
Давно кричит: «Подайте мне коня!»

Традиции — покрепче всякой стали.
Язычники их все века ковали...
Связала Истину обрядов лживых цепь!
Священники в них Смерти не узнали...

Загнав коня преданий, —
Стал у черты гаданий...
Могилы черное нутро —
Предел людских желаний.

Ви лише з виду «Вірні» люди —
Сімей безбожних хтивий рій:
Плід беззаконня і облуди...
Не пише Гріх Життя сувій.

Иисус — творенье, а не Бог:
У Вечного начала нету.
Отец превыше. Весь итог.
Казна, весомей за Монету.

Мы — замысел Творца. Его Уменья нить.
Мы — часть Его Лица.
Нам без Него — не быть.
Начало — мы. Нас разделяет выбор:
Мы — Тайна без конца.

Значенье слова «жить!»

Самонадеянности невод — счастье веко-
вая Сатаны.

Ми дні за днями рахували,
Складали місяці в роки...
Прийшли-пішли... А поряд стали
Сіді, як прашури, віки...

Чем ты заполнил своё время,
С тем и к Всевышнему придешь.
Одним оно по жизни — бремя;
Другим — лекарство; третьим — ложь.

Бездуховні люди — це кораблі без вітрил,
Які постійно носить
течіями зради і жадібності.

«Великие люди» — в дворцах перемен...
«Великие люди» — в борделях измен...
О Боге вещают Великие Люди,
Не требуя власти и денег взамен.

В борьбе Соперник притесняет
И не даёт по Слову жить...
Кто цену жизни понимает,
Не станет Тьмою дорожить.

Кого же Я служить заставил
Себе и Сыну своему?!
Я смертных с выбором оставил:
Решать по воле и уму...

К Единственной жене любовь
Пронес свечой до смерти лютой.
Сошла по капле жизни кровь...
Свеча — осталась незадутой...

Приснилася сьогодні мати
З хлібиною і рушником:
«Вставай, синочок, йди орати,
Вже сонце сходить за вікном.
Посієш жито коло хати, —
Земля вже ожила кругом...
Щоб мати, сину, треба дбати.
Старих згадаєш за столом...»

Шмат ковбаси, горілки чарка,
Хлібина чорна в рушнику,
Вареники несе Одарка,
Узвар холоне у кутку...

Піч, наче добра господня,
Все нові страви подає...
Земля за всим. То є святыня:
Вона годує і дає.
Духмяний борщ в мисках парує,
Димляться з печі пампушки...
Хто вік свій на землі працює,
В сміття не кине галушки.

Жив в атеизме раб безверья.
В церквях засел червь лицемерья.
Тупик давно знаком ослам;
Ученым, — дух высокомерья.

Я звик народжувати речі,
Але не став рабом речей.
Знання лягли на мої плечі,
І вміння — вічний зміст ідей.

Куда как не в конец бредут все чередой?
Погонщик, как всегда, невидим и немой...
С безвестья нас безжалостное время,
Сквозь свет прогнав, проводит на покой...

На наковалальні часу й долі,
Важезним молотом буття,
Кується дух незламний волі
В горнилі вічного життя.

РАПТОР

Напившись гасу до несочу
Двома громами ревучи
Скидаю з неба кого схочу
Свободу — волі несучи.

Стара похилена хата —
Картина тлінного буття:
Портрети матері і тата
На фоні вічного життя.

КОРАБЕЛЬНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

Когда-то я ревел угрюмо
Среди бурлящих волн морей.
Свой голос пряча в глубях трюма,
Я чётко знал приказ людей.
Порой, нагружен до отказа,
Я грохот моря побеждал.
Вода бурунами кипела,
Когда я мощь винтам давал!
В который раз в волну врезаясь,
Приказ я слышал: «Полный ход!»
Стальною мощью отзыаясь,
Гудел натужно теплоход.
Сейчас же я в ремонт разобран,
Вокруг меня снует народ...
Но дух мой морем не отобран:
Во мне Моряк всегда живет!
Когда же на фундамент стану,
И гул мой судно сотрясет —
Я трубно крикну капитану:
«Нас Океан к себе зовет!»

9 ТРАВНЯ

Солдати дивляться з карток
Вдивляючись у незабутне:
Криваві маки з-під кісток
Цілують світлеє майбутнє...

О, майстер! Ти знання і вміння.
Глибокий досвід: Розуміння,
Прозріння світло, сенс буття,
В тобі завжди зерном — нетління.

Для слепца осязанье понятней, чем свет.
Для глухого не сказан, — написан ответ.
Для немого рисуется жестом сюжет.
Для глупца понимания истины нет.

Нету смысла подсказывать Ветру пути:
Где проходит Один —
остальным не пройти...

Не уйти пониманию дальше предела:
Больше меры дозволенной нам не найти.

Где занять совершенства хотя бы на час:
Осознать, что Всевышний
безгрешным припас?
Не понять бесконечность, имея мгновенье:
Не представить бездонным —
ущербный запас...

Якби ж то ми глибинно знали Книгу,
Чи знов би війни мудрий чоловік?
З ганьбою вигнали б Інтригу,
Обман за нею разом з Блудом втік.
Ворожки всі, гнидота підла хтива,
З Пихою лестощі в зашій летіли б геть...
Брехня — нахабна, зла, спесива —
Розвіялася, наче тая дерть...
Померли б разом Жадібність і Заздрість
Пихатість прикусила би язик...
Лоб не хрестила б з Рясою Продажність,
І рукотворному не кланяється б мужик.
Зняло б із себе ряси Лицемірство,
А Піп замалював би Божий Лик*.
На Правду б Чистую молилось товариство,
Не на ікони: хто до чого звик...
Традиції окремо стали б збоку,
З Лукавства таки б добрий вишивов
«пшик».
Маячила б ще Смерть нівроку,
Та Сатана до Суду точно б зник.
* Бога ніхто ніколи не бачив. Ів. 1:18.

Один плачет по хлебу; по власти другой;
По одежде; Богатству; ушедшей женой...
Потревожься за близких покуда живой:
Беспокойства не стоит грядущий покой.

«Я» — как и Ты, — творить намерен
На кратком жизненном пути.

Ты в Творчестве Своём уверен.
Мне, — Совершенства не найти.
Тебя постигнуть лишь сознаньем,
Миг осознав, — во тьму уйти.
Сравнимы жизни с Мирозданьем,
Где повторений — не найти.

Ціль грішного: коси путяще.
З усіх збери собі найкраще...
Якщо це так — Гріх не влучив:
Нечисте жне лише пропаще...

З гробів, хто хоче, — не воскреснуть:
Числом керую тільки Я!
Всі злі і демони — пощезнутуть...
В живих — живе Мое Ім'я!

Не прикроєшь слащавостю жизни виток:
Человек слишком жаден, хитер и жесток.
Если эти черты нам навязаны в тягость,
То зачем доверяешь нам жизненный срок?

Нащадків на «відмінно» вчили,
Під старість прийде каяття.
Ми до речей дітей привчили;
До себе; та не до життя...

Обличчя Вічності... Яке воно? Збагну:
Поморщене рубцем швидкого часу,
Яке років збирає данину
Щоб їх жбурунути Вроді як прикрасу?
Міняється, кипить життя кругом
Невпинності малює Тлін картину:
Доці століть змивають все бігом;
Серпами смерті жнуть живу людину...
Який портрет у тебе, Глибина?
Що може бачити із безвісті мовчання?..
Життя підказує сліпуче сивина:
«Сліпе ї мілке людських потуг навчання...»

Червоний, пухлий і пропитий
Горілкою, як штоф, налитий
Човпе Тімошка у «Трактиръ»...
Путь освіщает глаз подбітій...

Сила духа — твой стимул; опора и меч;
Твой движитель; оратор
при множестве встреч.
Если им пренебречь и задуть этот пламень,
То, считай, покатилась башка твоя с плеч...

Гнетет раздумий тяжкий пресс:
К чему нам жизненный процесс,
В себе таящий постоянство,
А нам дающий вечный стресс?!

Не знайдеш в Часі сивини...
Це світ безмежжя глибини...
Знайдемо іграшкові долі
В кровавих пустощах війни.

Макни перо в чернильницу ума:
Дух, — птица: ему плоть, — тюрьма.
Пускай Зима нам вечность обещает,
Важнее, чем души наполнена сума!

ЦЕРКВІ ХРИСТИЯНСЬКОГО СВІТУ
Нас Слову Божому навчають,
А самі Біблії не знають.
Традицій древнє ремесло
Під Рясу користі ховають.

ПРАВЕДНИМ

Свічки життя давно задуті...
В могилах-панцирях закуті
Сплять лицарі святих подій...
Людьми? Ні, Богом не забуті!

Кров лозы в гроздьях живущую, —
радостно пей!
Солнце, землю любившую, —
радостно пей!
Эту чашу, вместившую суть Мирозданья,
Скорбь, весельем сменившую —
радостно пей!

ПЕРШІЙ ПАРІ

Я показав як Працювати
І Сад Мій вічно доглядати.
Творця безмежно шанувати...
Могли б Мене ви Гостем знати...

На справи світу щохвилини
Впливає підлій Сатана
Від Тої клятої Години...
Непослух — Смерті даніна.

Речей, як реп'яхів набрались,
А що ж у душах нажили?
Під старість з думкою зостались:
«Життя для чого прожили?»

Чтобы понять значение Слова,
Не нужен мощный интеллект.
Нужна лишь разума основа:
С учёбой — дружит диалект.

Навчились красти, а не дбати.
Тягнути можем, не орати.
Долоню тягнemo в світи
Зі світу, де могли все мати.

МАМАЇ УКРАЇНИ

Б'ють джерела з-під коріння
Дуба вікового.
Сіло славне Товариство
В Січі Кошового.

Списи в землю повтикали,
Коней — розпустили,
Повиймали тютюн, люльки,
В думах задиміли...
З тугих луків поспускали
Гострі хижі стріли
Та їзгадали воріженьків,
Яких вони били...
Їм гуркоче Ненаситець
У страшному гніві:
«Знищіть кляту Московщину,
Там усі зрадливі!»
Ще згадайте запорожців
Яких вони вбили...
Як не ви, то наші діти
Сьогодні б не жили.
Хіба чарка у пошані?
Шабля та пістолі!
Дух козацький, наче сокіл,
На сторожі волі!
Про все пам'ять проростає
Як зерно на полі,
Золотим колоссям зріє
На ланах сваволі...
Пам'ятають шаблі гострі,
Як діди служили...
Мамаями в кожній хаті
На стінах ожили...

А чи потрібно захищати
Народ, який, суть як раби:
Населення не хоче знати
Й краплини духу боротьби.

РАШИСТСЬКИЙ ВЕДМІДЬ

Я мирний звір, мені важливо
Щоб мир між баранами був:
Зжирати трупи так гидливі...
За свіжим м'ясом я прибув!

ЛЖЕХРИСТИАНЕ

Вы с виду преданные Богу,
Отвергшие Его Закон,

Одевши неправды тогу, —
Для вас мирской дороже трон!

Сивезна, наче батько, груша
Цвіла востаннє напоказ...
Останній плід приймає суша...
Роки останні трусить час...

Тяжесть мыслей моих не желаю врагу:
Скоротечность мгновенья сменить не могу:
На холодном снегу замерзает цветущий...
Почему же живущий у Жизни в долгу?

Посмотрите на Истинных! — Люди, служа,
Насыщают Познаньем голодных, спеша.
Поп берет, а они не берут и гроша!
У кого перед Ним все же чище душа?

Сложите в видимость Картину
Всех изучений и начал...
На Смысл умножите Причину
И обретете — Идеал.

Грандиозность —
картина мерцающей тьмы,
От которой в загадках погрязли умы...
Минимальность —
способна суть Тайны нарушить,
Но способны понять даже Малое — мы?..

Воевала ли Церковь за святость Основ?
(Десятина дороже для властных умов).
Каждый раз,
бескорыстье лукавством срезая,
Христианский мир множит отары рабов.

Лице душі — старий рушник
Між дідом-прадідом — не зник.
То спомину барвистий лик:
Вчорашиного — в майбутнє крик.

Каждый раз поднимая бокал, старина,
Пусть в твоих изреченьях звучит глубина:
Чем старее вино, — тем дороже напиток:
Эта выдержка, мудрому, в дар отдана!

Наливаю вино: в нём жары летний зной.
Полыхает заря в моей чарке хмельной.
Свежесть утра стекает холодной росой...
В меня пламя втекает прохладой живой.

Миг Сознания в тело моё положив,
Светлым праздником мысли
мой разум затмив, —
Жизнь мою окружив
вечной тайною смысла,
Разрушаешь (за что?),
мраком путь завершив...

За мир воюють покоління —
Гниле і непотрібне вміння.
О, мир, — страшне дитя Війни:
В полоні часу парость тління...

Ну кого в этой жизни иконы спасут?
Всем без устали идолы попросту врут.
Я — Основа пути; Судия Мирозданья!
От Меня все негодные в брезвесь уйдут.

Отыграл мимолетости легкий урок:
Потускнел и осыпался яркий цветок.
Время — вольная птица: не взять его впрок.
Гонит ветер истории жизней песок...

Кем ты был предо Мною —
о том Я спрошу.
Был ли честен со Мною — о том Я решу.
Я прошу: знанье полниться; не суетою.
Поспеши: ибо Я никуда не спешу.

Между счастьем и щедростью —
тесная связь.
«Дарит» с умыслом золото подлая мразь.
Счастлив щедрый,
смеющийся сердцем даритель:
Чистой Совестью, помни, не дарится грязь

Труднее сделать. Проще — взять.
Искусство вечное — с руками:
Благослови Бог как-то встать,
А ляжем мы, Предвечный, сами...

Попи, епіскопи і Папи
Гнобили Совість. Церкви лапи
Мораль душили на стовпах...
«Священство» — ідолів сотрапи.

Так що є час? Що є свідомість
У генах складності буття?
Бездоні чорна невідомість,
Чи Розум, Задум і Життя?

Правдивой жизни учит... вор?
О чести говорит... позор?!

Что о грибах полезных скажет
Смертельно вредный мухомор?

Життя і смерть по колу часу
Одне за одним вічно мчить.
То гасить мить — буття прикрасу,
То знов свідомість воскресить.

Кичащийся добром — павлин или петух!
Мудрец, раскинь умом:
богатство, слава — пух.
Прошел однажды слух:
взаем умы вручают,
Дают не меньше двух.
Взял сто себе Лопух...

ТВОРЕНЬ ВСЕСВІТУ

Я — Розум; Сила; Велич; Гідність;
Любов; Краса; Порада; Вірність;
Я — Вищість в просторах буття;
Думок і Діла — Відповідність.

З глибин Можливості і Змісту
Бере початок мить життя.
З висот Всезнаючого Хисту
Тече свідомість в майбуття...

Імла Безодні... Людство світу
Занесло ногу через край...
Вже недалеко і до Звіту:
Одних на глину; інших — в Рай.

Заполнив ідолами храмы,
Под них Преданье подложив,
Кадят Творцу воры и хамы
Суть правды, ложью подменив.

Не той козак, кто гарно вбраний,
А кто по духу вічно званий
В широкі вольній степи...
Свободи син — у Правди знаний.

Злой старухе надежды ростка не вручай:
Там, где засуха, — умер давно урожай.
Только тем доверяй,
в ком ты сердцем уверен.
Этим людям последние крохи отдаи.

Жар огня затаил в своем сердце кувшин:
«Я источник веселья! Любви господин!»
Ему алою влагой вино прожурчало:
«Без меня, черепок ты; без меток аршин».

На Кругу Мирозданья мы глина с тобой.
В круге время вращается пестрой толпой.
Кто-то топчет нас, лепит, а позже ломает,
Угрожая огнем, отдает на убой...

До того, как осыплется юности цвет,
Возьми мудрость в подруги
на несколько лет.
Научись подчиняться, и скоро увидишь
Сколько будет во благо полезных побед...

Облитый ложью, рабский сброд
Привыкший к милости господ,
Ждёт не свободы, а подачек
Что псым хозяин раздаёт...

До того, как Тобой не отменится срок, —
Будет мир этот подлый, свиреп и жесток.
Если Ты в нашу жизнь Злого
к нам допускаешь —
Как Ты Сам понимаешь,
— в чей адрес упрёк?

Кому роки лічити лінь —
Цінует миті кожну тінь
Такий в собі давно відзначив:
«Коротка зустріч поколінь»...

Мы — храм всегда Живого Бога.
Кумиры — служат мертвцам!
Какого ждем с Небес итога?
Путь каждый выбирает сам...

В лукавстві руки Церкви миті,
Ще й кров'ю багатьох зігріті,
Щоб правив не Його закон...
Користю плани підліх шпиті...

Весна, як райдуга, цвіла.
За літом — осінь відбула.
Зерно майбутнього врожаю
Чекає нового тепла.

В останнє свято загуділи
Й затихли рідні голоси...
Всі пращури давно спочили...
На черзі — «я» у всі часи...

Нам невідомий вигин часу
В кривому дзеркалі століть.
Яку Творець зоставить «расу»,
Розкаже хід тисячоліть.

Две тыщи лет лишь обещанья:
«Жить будешь вечно человек!»
Но жизнь дана для наказанья,
Чтоб осознать, как краток век!

Полыхает огнями немой небосвод...
До кого в этот раз доберется черед?
Точных знаний указку не каждый найдет.
Редкий гость с пониманием в бывестъ
шагнет...

Кого залишить Час на Ниві:
Спокійні, лагідні, правдиві
Вспадкують Землю; чи спесиві
Продажні, підлі, нерадиві?

«Куди це, мамо, ви зібрались,
Весільні взявши рушники?»
«Роки, як ниточки, — порвались...
Прощайте, діти-ягідки...»

В землі, повітрі, струмені води
Мандрують з безвісти ходи
Життя складного. Час змітає
В Безодню всі його сліди...

В спіралах часу — точать нори миші.
В спіралах часу — вибухи століть.
В спіралах часу — самобутність тиші.
В спіралах часу — гул тисячоліть...

В бесцельно-учёное время,
Не каждый подсказку найдет.
На лживых — «всезнания» бремя.
На мудрых — уменья почёт.

«Зачем ты здесь?» Ответ продуман
Под вечным сводом бытия.
В сей мир приход твой был задуман.
За ним стоит мой Сын и Я!

Вся «віра» — це шматки традицій
В яких царює певний бог.
Ми — слуги страху і амбіцій,
В яких правдивий голос всох.

Постепенно слабея, дряхлеет рука...
Постепенно пред взором мутнеет строка...
Ты пока еще жив? Знай: проходят века!
Постепенно всей жизни мелеет река...

Тобой нагадил Жизни Случай?!

Себя вопросом тем не мучай.
Но если ты и впрямь балбес, —
То строчка первая — с Небес.

Час і Свідомість — нероз'ємні;
Одне без одного — даремні:
Якщо читають букву «я» —
В цей час ці фактори — об'ємні!

ХОКУ

Человек, осознавший чувство
прекрасного —
Расстается со словами: «Вожак» и «стая».

Южное тепло — редкий гость зимы.
Его поводырь — ветер.

Чисты воды зимы. На ней яркими огнями
догорают краски осени...

Сетью туч пленен Месяц.
Свидетели — тени.

Ночь перед боем... Завтра трава шепнет
ветру о несбыточности желаний.

Края лепестков розы — в росе...
Утренняя свежесть — мимолетна...

На фоне старости прекрасно цветёт юность.
Их щедро поливает время.

Прошита старая листва
Побегом юности цветущей.

Не за горами и жатва...
И снова сеют в год грядущий...

Пробитый панцирь злого Рока
Стрелой не одного упрека...
Что значит вечности закон,
Когда живут всего до срока?

Закутан в холод зимней шубы
Спит в ореоле белом сад...
Сверкает день. Сосулек зубы
Роняют первых капель град...

Поэзия — не рифмоплетство.
Это родник живой души;
Ума, желаний благородство;
Высот и глубей рубежи...

Механика Земли — устройство,
Где прячет суть Вселенский Ум:
Закон Живой! Людей «геройство»
Сознанья думающий шум.

Кому же, как не мне, узnavшему секрет
Обычной мудрости, среди мирских сует,
Миг ощущив — суть выплыть на бумагу?!

Рожден ли тот, чтобы узнать ответ?..

Вручают нить судьбы доверчивым ослам —
Плуты-гадатели... А что известно нам?
Подумай сам: ответ держать придется
Тебе убогому. Не ложным ответ.

Разум смыслу глубокому в рабство отдашь.
Мудрость, знанье и краткость
к себе допускай.
Засевай поле жизни познанием Духа:

Через миг соберешь вечных дней урожай.

У швидкоплинній товщі років
Затихли рідні голоси...
Життя — набір свідомих кроків
На полі вічної краси.

Ты, — Создавший Вселенную,
Время и Час!
Перед взором Твоим —
Миг вершится сейчас...
Сколько раз пред Тобою трава усыхала
И примером, бывало, служила для нас...

Страдает склерозом учитель-успех.

Існують два світи: глибинний,
І той, що на поверхні є.
Час вічний, також він неспинний:
Знай: близьке не завжди твоє.

Кто создаёт, — тот и прекрасен:
Добро творящий не ужасен.
Пойми, копящий человек:
Кто покупает, — тот опасен!

Размечен Разумом Вселенной
Познанья быстрой жизни срок.
Загадка — в нашей сути тленной.
Отгадкой — вечности урок.

На помилках зростає вміння.
Знання — дарує розуміння.
В пилочі вічній — вічне тління,
І вічного життя коріння.

Дружу я с теми, кто умеет,
Не с теми, кто купить сумеет.
Уменье с мастером живет,
Не с тем, кто копит и имеет.

Кінцевий шлях життя – це вміння.
Від нього радості горіння.
Одвічно Майстер – Богом був:
І ми, і все – Його творіння.

О, скільки вас, людей брехливих
Вродило на полях ганьби...
Ледачих, підлих, лютих, хтивих...
Гіркі плоди в садах журбі...

Кто вам сказал: «Бог, – не Создатель»:
Учёный? Хаос? Царь Кощей?!

Я – Царь Всего и Обладатель.
Сознанье – вхоже в суть вещей!

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ

Зубрят, чтоб должности иметь...
Достойны знанья Школы смеха:
Не учат в ней, чтоб преуспеть;
Скорей, чтоб не иметь успеха...

Я пропустил сквозь души годы –
Печаль мирского бытия
Затем, чтоб поняли народы:
Живите, как диктую Я!

ХАТА

Прадавні голоси лунали,
Коли з'являлась я на світ:
Дубові сохи забивали
У товщу глини з батьком дід;
Вальки – з толоки подавали
Бо заодно копався льох;
Коней з криниці напували –

Вони товкли ту глину втірох...
Лилися стіни; двері стали;
Віконця; балки; сволок; дах...
З сивезнім дідом піч складали –
Шукали камінь у степах...
Косою стріху сват підрізав –
Зайшов у хату древній рід...
І сивий дід сказав-відрізав:
«Стойте на праці білий світ!»

Увы, не вечно Сотворенье...
Но это только смертных мненье...
То, что за Тайною стоит, –
Не входит в наше разумье.

Мудрец, он с каждым днем мудрее.
Упорный – каждый раз сильнее.
Чем больше знает человек, –
Тем жить с «ослами» тяжелее.

Кто Правду – ересью зовет,
Тот гнев обманутых пожнет.
Кто слово Бога искаляет, –
Пред Ним прощенья не найдет.

Мене за гроші охрестили...
Куди ж попи всю правду діли?
Хрестив задаром Іоан!
Церкви на вірі руки гріли...

Для брехунів живе Політика.
Розумних тішить Аналітика.
Логічний висновок у тих,
До кого часто ходить Критика.

О, сколько сотворил Художник
На протяженьи бездны лет...
Слепой, похоже, лишь Безбожник:
Таким не виден истин свет.

Про справжній сенс твого життя,
Про те, що принесе майбутнє, —
Розкаже Книга; каяття
У Незнання завжди відсутнє.

Если ты перечитывать вздумал мой слог,
И находишь для этого час и предлог
Не забудь сам себя
в этом мире представить:
Я писал лишь о том,
что прочувствовать смог.

«Я ходжу в церкву сотню літ...» —
Промирив якось сивий дід.
Хто Робить — не завжди Читає:
Хто Знає, — бачить Діла слід.

Чванька давно Пихатість знала:
Він розум здав і взяв лекала.
Шаблонне мислення у тих,
У кого мудрість лінь приспала.

Пульсую час життєвим соком,
Життя обходить рубежі...
Вітає гучно з новим роком
І мовчки тягне до межі...

Дух мудрости на тех, кто хочет
Творца-Ладыку познавать...
Так кто ж нам голову морочит?
Тот, кто Его не хочет знать.

Традиции людей питают —
Невежество «святых» церквей.
Попы на самом деле знают,
Что хочет Вышний от людей.

Мандрує час неспинним кроком...
Знаходить мудрість з кожним роком...
Безжалійним оком віднайде
І спинить нас прожитим строком.

Один кляне свій вік і долю.
Другий боготворить сваволю.
Що скаже Мудрість живучи?
«Свободи дух гартує волю».

Ціль Задуму — це існування
Всіх досконалих без кінця...
Величність сенсу проживання —
Знайти прихильність у Творця!

Живи в раю, плодись і дбай,
Щоб вся Земля цвіла, як Рай.
Нас Бог створив не задля того,
Щоб хтось Йому сказав: «Прощай»...

Если ты в Его духе алмазом сиял,
Если ты власть и деньги пятою попрал,
Если ты исполнитель Всевышнего воли —
Несомненно: в душе ты богатство собрал!

Сліпого Випадку випадок
Не має сенсу майбуття:
Що Хаос Людству дав у спадок?
Розруху, тільки не життя.

Втішалась правдою Любов.
Раділа Ненависть з пороку.
Хто знає міць Його основ,
В болото Зла не зробить кроку.

ЭВОЛЮЦИЯ

Эпох копаем экскременты...
Что говорят эксперименты?
«Мир сотворён» — вот весь ответ:
Сложны, сверхпрочны аргументы...

Гнилое общество — гнилые
В нём все основы и права.
А люди — большей частью злые...
Для искры высохла трава...

Лише на час, а не востаннє,
Ми чорну зраду прокляли...
Брехня і Зло — насіння раннє...
Від нього — Перші полягли...

Глибинний зміст життя простого
Думок зігріє швидка мить.
Без сприйняття Творця Живого —
Буття в безвиході сидить.

Людино, дбай про добрий плід:
З майстрів завжди Його нарід.
Бур'ян, який росте де хоче,
Засіє поле нових бід.

Погрязла в ідолах, обмане,
В убийствах, блуде и вине...
Неправда — брагою в стакане...
А Правда — с пулєю на дне...

Те, що було в дитинстві близче, —
Підіпре старості роки:
Високе з часом гнеться нижче,
Шукаючи Його руки.

Світ, яким править Сатана,
Роз'єднаний мечем погорди.
Мов, націй грошей множина
Малюють расам хижі морди.

О, сила! Ти не правота.
Питання Спору — чистота:
Позиція — оцінка рішень,
А совість — вчинків висота.

ПРЕРВАННЫЕ ЖИЗНИ

Коснулась пальчика фреза —
Кусочки тельца отлетают...
О, мама! Где твои глаза?!

За что меня в тебе пытают...

О, как же мне хотелось жить:
Смеяться, чувствовать, любить!
Я мог опорой вышней быть...
Но вы смогли меня... убить...

Без причины ненавидеть,
Из-за зависти убить...
Чтобы в этом мире видеть,
Нужно Словом дорожить.

Лес Осень подожгла. Горят лесные дали
Прекрасными картинами печали...
В холодных сумерках прощальныне огни
К ногам Зимы казной багряной пали...

С Ослом в нелепый спор впрягаться —
В болоте с Глупостью купаться...
Бывает вымытой Свинья —
Но ей ли с Чистотой тягаться?

Пересчитаны дни,

словно медь в кошельке...

Просчитался Игроқ, срок зажав в кулаке.
В Кабаке Мирозданья, за кассой — Разлука:
Проигравшие — прахом в её сундуке...

Болтать глупцам разрешено,
А мудрым размышлять дано.
Кричачий: «Я могу и знаю» —
Пусть воссоздаст одно зерно...

Неужто вам, сынам разрухи,
Живую вечность в руки взять?
Не ходит Юность в дом Старухи:
Живого — Мертвым не достать.

Смысл жизни нащупать всезнаньем нельзя:
Не отыщется смертным в бессмертье стезя.
Так как разум с везеньем —

капризные гости, —

Полагаться на Вышнего стоит, друзья.

Не хочу я за «правду» великих страдать:
Не нужна мне царей и попов благодать.
Лучше нищему хлеб свой

последний отдать,

Чем коварством и хитростью душу марать.

Светло-красным вином я встречаю рассвет:
В моей чарке — зари ослепительный свет!
Белым крепким напитком дополню обед;
А багряно-багровое — вечера цвет.

По сути, что же делит с Войною — Рядовой:
Богатство? Власть? Ресурсы?

Амбиции? Покой?

Идущим добровольно

на собственный убой,

Похоже, неизвестно, как выглядит Разбой...

Паутинкою вечер проплыл в тишине,
Зацепившись легонько за луч в вышине...
Все проходит...

Загадка во всем в глубине...

Наяву — Красота;

Сложность мира — во мне...

Сто раз на день протягивал руки к огню:
Я к зиме поневоле попал в западню.
И однажды в сей мир угодил по неволе;
По неволе пополю ушедших родню.

Мораль и Нравственность — подруги.
От Верности у них заслуги.
Безнравственность — Злодейства мать.
Ложь и Коварство — её слуги.

Я, с высоты пришедших лет,
Вглядусь в размытый детства свет:
В нем, смутных отражений цвет
Семьи рисует силуэт...

Не дели с подлецом даже черствый сухарь:
Эту нечисть карает могуществом — царь!
Раздели с мудрецом все что есть, не жалея:
Пред тобою редчайшей души государь...

Життя стає сухим і прісним
Без розуміння відчуття,
Що ти у ньому є корисним...
Гірке без творчості буття!

Здавалося: дитинство вічне;
Чи юність; зрілість... Пліне час...

Стояло дерево сторічне...
Пора знайде любого з нас...

* * *

Спинити б ту єдину мить
Де Дід з Онуком гомонить:
Старий знайшов Себе в колисці
І обійняв себе на мить...

* * *

Де краще бути: «вище», «нижче»,
Якщо життя як попелище?
На згариці швидких років
Найкраще місце — кладовище.

* * *

Біля батьків, біля дідів —
Мене, як сина і онука...
Зробіть хоч раз, як я хотів:
Гуртує рід свята Розлука...

* * *

Я к храму мудрих прикоснулся
Рукою странника-слепца...
Услышал: на пути проснулся —
Дороге этой нет конца...

* * *

У нечестивости — презренье.
А у лукавства — преступленье.
Где есть бесчестье, там позор.
В цене у жадных, денег мненье.

* * *

Среди увядших роз — вопрос:
«Куда же свежесть срок унёс?»
Тихонько ветер произнес:
«Сияет счастье среди грёз».

* * *

Мир разделён двумя словами,
А с ними — разными делами...
Две чаши: «яркий свет» и «тьма»...
Весы времён висят над нами.

* * *

В цене тряп'ё. Не золото раздумий.
Мир разодет не в честь благоразумий.
О, сколько мне увидеть довелось,
Обернутых в пустое слово мумий...

* * *

Какие ценности порою
Способны люди предавать!..
А сколько мерзостей, не скрою,
Готов живущий укрывать!..

* * *

Высокомерье с Чванством дружит.
Таким Продажность верно служит.
Для них, Нечестие, — закон:
Ложь за Деньгами, Властью тужит.

* * *

Поки нічого не болить,
І тіло з розумом при силі,
Цінуй життя щасливу мить:
Того не знайдеш у могилі.

* * *

Суть понимания глупца
Похожа на рассказ слепца:
«Облапав ров, я мир увидел
Глазами Господа-Творца!»

* * *

Начало взял, одна дорога
Навряд ли избежит конца.
Начав с «нуля», мы ждем итога:
Наш путь — не копия кольца.

* * *

Бездумним в виборі рабам:
З хазяїном вам треба жити.
Свобода вам не по зубам!
Не треба в стілі нити й вити.

* * *

Учёный тот, кто выжить сможет
В лесу загадок и проблем.

Не тот, кто ничего не может,
Но знает сотни теорем.

Эй, мудрый! Мудрости внемли!
Глупцы то сделать не смогли.
Машины, краски, камни, люди —
Всё взято от одной земли...

Застирывать тряпьё ненужности своей
В корыте праздности и выплесканных
дней?!
Оставь всю эту «стирку» поскорей, —
Стань Кузнецом: позорить жизнь не
смей!

Открой глаза и рот закрой:
Системы раб, ты — не герой.
Высокомерье — путь убогих:
Там все правы любой ценой...

Сравнимый Ум с ручьём звенящим
Глубокой мудростью бодрящим,
Парящим над пучиной лет,
В непостижимое летящим...

Років чимало пролетіло,
Давно затих за ними слід...
Та пам'яті про них не змило:
Вона, як сонце, серед літ...

Не визнавай рашістів, брате,
За ними Вбивство вигляда.
На них постійно треба чхати,
Інакше, буде, брат, біда...

Законы Разума Вселенной
До Створенья решены:

Сверхсложность мира жизни тленной —
В Его делах отражены!

В Парламенті — «святій лики».
А поза ним — звірячі рики:
Чим більше худне мій народ,
Тим товіці влади хижі пики.

2019 рік. 73%
Дивіться, їжте і ковтайте —
Ваш вибір — на роки маслак...
Вам жити з ним. Запам'ятайте:
Кістки, це їжа для собак.

Когда-то ты, сквозь слёзы жизнь кляня,
В конце пути припомнить и Меня:
Улыбкой воскресишь мгновенье того дня,
С надеждой полетишь
на яркий свет огня...

Презренья грязь водою правды смою:
Корысть; Лукавство —
дружат меж собою...
Прикрыта Алчность маской золотой,
Покрыта мудрость ясной простотою...

Тебе противна ложь;
а мне печаль известна...
Тебе понятна жизнь;

смерть для меня уместна...
Не вся Семья с Тобою, Вечный, честна:
Вселенная Твоя, о, не для всех прелестна.

Ступени вниз готовит Время нам,
А сверху Небо счет ведет годам...
С рождения кто-то ходит по пятам,
Не веря уговорам и слезам...

Неслышными шагами Старость
Ко мне, творящему, зашла...
«Я подожду, — сказала, — малость».
И в тень глубокую ушла.

В свершениях Своих,
кто растворился? — Ты!
В творениях своих, кто возродился? — Ты!
В желаниях своих, похоже, мы погрязли
В решениях Своих — кто утвердился? — Ты!

Не спит тревоги тёмный зверь:
Во что открыта Жизни Дверь?!

Кого она, впустив, закрылась.
Зачем отворена теперь?

У мастеров есть руки и умы —
С костров желаний поднялись дымы:
Нас от Умения — Незнание спасает:
Умев всё, — чего захочем мы?

У мастера во всем учеником побудь:
В себя впитай ученья и пониманья суть.
«Эй, ученик Плетельщика Веревок!
Веревка кончится, как и короткий путь!»

Задуть огонь души, поверьте, мочи нет:
Во тьме ночной не гасят яркий свет.
Но я бы разорвал и выбросил подальше
Бесцельных дней растрепанный букет...

Потертый фартук и усталый вид,
А сердце мир совсем другой таит...
Тайник души лишь Строчке я открою:
Ум сквозь неё с Душою говорит...

Надежды нет: тропа забвенья
В безвестность тёмную ведет...
С лучом познанья и уменья
Кто в краткий миг Ответ найдет?

Сухое — мокрым; мокрое — сухим;
Убить захочем или исцелим —
Всё в нас! Мы на ладони жизни —
Ожить сумеем или же сгорим.

Проходят дни своим парадом,
А жить, как прежде, нелегко...
Вот только ближе то, что рядом...
Не то, что где-то далеко...

В богатстве ли Его ученье?
Двуличным ли Его веленье?
Творца испытует... Синод?!

Коварству — Свыше обличенье!

Життєва пісня відлунала,
Затихли рідні голоси...
Земля давно їх поховала —
Лежить вся мокра від роси...

В церквях — пред Вышним показуха...
В сердцах, умах, в душе — разруха...
Что сеем — только то и жнем:
На хлебе истины сидит неверья муха.

На вседозволенности Раша почивает...
Несправедливость матом подгоняет...
В стране дремучей нету перемен...
Могилы есть, кто слово Правды знает...

Себегодить — умудрых вызвать хохот...
Судьбою жить —
в пустыне тщетный ропот...
Рядить себя в обноски бытия —
В себе убить правдивых истин шепот.

Дьявол сброшен на Землю,
как мусор и хлам:
Наверху выбор сделан: отмыт Неба храм.
Сколько жить и стенать «там» отмерят,
— не скрою:
Где же силы, терпенье, разыскивать нам?

Шукай свій рівень спілкування:
Слова, емоції, бажання...
Надбання вічності — Закон,
Де Мудрість — давній шлях пізнання...

Традицієй разбавлено Учене:
Превыше Бога... Церкви мненье...
Кто судит в книге: «Бытия»?
И Он же — в книге «Откровенье»!

Опоры с каждым годом всё слабее...
Все тонше шелк... И краски всё тускнее...
Вращаю черный жернов Бытия:
С днем каждым меньше сил; и камень
тяжелее...

Грех ценней добродетели, взятой в заем?!

Крыша первая строится? Или же дом?

Что заложено Вечностью в первое Слово:
«Будем жить»; или, может, «своё отживем»?

Пустишь по Миру или захочешь, подашь...
Можешь зло допускать;
показать миру блажь...

Не впадал я, Великий,
в божественный раж —
Ибо знает безликий: жизнь — это мираж...

Безысходность венчает суетности круг:
Вечный пахарь на поле;
блестит вечный плуг.
Всё намеренно точно размечено Свыше:
Для больших и ничтожных,
и немощных слуг...

У кого віра кличе вміння —
Для того час — це розуміння;
Свідоме бачення речей
У світлі творчого горіння.

Чтоб зачерпнуть воды глоток —
Нужны ладони и поток...
Кто Знанием заполнил срок —
В душе растит Любви цветок.

Прах мы все, ибо взяты из праха Тобой —
Вечно сильной, умелой и властной рукой.
Дружим с ветром, землею, огнем и водой:
Все стихии собрал Дух на краткий постой.

Любовь и Ненависть, похоже,
С Мечтой и Страхом строят дом.
«Построим, — говорят. И что же?
Кто уживется в доме том?»

Мы возвеличили себя:
В молитвах, бизнесе, искусстве...
Забыли разве, Кто есть Я?!

Ровняй себя с Любовью в чувстве!

Не бывает безводной свершений река:
Правит лодкою мысли — уменья рука.
Не Стока Мысли друг.

Глубина Пониманья:
Мудрость служит компасом в былые века!

Для меня Ты единственный в мире цветок!
Для тебя я прохладный и светлый поток...
Только, если б не этот предательский срок,
Никогда лепестки не лежали б у ног...

Греет Вечность большую Пустыню Разлук:
До детей Суеты как-то — ей недосуг...
Кто же друг нашим дням?

Выбор или Беспечность?
Или, может, стихающий в безвести звук?..

Они вино, как воду, пили...
Во всех столетьях всюду жили...
Их, словно пыли, и сейчас...
Будь выше этой пьяной гнили.

Никогда вечной жизни не пишется срок.
Никогда не проводится Богу урок.
Иногда допускает ошибки сведущий,
Никогда несведущий стать Мыслию не
смог.

Твой шепот слов я назову Устами;
А бездну ночи — Черными Глазами:
Твой стан прелестный — Розой на ветру;
Размолвки наши — мелкими шипами...

ХОККУ

Талант играет на струнах наших душ.

«Їжа» Великого Мистецтва — емоції.

Царём ли быть рабу среди... Людей?!

Птицу Удачи всегда ловят за... хвост...

Власть — до тех пор власть, пока её законы не начинают противоречить законам Библии.

Любовь к Богу выражается через любовь к Его законам.

Кагэбэшники в рясах — волки в овечьих шкурах...

Хорошо раздающему мудрость:
с каждым разом ему радостнее идти...

Священность тайн Небесных истин
хранит познанья океан...

Християнство спирается на Святе
Письмо, а не на священство.

Мастерство — создаёт.
Диктатура — требует.

Цветение сакуры — время хмельного
разговора Сознания с Природой.

Делай то, что хорошо получается. Цени
здоровье и время.

Отчаянье — сожитель Нищеты...

Бездуховность – безнравственна...

У мудрости – больше вопросов...

У Глупости – возражений...

Жизнь Человека с Природой – только в симбиозе.

Самовдосконалення без духовных принципов – хибне.

Дух и Истина ходят к Отцу на поклон...

Темпераменты: порох и дрова, а горят по-разному...

Для каждого віку – свій тягар.

Народження скрипок, як і дітей, до дат не прив'язано.

Подруга Таланта – Одиночество.

Майстри народжують Замовників.

Шлях, прокладений силою – нікчемний перед Творцем Всесвіту.

Мудрість з Хитрістю не дружить.

Без Вірності – Честі і Совісті не існує.

Спільники Бездуховности: Невірність, Обман, Лицемірство, Жадібність...

У пустоголових жінок немає чоловіків, лише коханці...

Любов – зв'язок поколінь.

Жага прикрас у тих, хто не в змозі зробити ці прикраси власноруч.

Мудрость на первое место ставит умение. Глупость – должность.

Дурні – пришвидшують час свого знищення.

Яка може бути честь у блудливої жінки?

Набожність – дочка Язичництва.

Яке виховання – такий і вибір.

Человеку без любви на земле делать нечего.

Бесценнное сокровище – время и практическая мудрость.

Голод – погонич ледарів.

Мудрість заробляє розумом і руками. Дурість – іншими частинами тіла.

Мудрим – Біблія. Дурням – газета «Правда».

Бездуховность, это... вердикт...

У Бездуховності відсутня така риса, як вірність.

Матріархат — жахлива язва на прекрасному обличчі жіноцтва.

О старість! Вирок наших дій...

Молодість дивиться в майбутнє. Старість — в минуле...

Старості потрібні Увага і Повага.

Смысл жизни: быть полезным другим.

На боці судді — Закон, а не Бог.

Фантазія — концепція митця.

Жемчуг мудрости обменили на бисер сътости.

Сmak перемоги на крові чи на Слові?

Жінка і Матріархат — це Єва і Ліліт.

Під маскою Набожності — фізіономія Традиції...

Все, що дісталось без зусиль, — людина не цінует.

У Бездуховності — дорога в знищенні...

Сестра Зависти — Неумение.

Слово «знатъ» кардинально отличается от слова «уметь».

Любов — зв'язок поколінь...

Яке виховання — таке й проживання...

У вихованні дитини — сутність батьків.

Шлях майстра, зазвичай, самотній...

Не спасают багатства — убогость души.

Найцінніше в житті — це творчість в любові.

Диявол — поводир невірних.

В світке Времени — истории жизней.

Долги — торпеды в корабли мечтаний...

Мудрость шлифует грани зрелости.

Які діла, — така і віра. Яка любов, — така й довіра.

Не заблуждайтесь: те, кто молится идолам, — царства Бога не наследует.

Статуи святих и иконы, из этого числа.

Из кислой грозди — плохонький изюм...

Запутан миг в несовершенстве.

Взят от земли; и в ней же, яма...

Завжди цікавий світ майстрів!

Огни тюльпанов греют сад.

Меняет мысли тяжесть лет...

Сошли в могилу нищими царями...

Дійте, а не мрійте.

Скрипка звучит тончайшими
переливами человеческой души.

Бездуховность — советник высокомерия.

Осознавая законы Творца, — стаём на
путь Правды.

З маленьких ледарів — ростуть велики
Хами!

Зная, что умеете?

В середовищі бездарних, бути Майстром
— гірко...

Сменяю Рай на Мастерскую.

Недосконалість з Тліном дружить.

Слова без разуму, що хмара без дощу.

Не зняти з Мудрості духовної кольчуги.

Рождает Жадность дьяволов на свет!

Невозможно познать глубину чистой мыс-
ли, обладая заведомо грязным нутром...

Традиція — коханка Зради!

Кто ценит мысль, тем мудрость мать.

ЛІТЕРАТУРНО-ХУДОЖНЕ ВИДАННЯ

Байдак Віктор Миколайович

Красне поле

Відповідальний за випуск – О.Д. Давидов

Художнє оформлення – О.С. Сюмер

Комп'ютерна верстка – Ю.М. Кучугурний

Підписано до друку 17.03.2021 р. Формат 60x84 1/16. Папір офсетний.

Друк офсетний. Ум.-друк. арк. 29,2. Обл.-вид.арк. 31,8. Тираж 50 прим. Зам. № 1077

“Журфонд”

49000, Дніпро, пр. Д. Яворницького, 60.

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру

ДК №684 від 21.11.2001 р.

Віддруковано: ФОП Кучугурний Ю.М.

Свідоцтво № 2 224 000 0000 073863 від 06.09.2010.

49000, вул. Воскресенська, 11, м. Дніпро, т. +38 (096) 423-60-71

Байдак В.М.

Б48 Красне поле. - Дніпро: Журфонд, 2021. - 168 с.

ISBN 978-966-934-297-3

Ця збірка віршів – своєрідний творчий звіт Віктора Байдака перед своїм читачем. До неї ввійшли кращі, з точки зору автора, тексти з раніше виданих книг.

УДК 92-82